
А. ТИТОВЪ.

СИБИРЬ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Сборникъ старинныхъ русскихъ статей

о

Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ.

Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири.

ИЗДАТЬ

Г. Юдинъ.

МОСКВА.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка, Саволовскій переулокъ, собств. дѣль.

1890.

А. ТИТОВЪ.

СИБИРЬ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Сборникъ старинныхъ русскихъ статей

о

Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ.

Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири.

ИЗДАТЬ

Г. Юдинъ.

МОСКВА.

Типографія Л. и А. Свистуновыхъ, Остоженка, Садовнической переулкѣ, собств. домъ.

1890.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введеніе.	I
I. О челѡвѣцѣхъ незнаемыхъ на восточной странѣ и о языкѣхъ розныхъ.	1
II. Роспись Сибирскимъ городамъ и острогомъ.	7
III. Чертежъ всей Сибири, збиранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Ми- хаиловича.	23
IV. Списокъ съ чертежа Сибирскія земли.	39
V. Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибир- ского царства.	55
VI. Сказаніе о великой рѣцѣ Амурѣ, кото- рая разгранила русское селеніе съ Ки- тайцы.	103
VII. Historia de Sibiria	115
Исторія о Сибири (переводъ предшествую- щей статьи).	161
Указатель	217
Въ приложеніи: карта Сибири, снятая И. К. Прютцомъ въ 1669 году съ чертежа, составлен- наго П. И. Годуновымъ въ 1667 году.	

Настоящій сборникъ издается, благодаря просвѣщенному содѣйствию Геннадія Васильевича Юдина.

Данное сборнику названіе — „Сибирь въ XVII вѣкѣ“ — означаетъ его содержаніе только приблизительно, ибо первая изъ помѣщенныхъ здѣсь статей относится къ болѣе раннему времени, но на нее можно смотрѣть какъ на необходимое введеніе къ остальнымъ. Съ другой стороны, изъ семи включенныхъ въ нашъ сборникъ статей, только шесть суть памятники старинной русской письменности, — седьмая же писана по латыни; тѣмъ не менѣе, помѣщеніе сей послѣдней вслѣдъ за другими статьями вполне оправдывается, какъ однородностью содержанія, такъ и тѣмъ, что это латинское сказаніе составлено въ Россіи. Такимъ образомъ содержаніе настоящаго сборника представляетъ собою неразрывное цѣлое: онъ заключаетъ въ себѣ тотъ кругъ свѣдѣній о Сибири, которыя находились въ распоряженіи русскаго правительства и были въ обращеніи среди русскаго общества до начала

XVIII вѣка. Расположивъ издаваемые нами памятники въ хронологическомъ порядкѣ, мы тѣмъ самымъ даемъ читателю возможность прослѣдить ходъ постепеннаго накопленія этихъ свѣдѣній. Желая соблюсти въ нашемъ сборникѣ полноту, мы сочли полезнымъ помѣстить въ немъ, вмѣстѣ со статьями, доселѣ не изданными, и такія, которыя уже существуютъ въ печати.

Изъ напечатанныхъ нами статей видно, что Сибирь, не смотря на свои необъятныя пространства и на едва преодолимыя препятствія, которыя представляла сама природа для ея занятія, такъ быстро вошла въ составъ Русскаго государства, что въ теченіе шестидесяти лѣтъ русскимъ людямъ стала извѣстна вся страна отъ Уральскихъ горъ вплоть до Восточнаго океана. Занятіе Сибири въ концѣ XVI вѣка было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего прежняго хода русской жизни: русская колонизація, углубляясь на востокъ, постепенно дошла до Уральского хребта и, наконецъ, переступила за него, руководимая, съ одной стороны, промышленными цѣлями, добываніемъ пушного звѣря и металловъ, а съ другой — сознаніемъ необходимости создать на восточной границѣ государства оплотъ противъ дикихъ инородцевъ. Занятіе Сибирскихъ земель происходило постепенно и строго систематично: какъ только занималась та или другая мѣстность, она тотчасъ была укрѣпляема острогами и заселяема

III

сперва служилыми людьми, а затѣмъ и вольными промышленниками. Вмѣстѣ съ занятіемъ той или другой мѣстности составлялось и описаніе ея; большая часть напечатанныхъ нами статей имѣетъ именно такое официальное происхожденіе.

Въ составъ нашего сборника входятъ слѣдующія статьи:

1) „О человѣцѣхъ незнаемыхъ на восточной странѣ и о языцѣхъ разныхъ“.—Статья эта составлена, по всей вѣроятности, въ исходѣ XV вѣка и представляетъ собою наиболѣе раннее русское описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей западной Сибири и народовъ, въ ней обитавшихъ. Характеръ сообщаемыхъ въ ней извѣстій представляется, по первому впечатлѣнію, нѣсколько сказочнымъ, но ближайшее изслѣдованіе ея содержанія, сдѣланное недавно профессоромъ Дм. Н. Анучинымъ¹⁾, заставляетъ смотрѣть на это сказаніе какъ на весьма цѣнный историческій памятникъ. „Въ немъ“, говоритъ г. Анучинъ, — „мы находимъ первый сколько-нибудь связный рассказъ о народахъ по нижнему теченію рѣкъ Оби и по рѣкѣ Тазу, объ Юракахъ, Каменскихъ Самоѣдахъ и другихъ племенахъ, имъ родственныхъ, первые слухи о странахъ въ верховьяхъ Оби, о нѣкоторыхъ племенахъ тюрко-мон-

¹⁾ См. статью Дм. Н. Анучина: „Къ исторіи озвакоменія съ Сибирью до Ермака“ въ XIV-мъ томѣ издаваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ „Древностей“.

гольскихъ, ихъ бытъ, древней разработкѣ алтайскихъ коней, нѣмомъ торгѣ, шаманствѣ и т. д. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ статья представляетъ интересъ и для общей этнологіи или исторіи первобытной культуры: здѣсь мы встрѣчаемъ нѣвѣстія о людоедствѣ, о стрѣльбѣ изъ желѣзныхъ трубокъ, одну изъ древнѣйшихъ легендъ о мертвомъ городѣ и т. д. Наконецъ, статья заслуживаетъ вниманія и въ историко-географическомъ отношеніи въ виду того, что нѣкоторыя данныя ея дали матеріалъ для иностранныхъ картъ XVI вѣка, и что отсюда, по видимому, были заимствованы понятія о странахъ *Molgomzaia*, *Baida* и о Каменскихъ Самоѣдахъ". Текстъ этого сказанія напечатанъ нами по рукописи XVI вѣка, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ: Погод. № 1572. Въ вышеупомянутомъ трудѣ г. Алучина также помѣщенъ текстъ этого сказанія, но по другимъ рукописямъ, впрочемъ въ редакціи сходной съ нашею.

2) „Роспись Сибирскимъ городамъ и острогамъ".—Роспись эта заключаетъ въ себѣ списокъ городовъ, остроговъ, зимовьевъ и тѣхъ рѣкъ, на которыхъ эти укрѣпленія были построены. Здѣсь указывается разстояніе одного начального пункта отъ другого, измѣряемое днями ѣзды на лошадяхъ и собакахъ или же водянымъ путемъ въ дощаникахъ и стругахъ; есть также указаніе на то, сколько гдѣ считалось служилыхъ людей въ укрѣпленныхъ мѣстахъ,

кто держалъ амскую гоньбу и по какимъ дорогамъ. Судя по упоминаемымъ въ росписи населеннымъ пунктамъ, она составлена не позже 1640 года. Текстъ росписи, издаваемый впервые, заимствованъ изъ рукописи Императорской Публичной Библиотеки: Погод. № 1604, гдѣ, въ сожалѣнію, конца статьи не имѣется; но другихъ списковъ этого памятника доселѣ не извѣстно.

3) „Чертежь всей Сибири, збиранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича“.— Статья эта имѣеть важное значеніе, потому что заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о первой картѣ Сибири, составленной по распоряженію русскаго правительства. Карта эта была начертана по указу царя Алексѣя Михайловича стольникомъ и воеводой Петромъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1667 году въ Тобольскѣ по показаніямъ „всякихъ чиновъ людей“, знавшихъ „подлинно городки и остроги, и урочища, и дороги, и земли, и какіе ходы отъ города до города, да отъ слободы до слободы, и до котораго мѣста и дороги, и земли, и урочища, и до земель въ сколько дней и сколько ѣзду и версть“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, П. Ив. Годунову было поручено построить „по высмотрѣ“ въ Тобольскомъ уѣздѣ между слободами крѣпости, нужнымъ для обезопасенія отъ находа неприятелей, и опредѣлить, „по сколку человекъ въ которой крѣпости посадить драгунъ“, какъ велико разстояніе той или

другой крѣпости до извѣстнаго мѣста и даже до Китая. Къ сожалѣнію, подлинникъ Годуновскаго чертежа не сохранился, а уцѣлѣло только его описаніе, заключающееся въ издаваемой статьѣ. Въ ней, какъ и въ „Росписи Сибирскимъ городамъ и острогомъ“, разстояніе между нанесенными на карту поселеніями опредѣляется, за исключеніемъ болѣе близкихъ и потому болѣе извѣстныхъ, днями сухопутной ѣзды или же водой. Текстъ этой статьи издается нами впервые; онъ заимствованъ изъ рукописи Румянцовскаго музея № ССХСІV ¹⁾.

4) „Списокъ съ чертежа Сибирскія земли“.— Статья эта заключаетъ въ себѣ описаніе второго чертежа Сибири, составленнаго въ 1672 году и нынѣ утраченнаго, подобно первому. Издаваемая статья представляетъ большой интересъ по сравненію съ предшествующею, почему и помѣщается въ настоящемъ сборникѣ, хотя она уже была напечатана извѣстнымъ изслѣдователемъ Сибири покойнымъ Гр. Ив. Спасскимъ во „Временникѣ Общества Исторіи и древностей російскихъ“ за 1849 годъ, № 3. Статья эта находилась въ принадлежавшемъ Спасскому рукописномъ сборникѣ XVII вѣка и не извѣстна въ другихъ спискахъ; гдѣ находится нынѣ рукопись Спасскаго—также не извѣстно.

¹⁾ Въ описаніи этой рукописи въ извѣстномъ трудѣ Ал. Хр. Востокова составленіе Годуновскаго чертежа отнесено къ 1658 году, вѣроятно, вслѣдствіе опечатки.

5) „Описание новыхъ земли, сирѣчь Сибирскаго царства“. — По опредѣленію Ал. Хр. Востокова, статья эта составлена послѣ 1683 года. Въ ней описаніе Сибирскихъ земель соединяется съ историческими извѣстіями о занятіи ея Русскими, но, какъ замѣтилъ еще Востоковъ, покореніе Сибири описано здѣсь „не согласно съ достовѣрнѣйшими лѣтописями Строгановскою и Саввы Есипова. Рассказываемыя здѣсь обстоятельства частію сходны съ сказаніемъ Ремезовской лѣтописи, частію же и собственнаго изобрѣтенія“ неизвѣстнаго по имени сочинителя. Впрочемъ, интересъ этой статьи заключается не въ историческихъ извѣстіяхъ, въ ней помѣщенныхъ, а въ свѣдѣніяхъ географическихъ и этнографическихъ. Тутъ изображены нравы сибирскихъ туземцевъ, а также религіозныя вѣрованія и обряды Китайцевъ; есть даже извѣстіе о прибытіи іезуитовъ въ Китай и объ ихъ дѣятельности тамъ. Текстъ этой статьи, впервые издаваемой нами, взятъ изъ рукописи Руманцовскаго музея № ССХСІV.

6) „Сказаніе о великой рѣцѣ Амурѣ, которая разгранила русское селеніе съ Бятайцы“. — Статья эта, представляющая описаніе рѣки Амура и его побережій во время обладанія Русскими, за нѣсколько лѣтъ до присвоенія той страны Китайцами въ 1689 году, является необходимымъ дополненіемъ къ предшествующимъ памятникамъ; поэтому она и

перепечатана нами изъ „Вѣстника Русскаго Географическаго Общества“ 1858 г., кн. 2, гдѣ она была помѣщена Гр. Ив. Спасскимъ по единственному списку, находившемуся въ той же его рукописи, которая содержала въ себѣ вышенапечатанное описаніе чертежа Сибири 1672 года.

7) „Historia de Sibiria“ (Исторія о Сибири).— Эта статья весьма замѣчательна, какъ по своему богатому фактами содержанію, такъ и по личности автора. Сочинитель „Исторіи о Сибири“ не названъ въ подлинникѣ, но это несомнѣнно — знаменитый славянскій патриотъ XVII вѣка, уроженецъ Хорватіи, католическій священникъ Юрій Крижанничъ. Какъ извѣстно, онъ пріѣхалъ въ Москву въ 1659 году, а въ 1661 былъ отправленъ въ ссылку въ Тобольскъ, гдѣ и оставался до 1676 года. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ онъ, конечно, могъ собрать много свѣдѣній о Сибири. Изъ „Исторіи“ видно, что авторъ ея былъ ревностный католикъ, живалъ въ Римѣ и былъ тамъ знакомъ съ Іоанномъ Карамуелемъ, извѣстнымъ испанскимъ богословомъ того времени; все это примѣняется къ Юрію Крижанничу, который учился въ Римѣ и въ сочиненіяхъ своихъ упоминаетъ о своихъ сношеніяхъ съ Карамуелемъ¹⁾). Всего же болѣе принад-

1) Юрій Крижанничъ и его литературная дѣятельность. Историко-литературный очеркъ Арсенія Маркевича. Варшава. 1876, стр. 25.

лежность „Исторіи о Сибири“ Крижаничу доказывається тѣмъ, что почеркъ поправокъ въ рукописяхъ ея совершенно сходенъ съ почеркомъ Крижанича, который извѣстенъ по снимку, изданному П. Ал. Безсоновымъ. „Исторіи о Сибири“ сохранилась въ двухъ спискахъ, находящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ (лат. Q. IV, № 65 и № 66). Она издается въ латинскомъ подлинникѣ на основаніи сличенія этихъ двухъ списковъ и въ новомъ русскомъ переводѣ. Въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ 1822 года былъ уже помѣщенъ Гр. Ив. Спасскимъ латинскій текстъ этого сочиненія съ переводомъ, но какъ изданіе подлинника, такъ и переводъ, были сдѣланы на столько неудовлетворительно и не полно, что мы сочли необходимымъ исполнить этотъ трудъ сызнова. Притомъ, Спасскому осталось неизвѣстнымъ имя знаменитаго сочинителя „Исторіи о Сибири“.

Прилагаемый къ нашему сборнику снимокъ со старинной карты Сибири составляетъ, по нашему мнѣнію, существенное дополненіе къ помѣщеннымъ здѣсь статьямъ. Какъ видно изъ шведской надписи на картѣ, она есть копія съ чертежа Сибири, сдѣланнаго стольникомъ и воеводой Петромъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1667 году. Копію эту снялъ въ 1669 году К. И. Прютцъ (С. J. Prütz), сопровождавшій въ Москву шведскаго посланника Фрица Кронмана. Копія Прютца приложена къ

хранящейся въ Стокгольмской королевской библиотекѣ рукописи Прютца, называемой „Itinerarium per nonnullas Russiae et Poloniae partes“ (въ 4-ку 146 страницъ). О копіи своей Прютць говоритъ слѣдующее: „Приложенная карта великаго княжества Сибирскаго и окрестныхъ странъ снята мною 8-го января 1669 года въ Москвѣ, на сколько возможно было тщательно, съ весьма небрежно сохранившагося подлинника, которымъ меня лишь на нѣсколько часовъ ссудилъ князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій“. Этотъ князь Воротынскій былъ однимъ изъ видныхъ бояръ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сочиненіе Прютца до сихъ поръ не издано, а равно оставалась неизвѣстною и помѣщенная въ немъ карта Сибири, между тѣмъ какъ она чрезвычайно интересна для старинной русской картографіи, ибо даетъ намъ понятіе о первомъ русскомъ чертежѣ Сибири, не сохранившемся въ Россіи. Она служитъ ближайшимъ объясненіемъ къ статьѣ, помѣщенной въ настоящемъ сборникѣ подъ № 3-мъ. Мы получили возможность издать эту карту, благодаря благосклонному разрѣшенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которому точный снимокъ съ нея былъ доставленъ шведскимъ ученымъ Г. Стриндбергомъ черезъ посредство академика Як. К. Грота.

Приложенный къ нашему сборнику указатель заключаетъ въ себѣ личныя имена, названія геогра-

63.3(253)

1) X
Т 45

А. ТИТОВЪ.

СИБИРЬ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Сборникъ старинныхъ русскихъ статей

о

Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ.

Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири.

ИЗДАТЬ

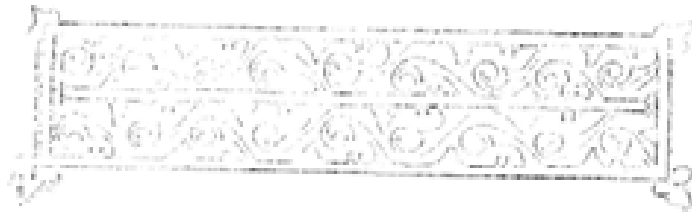
Г. Юдинъ.

МОСКВА.

Типографія Л. и А. Свистуновыхъ, Остоженка, Садовнической переулочка, собств. дома.

1890.

I.

О челоѡцѣхъ незнаемыхъ на восточной странѣ и о языкѣхъ розныхъ.

а восточной странѣ, за Югорьскою землею, надъ моремъ, живутъ люди Самоѣды, зовомыи Малгонзеи. Ядь ихъ мясо оленье да рыба да жежи собою другъ друга ядятъ. А гость къ нимъ откуда придетъ, и они дѣти свои закалають на гостей да кормятъ; а которой у нихъ гость умретъ, и они того сѣдаютъ, а въ землю не хоронятъ, а своихъ такожь. Сии жь людѣ не великии возрастомъ, плосколицы, носы малы, но рѣзвы велми и стрѣлцы скоры и горазды. А ѣдятъ на оленяхъ и на собакахъ; а платье носятъ соболіе и оленіе, а товаръ ихъ соболи.

Въ той же странѣ, за тѣми людьми, надъ моремъ, живутъ иная Самоѣды-такова: Личная словеть; лѣтѣ мѣсяць живутъ въ морѣ, а на сухѣ не живутъ того дѣла: того мѣсяца повеже тѣло на нихъ трескается, и они тотъ мѣсяць въ водѣ лежать, а на берегъ не могутъ вылезти.

Въ той же странѣ, за тѣми людьми, надъ моремъ, есть иная Самоѣды: по пушъ люди мохнаты до долу, а отъ пуша вверхъ—какъ и прочіи человѣци. А идъ ихъ рыбы и мясо; а торгъ ихъ соболи, да песцы, да шны, да оленья кожи.

Въ той же странѣ, за тѣми людьми, надъ тѣмъ же моремъ, иная Самоѣды-такова:верху рты, ротъ на темени, а не говорятъ; а видѣніе въ пошину человѣци; а коли ѣдятъ, и они крошатъ мясо или рыбу да кладутъ подъ колпакы или подъ шанку, и какъ почнуть ясти, и они плечима движутъ вверхъ и внизъ.

Въ той же странѣ, за тѣми людьми, есть иная Самоѣды-такова, какъ и прочіи человѣци; по зямѣ умираютъ на два мѣсяца, умираютъ же тако: какъ гдѣ застанеть которого въ тѣ мѣсяци, то туто и садеть, а у него изъ носа вода изойдетъ, какъ отъ потока, да вымерзнетъ къ земли; и кто человѣкъ иныи земли невѣданіемъ то только отразитъ, у него сохнеть съ мѣста, ивъ умереть, то уже не оживеть; а не сохнеть съ мѣста, то той оживеть и познаеть и

речеть ему: „О чемъ яя еси, брате, поуродоваль?“
А оживаютъ, какъ солнце на лѣто поворотится.
Такоже на всякъ годъ оживаютъ и умирають.

Въ той же странѣ, въ верху Оби рѣки великіа,
есть такова земля: Валдъ именуется; лѣса на
ней нѣтъ. А людѣ на ней, какъ и прочіа че-
ловѣца, живутъ въ землѣ, а ядятъ мясо соболи; а
иного у нихъ звѣри некоторого нѣтъ, опроче со-
боліа. А носятъ платіе соболіе и рукавицы и по-
гавицы, а иного платіа у нихъ нѣтъ, ни товару ни-
которого; а соболи жъ у нихъ черны велми и ве-
лики; шерсть жива соболи по земли ся волочитьъ.

Въ той же странѣ есть такова Самоѣдь: въ
попшину аки человекца, но безъ головъ; рты
у нихъ межъ плечыма, а очи въ грудехъ. А
адъ ихъ головы сырые олени; и коли имъ лети,
и они головы олени вметываютъ собѣ въ ротъ
на плечи и на другій день измещутъ изъ себя
туда же. А не говорятъ. А стрѣлба жъ у нихъ
такова: трубка желѣзна въ ручѣ, а въ другой
ручѣ стрѣлка желѣзна, да стрѣлку ту вклады-
ваетъ въ трубку да бьетъ молоткомъ въ трубку
ту. А товару у нихъ некоторого нѣтъ.

Въ верхъ той жъ рѣки Оби великіа, въ той же
странѣ, есть иная Самоѣдь: ходять по подзе-
мелью иною рѣкою день да ношь со огни, и
выходять на езеро, и падъ тѣмъ езеромъ свѣтъ
пречюдень, и градъ великъ стоятъ надъ тѣмъ

же озеромъ, а посада нѣтъ у него; и коли поѣдетъ кто ко граду тому, и тогда шумъ великъ слышати въ градѣ томъ, какъ и въ прочихъ градѣхъ; и какъ придутъ въ него, ино людей въ немъ нѣтъ, ни шуму не слышати никого, ни иного чего животна, только во всякихъ дворѣхъ ясти и шти много всего и товару всякого, кому что надобеть, и прочь отходить; а кто безъ цѣны возметъ и какъ прочь отойдетъ, и товаръ у него изгинеть, обращетъ пакы въ своемъ мѣстѣ; и какъ прочь отходить отъ града того, и шумъ пакы слышати, какъ и въ прочихъ градѣхъ.

Во восточной же странѣ есть иная Самоѣдь, зовома Каменская: облежить около Югорскіе земли. А живутъ по горахъ по высокимъ, а ѣдятъ на оленехъ и на собакахъ, а платіе носятъ соболіе и оленіе; а ядь ихъ мясо оленье да собачину и бобровину сыру ядятъ, а кровь пьютъ человѣчью и всякую. Да есть у нихъ таковы люди лѣкари: у котороу человека внутри нездорово, и они брюхо рѣжутъ да нутрь вынаютъ. Да въ той же Самоѣди видали, кажутъ, Самоѣдь же, старыя люди съ горы подлѣ море мертвыхъ своихъ идутъ плачущи множество ихъ, и за ними идетъ великъ человекъ, палицею желѣзною погоняя ихъ.

Ц.

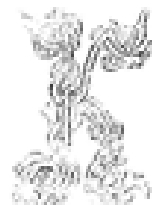
**Роспись Сибирскимъ городамъ и
острогомъ.**

(По рукописи Императорской Публичной Библиотеки,
Погод. № 1604, лл. 858—865 об.).

II.

Роспись Сибирскихъ городамъ и острогамъ.

отрой городъ или острогъ надъ которою рѣкою стоять, и сколько отъ котораго города до города или до острогу зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ лошади ѣзду и партами на собакахъ, и водянымъ путемъ, въ дощаникахъ и въ стругахъ, ходу, по сказкѣ тобольскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, и какіе люди до конехъ мѣсть ямскую гонбу и на сколько дорогъ гоняють,—и то писано въ сей росписи порознь, по статьямъ.

Городъ Верхотурье стоять надъ Турою рѣкою. Съ Верхотурья къ Туринскому острогу водянымъ путемъ Турою рѣкою внизъ воды до усть Тагила рѣки въ дощаникахъ ходу 3 дни;

а отъ усть Тагила рѣки до Туринсково острогу ходу пол-3 дни; а въ легкихъ судѣхъ съ Верхотурья до Туринсково острогу ходу 4 дни. А назадъ изъ Туринсково острогу до Верхотурья вверхъ воды въ дощаникахъ ходу 9 дней, а въ легкомъ суднѣ 5 дней. А зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ до Туринсково острогу лошадми ѣзду 4 дни, а наскоро 3 дни.

Острожекъ Тагилской стоитъ надъ Тагиломъ рѣкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а ѣзду до него зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, 1 день; а воднымъ путемъ внизъ воды Турою рѣкою до усть Тагила рѣки въ дощаникахъ ходу 3 дни, а Тагиломъ рѣкою вверхъ воды до Тагилсково острожку ходу 3 жь дни.

Острожекъ Нейвинской стоитъ надъ Невью рѣкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а ѣзду до него съ Верхотурья зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, 3 дни. А воднымъ путемъ съ Верхотурья на Невью не ходять.

Да съ Верхотурья жь до Пельми зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ ѣзду 5 дней. А воднымъ путемъ съ Верхотурья на Пельми въ судѣхъ не ходять.

А которые гонимъ гоняють изъ Сибирскихъ городовъ: изъ Тоболска, изъ Тюмени, изъ Туринсково острогу во государю, къ Москвѣ, для скорого государева дѣла, въ осень или по по-

слѣднему пути, и тѣ гонцы гоняють съ Верхотурья на Чюсовую, на Строгановы острожки, а для подводъ и судовъ и гребцовъ съ Верхотурья налегкѣ посылають одново чловѣка съ Соли-Камской, и суды и гребцы отъ Соли-Камской привозать по Камѣ рѣкѣ на усть Чюсовой рѣки, потому что на Чюсовой аму нѣтъ, а Строгановы подводъ и судовъ и гребцовъ не дають. А ѣздить съ Верхотурья на Чюсовую сухимъ путемъ до подволочья со вьюками 3 дни, а отъ подволочья воднымъ путемъ внизъ по Чюсовой рѣкѣ до Камы рѣки ѣзду 3 жь дни. А съ усть Чюсовой рѣки на подводахъ въ судѣхъ, которые суды привозать и гребцовъ отъ Соли-Камской, внизъ рѣки до Ланшова ходу 8 дней; а отъ Ланшева до Казани сухимъ путемъ 30 вереть. А до Соли-Камской съ Верхотурья лѣтнимъ сухимъ путемъ со вьюками ѣзду по 8 и по 10 дней, и по 2 недѣли, и больши, а валежкѣ, наскоро, по 5 и по 6 дней, а зимнимъ путемъ по 5 жь и по 6 дней, а наскоро 4 дни. А отъ Соли-Камской Камою рѣкою внизъ воды въ легкихъ судѣхъ ходу 10 дней; а отъ Камы рѣки Волгою рѣкою до Казани вверхъ воды 5 дней. Да съ Верхотурья жь черезъ Устигъ Великой до Москвы зимнимъ путемъ, лошадми, ѣзду наскоро 3 недѣли. А которые гонцы гоняють изъ Казани, и тѣ гонцы мимо Строга-

новыхъ острожки не гоняють и Чюсовския волокомъ на Верхотурье не приѣзжаютъ, потому что ямъ на Чюсовой не устроенъ: подводъ имать негдѣ. А гоняють съ Верхотурья ямскую гонбу верхотурскіе ямскіе охотники на 4 дороги: къ Соли-Камской и на Чюсовую, и въ Туринской острогъ, и на Пельмь.

Острогъ Туринской стоитъ надъ Турою рѣкою. Изъ Туринсково острогу на Тюмень водянымъ путемъ, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, внизъ воды Турою рѣкою до усть Ницы рѣки ходу пол-3 дни, а отъ усть Ницы рѣки, Турою жъ рѣкою, до Тюмени ходу пол-2 дни; а въ легкомъ стругу изъ Туринсково острогу до Тюмени ходу 2 дни. А назадъ съ Тюмени въ Туринской острогъ по Турѣ рѣкѣ вверхъ воды, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, ходу 9 дней, а въ малыхъ судѣхъ 6 дней; а зимнимъ и лѣтнимъ путемъ изъ Туринсково острогу до Тюмени лошадами ѣзду 3 дни. А на Пельмь до Пельмсково уѣзду до Табаринской волости лѣтнимъ сухимъ путемъ лошадами ѣзду 8 дни; а отъ Табаринской волости до Пельми ѣзду 5 дней. [А отъ Туринсково острогу до] *) Пельми лошадами ѣзду 8 дней. А водянымъ пу-

*) Слова, заключенныя въ скобки, находятся на послѣдней строкѣ листа, который обрѣзанъ; видны только верхушки буквъ.

темь отъ Табаринской волости до Пелыми вверхъ воды по Тавдѣ рѣкѣ въ дошаевкахъ ходу 7 дней, а въ малыхъ судѣхъ 4 дни. А отъ Туринсково острогу до Табаринской волости воднова путя нѣтъ, а гоняють изъ Туринсково острогу ямскую гоньбу до Табаринской волости туринскіе ямскіе охотники, а отъ Табаринской волости до Пелыми гоняють ямскую гоньбу подо всякими людьми, которыхъ посылають для государевыхъ дѣлъ, пелымскіе ясачные вагилчи.

Городъ Пелымской стоитъ надъ Тавдою рѣкою; а сколько отъ него до Верхотурья и до Туринсково острожку зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, ѣзду и водянымъ путемъ ходу, и то писано выше сего. А гоняють съ Пелыми ямскую гоньбу пелымскіе ясачные вагилчи отъ юртъ до юртъ на 3 дороги на Верхотурье да въ Туринской острогъ на Тюмень.

Слобода Чюбаровская стоитъ въ Туринскомъ уѣздѣ надъ Нишою рѣкою, а въ ней острожокъ; а ѣзду до нее изъ Туринсково острогу лошадми зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ 1 день. А водянымъ путемъ на Чюбарово изъ Туринсково острогу не ходять, потому что далеко.

Городъ Тюмень стоитъ надъ Турою рѣкою. Съ Тюмени къ Тоболску лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, ѣзду 7 дней, а зимнимъ путемъ пять дней;

а водянымъ путемъ внизъ воды Турою рѣкою до Тобола рѣки въ дощаникахъ ходу три дни; а Тоболомъ рѣкою до Иртыша рѣки ходу 4 дни; а Иртышомъ рѣкою до Тоболска съ верету; и всего отъ Тюмени до Тоболска въ дощаникахъ ходу недѣля, а въ легкихъ стругахъ 4 дни; а назадъ къ Тюмени въ дощаникахъ ходу 10 дней, а въ легкихъ стругахъ 6 дней. Отъ Тюмени къ Целымъ водянымъ путемъ Турою рѣкою внизъ воды до усть Тобола рѣки... А гоняють съ Тюмени ямскую гонбу тюменскія ямскія охотники на три дороги: къ Тоболску, къ Туринскому острогу, къ Целымъ. Да съ Тюмени жь посылають на Уфу для государева дѣла по вѣстамъ гонцовъ; а ѣзду съ Тюмени до Уфы лошади сухимъ путемъ 3 недѣли; а подводы емяють отъ юртъ до юртъ у захребетныхъ и у ясачныхъ татаръ; а зимнимъ путемъ на Уфу ходять на лыжахъ 5 недѣль.

Городъ Тоболескъ стоитъ надъ Иртышемъ рѣкою. Изъ Тоболска къ Тарскому городу зимнимъ путемъ, лошади, ѣзду 2 недѣли, а наскоро 10 дней; а лѣтнимъ сухимъ путемъ, не займуя ясачныхъ волостей, черными мѣсты, лошади, ѣзду 3 недѣли; а водянымъ путемъ Иртышемъ рѣкою вверхъ воды, какъ посылають изъ Тоболска на Тару государевы хлѣбные запасы служилыми людьми, въ дощаникахъ,

до усть Вагай рѣки ходу 3 дни; а отъ усть Вагай рѣки до Ишимсково устья ходу 12 дней; а отъ Ишимсково устья до Тарсково города Иртышемъ рѣкою ходу 2 недѣли. И всего отъ Тоболска до Тары водянымъ путемъ ходу 4 недѣли со днемъ. А какъ посылають изъ Тоболска на Тару для государевыхъ дѣлъ гошцовъ, и она въ легкихъ судѣхъ до Тары..... 10 дней, а наскоро 8 дней.

А отъ Тарсково города до Ямыша солянова озера вверхъ воды Иртышемъ рѣкою, какъ посылають по соль тоболскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ Тоболсково розряду служивыхъ людей, въ дощаникахъ ходу 4 недѣли и 3 дни. А назадъ отъ Ямыша солянова озера до Тары внизъ воды Иртышемъ рѣкою ходу 2 недѣли, а отъ Тары до Тоболска ходу 10 дней.

Да въ Тоболскомъ и Тарскомъ уѣздѣ поставлены для обереганья государевыхъ ясашныхъ волостей острожки.

Острожокъ Вагайской стоитъ надъ Вагаемъ рѣкою; а ѣзду до него изъ Тоболска лошадами зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ 1 день, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 3 дни, а въ легкихъ судахъ 2 дни.

Острожокъ Каурдацкой стоитъ надъ озеромъ; ѣзду до него изъ Тоболска зимнимъ путемъ,

лошадми, 4 дни, а лѣтнимъ сухимъ путемъ 6 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 10 дней, а въ легкихъ судѣхъ наскоро ходу 3 дни.

Острожокъ Тебендянской стоитъ надъ Иртышемъ рѣкою; а ѣзду до него изъ Tobолска зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, 5 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу недѣля, а въ легкихъ судѣхъ 3 дни.

Острожокъ Ишимское Устье стоитъ надъ озеромъ; а ѣзду до него изъ Tobолска зимнимъ путемъ, лошадми, 6 дней, а лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми жь, ѣзду 10 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 2 недѣли, а въ легкихъ судѣхъ наскоро 5 дней.

Острожокъ Тарханской стоитъ надъ рѣкою Tobоломъ; а ѣзду до него изъ Tobолска зимнимъ путемъ, лошадми, 4 дни, а лѣтнимъ сухимъ путемъ 5 дней, а водянымъ путемъ въ дощаникахъ вверхъ воды Tobоломъ рѣкою ходу недѣля, а въ легкихъ судѣхъ 5 дней.

А какъ въ тѣ острожки для государевыхъ дѣлъ и по вѣстямъ для приходу воинскихъ людей посылають изъ Tobолска служивыхъ людей, и подъ ними гоняють тоболскіе захребетные и асачные татарова отъ юртъ до юртъ.

А къ Березову водянымъ путемъ, какъ посылають изъ Tobолска на Березовъ государевы хлѣбные запасы съ служивыми людьми, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, ходу Иртышемъ рѣкою внизъ воды до Иртышского устья ходу 9 дней, а отъ устья Иртыша рѣки Обью рѣкою внизъ же воды ходу 10 дней; а отъ Оби рѣки Обскою протокою до Соби рѣки пол-днища, а Собью рѣкою внизъ воды ходу пол-днища жъ. А зимнимъ путемъ отъ Tobолска къ Березову лошадами ѣзду до Иртышского устья недѣля, а гоняють тоболскіе захребетные и ясачные Татаровы отъ волости до волости.

А отъ Иртышского устья ходять нартами на собакахъ Сургуцкого уѣзду государевы ясачные Остяки до Сотниковыхъ юртъ, 4 дни ходу; а отъ Сотниковыхъ юртъ до Березова нартами жъ на собакахъ ходять князь Дмитреевы Остяки Алачева до Березова 5 дней. А къ Сургуту зимнимъ путемъ, какъ посылають изъ Tobолска для государевыхъ дѣлъ служилыхъ людей, и подъ ними гоняють отъ Tobолска до Аремзинскіе волости днище тоболскіе захребетные Татарове; а отъ Аремзинскіе волости до усть Иртыша рѣки гоняють тоболскіе ясачные Остяки 6 дней; а отъ усть Иртыша рѣки ходять нартами на собакахъ Сургуцкого уѣзду ясачные Остяки. И всего отъ Tobолска до Сур-

гута лошади ѣзду и нартами на собакахъ ходу 2 недѣли. А водянымъ путемъ, какъ посылають изъ Tobолска въ Сургутъ государевы хлѣбные запасы служивыми людьми, въ дощаникахъ внизъ воды Иртышемъ рѣкою до Иртышкова устья ходу 9 дней, а отъ Иртышкова устья вверхъ воды Иртышемъ рѣкою до Сургута ходу 10 дней. И всего отъ Tobолска до Сургута водянымъ путемъ ходу 2 недѣли 5 дней; а въ лѣхкихъ стругахъ наскоро 2 недѣли.

А къ Пелымскому городу зимнимъ путемъ, лошади, отъ Tobолска до Вабасанскіе волости ѣзду 2 дни; а гоняють тоболскіе захребетники Татарове; а отъ Вабасанскіе волости до Пелымского уѣзду 4 дни; а гоняють тоболскіе ясачные Остяки; а отъ Пелымского уѣзду до Целыми гоняють Пелымского уѣзду ясачныя Вагаличи 5 дней. И всего отъ Tobолска до Целыми зимнимъ путемъ, лошади, ѣзду 11 дней, а наскоро 9 дней. А водянымъ путемъ Tobоломъ и Тавдою рѣками вверхъ воды до Целыми ходу 3 недѣли. А лѣтнимъ сухимъ путемъ до Пелымского уѣзду до Табаринскіе волости, лошади, ѣзду 9 дней; а отъ Табаринской волости на Целымъ сухимъ путемъ, лошади, не ѣздить. А гоняють изъ Tobолска ямскую гонбу подь государевы поводы и подь приказными, и подь всякими людьми, которые ѣдутъ съ

Москвы въ Сибирскіе города и въ остроги, тоболскіе захребетные Татарова на 4 дороги: на Тюмень, на Березовъ, на Тару, на Целымъ; да имъ же помогаютъ гонять тоболскіе служилые Татарова, потому что у нихъ живутъ въ захребетьѣ дѣти ихъ и братья, и племянники.

Городъ Тара стоитъ надъ Агиркою рѣчкою. Изъ Тарскова города по вѣстямъ посылають гонцовъ въ Томской городъ; а ходу отъ Тары до Томскова города лѣтнимъ сухимъ путемъ Тарскимъ уѣздомъ до Теренинской волости, лошадами, ѣзду 2 недѣли; а отъ Теренинской волости до Томскова городу ѣзду 2 недѣли жъ. Да съ Тары жъ по вѣстямъ посылають гонцовъ въ Нарымской острогъ; а ѣзду отъ Тары до Нарымсково уѣзду лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадами, черными лѣсами, 3 недѣли. А гоняють въ Томской городъ и въ Нарымской острогъ тарскіе ясачные Татарове. А зимнимъ и водянымъ путемъ въ Томской городъ и въ Нарымской острогъ дорогъ нѣтъ; а иные гонбы изъ Тарсково города никакіе нѣтъ.

Городъ Березовъ стоитъ надъ Вагулкою рѣчкою. Съ Березова посылають государевыхъ служивыхъ людей для государевыхъ дѣлъ на Обдоръ; а ходу отъ Березова до Обдоры водянымъ путемъ внизъ воды Обью рѣчкою въ

стругахъ 4 дни, а зимнимъ путемъ ходять нартами на собакахъ 9 дней; а гоняють государевы ясачные Остяки.

Обдорское зимовье стоитъ надъ Пулумъ рѣкою. А отъ Обдорсково зимовья до Мангазеского города водянымъ путемъ ходу въ кочахъ паруснымъ погодьемъ 3 недѣли; а назадъ изъ Мангазеи до Березова ходу столко жъ; а зимнимъ путемъ въ Мангазею не ходять.

Да зъ Березова жъ и изъ Томскова города, и изъ Енисейскова, и изъ Красноярскова островъ посылають ко государю къ Москвѣ государеву ясачную казну мяхкую рухледь черезъ Камень, а ходу отъ Березова до Русии Обью рѣкою вверхъ воды въ стругахъ до Камени 4 дни; а отъ Камени сухимъ путемъ волоками 2 недѣли; а отъ волоковъ Усою рѣкою внизъ воды до Печеры рѣки 10 дней; а Печерою рѣкою внизъ же воды до рѣки жъ до Ижмы 3 дни; а Ижмою рѣкою вверхъ воды до Ижимскіе слободы до Пустоозерскова уѣзду ходу 2 дни; а гребцовъ наймуютъ зъ Березова до Ижимскіе слободы гулящихъ людей, а денги дають имъ на Березовѣ изъ государевы казны.

Да въ Березовскомъ уѣздѣ князь Дмитреева вотчина Алачева, [и онъ] *) стоитъ надъ рѣкою Обью.

*) Слова, заключенныя въ скобкахъ, читаются всяко.

А сколько откуды до Березова и до Tobолска зимнимъ путемъ ѣзду и водянымъ путемъ ходу и во иныхъ урочищахъ князь Дмитревы Остязи Алачева гоняють, и то цвсаво выше сего.

Городъ Мангазея стоитъ надъ Тазомъ рѣкою. Изъ Мангазейскаго города къ Енисейскому острогу до Турухану зимнимъ путемъ ходу 3 недѣли, а наскоро недѣля. А отъ Турухану до Инбацкова зимовья ходу недѣля; а отъ Инбацкова зимовья до Подкаменныя Тунгузки рѣки ходу 6 дней. А ходять изъ Мангазеи со всякими служивыми людьми, какъ ихъ посылають для государевыхъ дѣлъ, до Подкаменныя Тунгузки рѣки нартами на собакахъ рускіе люди; а денги въ тѣ подводы збирають съ торговыхъ и съ промысленныхъ людей.

А отъ Подкаменныя Тунгузки рѣки до Енисейскаго острогу ходу 3 недѣли, а ходять государевы ясачныя Остязи нартами жъ на собакахъ. А водянымъ путемъ изъ Мангазеи до Енисейскаго острогу Тазомъ рѣкою вверхъ воды до рѣчки до Волочайки въ кочахъ ходу 2 дни; а Волочайскою рѣкою вверхъ воды до волоку ходу 6 дней, а волокомъ съ полверсты; а отъ волоку кочами не ходять, а легкіе суды, каюки и струги, черезъ волокъ волочать на себѣ до другіе Волочайки рѣчки, а въ другую Волочайскую рѣчку внизъ воды до Турухану рѣки

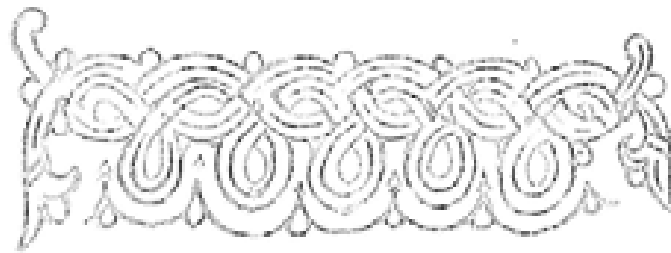
ходу 2 дни. А Туруханомъ рѣкою внизъ воды до Турухансково зимовья ходу 6 дней. А отъ Турухансково зимовья Енисеемъ рѣкою вверхъ воды до Закаменново ясачнова зимовья ходу 3 недѣли; а отъ Закаменнова зимовья до Енисейсково острогу Енисеемъ рѣкою ходу 2 недѣли. И всего изъ Мангазеи до Енисейскаво острогу водянымъ путемъ ходу 8 недѣль.

А какъ изъ Мангазеи посылають служилыхъ людей для государева ясачново збору на великую рѣку Лену отъ Турухану ниже.....

III.

Чертежъ всей Сибири, збранный
въ Тобольскѣ по указу царя Але-
ксея Михайловича.

(По рукописи Гумилевскаго Музея № ССХСІV, лл. 19—20).

III.

Чертежъ всей Сибири, збранный въ Тобольскъ по указу царя Алексѣя Михайловича.

176, ноября въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, збранъ сей чертежъ въ Тоболску за свидѣтельствомъ всякихъ чиновъ людей, которые въ сибирскихъ во всѣхъ городахъ и острогахъ хто гдѣ бывалъ и гор[оде]и и остроги и урочища и дороги и земли знаютъ подлинно, и какіе ходы отъ города до города, да отъ слободы до слободы, и до которого мѣста и дороги и земли и урочища и до земель въ сколку дней и сколько ѣзду и верстъ, и гдѣ межъ слободъ Тоболскаго уѣзду постронть отъ приходу воинскихъ людей, по высмотру столника и воеводы

Петра Ивановича Годунова съ товарищи, какіе крѣпости и по сколку человекъ въ которой крѣпости посадить драгунъ, къ которой крѣпости сколько ходу дней и недѣль и степью и водами жь до Китай, и то писано въ чертежѣ порознь по статьямъ въ кругахъ, также за свидѣтельству иновземцовъ и пріѣзжихъ Бухарцовъ и служилыхъ Татаръ.

3. Отъ Тоболска вверхъ по рѣкѣ по Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни, и по Тавдѣ рѣкѣ вверхъ мимо архіепископію слободу до Кожудского городка вверхъ же по Тавдѣ рѣкѣ мимо Табаринскую слободу и мимо Ушью рѣку до Пельми рѣки и вверхъ по Пельми рѣкѣ до Пельми города ходу 10 дней. А отъ усть Тавды рѣки вверхъ же по Тоболу до усть Турмы рѣки сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Турмы рѣки до архіепископіи Покровскіе слободы 7 верстъ. А отъ Покровскіе слободы до Тюмени 63 версты. А отъ Тюмени до Усть-Нициевскіе слободы по Ницѣ рѣкѣ 60 верстъ. А отъ Усть-Нициевскіе слободы Нижніе 20 верстъ, а отъ Нижніе Нициевскіе слободы до Верхніе Нициевскіе слободы 20 верстъ, а отъ Верхніе Нициевскіе слободы до Чюбаровы слободы 7 верстъ. А отъ Чюбаровы до Корхинскіе слободы 7 верстъ.
4. А отъ Корхинскіе слободы въ Верхотур-

ской уѣздъ до Ирбицкіе же слободы 7 версть. А отъ Ирбицкіе до Усть-Ирбицкіе же слободы, что на Бобровкѣ рѣкѣ, 20 версть. А отъ Усть-Ирбицкіе слободы въ сторону до Вѣляковскіе слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 версть. А отъ Усть-Ирбицкіе слободы до Ощепковы Ницкскіе слободы 20 версть. А отъ Ощепковы до Невьянскаго желѣзнаго дѣла 6 версть, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянскаго острогу 10 версть. А отъ Невьянскаго острогу до Спасскаго монастыря 10 версть. Да отъ Невьянскаго острогу до Арамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 версть, а отъ Арамашевы Тоболскаго уѣзду до Муранскіе слободы 30 версть.

7. Да съ Тюмени жъ по Пижмѣ рѣкѣ до Вѣляковскіе слободы 60 версть. А отъ Вѣляковскіе слободы до Курянскіе слободы 30 версть. А отъ Курянскія до Ощепковы Пышменскія слободы 7 версть. Да отъ усть Ницы рѣки по Турѣ рѣкѣ до Туринскіе слободы 14 версть. А отъ Туринскаго острогу до Благовѣщенскіе слободы 40 версть; а та слабода стоитъ отъ рѣки Туры за 5 версть на ключахъ. А отъ Благовѣщенскіе слободы до Тагилскіе слободы, что на Тагилѣ рѣкѣ, 120 версть. А отъ Тагилскіе по Турѣ рѣкѣ до Верхотурья 60 версть. А отъ Верхотурья до Солыкамской черезъ волокъ лѣтнимъ путѣмъ ѣзду 10 день.

1. Отъ Tobолска жь вверху по Tobолу рѣкѣ до острожку на усть Тарханки рѣчки 120 версть, на которыхъ мѣста приходѣ воинскимъ людемъ Кучиновымъ ввучатамъ съ Калмыки, бытъ драгуномъ ротѣ, а до сего числа были присланы изъ Tobолска изъ Тюмени служивые на годовое. А отъ усть Тарханки рѣчки вверху по Tobолу жь до Ялуторовскіе слободы 60 версть, бытъ драгуномъ полротѣ. А отъ Ялуторовскіе слободы по Исеть рѣкѣ вверху до Исетиного острога 60 версть, бытъ драгуномъ ротѣ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 30 человекъ, а нынѣ бытъ въ драгунахъ въ томъ же числѣ. А отъ Исецкого острогу до усть рѣчки Терсува 30 версть, и тутъ бытъ острожку, а въ немъ бытъ драгуномъ ротѣ, тутъ всегдашней прохольдъ воинскимъ людемъ. А отъ усть рѣчки Терсува до Куринскіе слободы 30 версть, бытъ драгуномъ ротѣ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 60 человекъ, а нынѣ бытъ драгуномъ въ томъ же числѣ. А отъ Куринскіе слободы до усть Маслянки рѣчки 30 версть, бытъ драгуномъ на острожку. А отъ Маслянскіе рѣчки до Шадринскіе слободы 30 версть, бытъ драгуномъ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 20 человекъ, а нынѣ бытъ драгуномъ въ томъ же числѣ. А отъ Шадринскіе слободы до Далматова монастыря 20 версть; а по сказкѣ Далматова мо-

настыря старцовъ, что де у нихъ драгунъ не надобно, потому что монастырь ихъ сталъ за рѣки и за озера и за болоты межъ острова по близку, и воинскимъ людямъ проходу на монастырь не бывало и нынѣ не будетъ, окромѣ что на Китайской острогѣ пройти воинскимъ людямъ некуда.

- с. А отъ Далматова монастыря до Китайского острогу 15 верстѣ, быть драгуномъ полротѣ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 50 человекъ, а нынѣ быть драгуновъ въ томъ же числѣ. А отъ Китайского острогу до усть Сынары рѣки до увалу 7 верстѣ, и тутъ быть острожку, а быть драгуномъ полроты. А отъ усть Сынары рѣки до усть верхней рѣчки Каменки 60 верстѣ, и тутъ быть острогу и въ немъ быть драгунъ 2 роты, и тутъ самопушій проходъ воинскимъ людямъ. А отъ усть рѣчки Каменки до озера Исети 60 верстѣ, и тутъ быть острогу, а въ немъ быть драгуномъ ротѣ. А отъ озера Исети черезъ Каменку до вершины Чюсовое рѣки 30 верстѣ, и тутъ быти острогу, а въ немъ быть драгуновъ 2 роты, и тутъ самопушій же проходъ воинскимъ людямъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ Васкирцы великимъ государемъ измѣнили.
- џ. Отъ Tobолска же степью до Астрахани черезъ Калмыцкой улусъ да черезъ Бухарского

уѣзду и мимо улусы черезъ рѣку Яикъ ѣзду полчетверта мѣсяца, да до Казани мимо Тюмени степью же ѣзду мѣсяць, а къ Астрахани и въ Китайско государство по пути, конимъ мѣстомъ писано, изъ Тобольска степни дорога, озера и рѣки большіе есть, а описать оныхъ никакими мѣрами не возможно, потому что знатцы, которые бывали тѣ люди, тѣмъ рѣкамъ и озерамъ прозвать не знаютъ.

3. Отъ Тобольска же внизъ по рѣкѣ Иртышу мимо Демьянской ѣзды до Самаровскаго яму внизъ же до устья Иртыша рѣки пол-дняща. А отъ устья Иртыша рѣки вверхъ по рѣкѣ по Обѣ до Сургута ходять дней по 9, а отъ Сургута до Нарыму ходять по той же по рѣкѣ по 8 и по 4 недѣли. А отъ Нарыму до устья Кети рѣки ходу день и вверхъ по Кетѣ рѣкѣ до Кецкого острогу ходять дней по 8 и по 9, а отъ Кецкого до Маковского зимовья по той же рѣкѣ по Кетѣ вверхъ ходять по 6 и по 7 недѣль, а отъ Маковского зимовья черезъ волокъ до Енисейскаго острогу ѣзду сухимъ путемъ 2 дни.
- и. А отъ Енисейскаго острогу вверхъ по Енисею рѣкѣ до усть Тунгуска рѣка ходу 2 дни, а по Тунгускіе рѣкѣ вверхъ же до Нижнего Брацкого острогу ходу 12 недѣль, и потомъ по Тунгускѣ рѣкѣ и пороги; а съ усть

Илима рѣки той же рѣкѣ зовѣ Ангара. А отъ Нижнего Брацкого острогу и отъ усть Оки рѣки вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ до Балаганского острогу ходу 2 недѣли. А отъ Балаганского острогу до Иркутского острогу же по той же рѣкѣ по Ангарѣ ходять недѣли по 2. А отъ Иркутского острогу вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ до Байкала озера доходятъ въ недѣлю. И на той Ангарѣ рѣкѣ городъ. А Байкаль озеро перебѣгаютъ парусомъ до Селенги рѣки дни въ три и вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ въ новой Селенгинской острогѣ. А ходу отъ Байкала озера до усть Хилки рѣки 13 дней, а вверхъ по Хилкѣ рѣкѣ отъ устья до Иргинского острогу ходу 14 недѣль. А отъ Иргинскаго острогу озерами и волокомъ до Ингоды рѣки ходу день.

- Ѫ. А отъ волоку внизъ по Ингодѣ и по Шилкѣ рѣкѣ доплывають до усть Нерчи рѣки, до Нерчинского острогу, въ трои сутки; а въ томъ острогѣ нынѣ живеть съ служивыми людьми тоболской сынъ боярской Ларіонъ Толбузинъ. А отъ Нерчинского острогу до устья Архуни рѣки ходу 3 дни; и въ томъ мѣстѣ сошлись рѣки Шилка и Архуня, и отъ того мѣста пошла рѣка зовомъ Амуръ; Архуня рѣка пала изъ великаго озера Салара, а въ томъ озерѣ рыба всякая волская, а кочуютъ около того озера китайскіе дикари Таргачинскіе люди и

питаютца рыбою. А Амуромъ рѣкою до китайскаго Лапкаева городка ходу день, и въ томъ городкѣ китайскіе люди, болѣе великихъ государей людей, не живутъ.

1. Отъ Енисейскаго же острогу ходу 6 недѣль.... А отъ Илимскаго острогу волокъ до рѣки Муки, гдѣ построена часовня, ходу 2 дни; а строена та часовня по обѣщанію русскихъ торговыхъ людей. А отъ часовни да по Кутѣ и по Ленѣ рѣкамъ мимо устья Киренги да Чючюя, да Витима, да Олекмы рѣкъ до Якуцкаго острогу ходу дощавникомъ 2 недѣли. А отъ Якуцкаго острогу по Ленѣ же рѣкѣ внизъ до моря ходу 3 недѣли; и промежъ Леною и Киренгою рѣками монастырь да погостъ, а промежъ монастыремъ и погостомъ 3 версты.
2. Отъ Якуцкаго же острогу до Алдана рѣки до перевозу ѣздить сухимъ путемъ недѣля. А съ перевозу до Верхоянскаго зимовья ѣзду 4 недѣли, а то зимовье стоитъ на Янѣ рѣкѣ. А отъ Верхоянскаго зимовья до Зашиверскаго зимовья ѣзду 3 недѣли, а то зимовье стоитъ надъ рѣкою Индигирскою. А отъ Зашиверскаго зимовья до Алазеева зимовья ѣзды недѣли 4, а стоитъ то зимовье надъ Алазеею рѣкою. А отъ Алазейскаго зимовья на Колымѣ рѣку до Средняго зимовья ѣзду недѣля, и на той рѣкѣ къ вершинѣ зимовье словоеть Верхнее;

а до того зимовья отъ Средняго ходу партами 3 недѣли, да на устьѣ тое жъ рѣки зимовье же, а словецъ Нижнее, и отъ Среднее зимовья до того зимовья ѣзду 5 недѣль; и въ тѣхъ во всѣхъ зимовьяхъ живутъ Якуцкаго острогу служилые люди для государева ясашнаго сбора. А въ тѣ рѣки, которые подъ зимовьями, заходятъ кочами съ моря для торгу русскіе торговые люди, а на море ѣздить вѣзъ Якуцкаго острога Леною рѣкою.

61. Отъ Лены рѣки по Олекмѣ рѣкѣ вверхъ мимо устья Нюкри рѣки до усть Тугиря рѣки ходу дощаникомъ налегкѣ 5 недѣль, а съ запасами ити лѣто. А по Тугирю рѣкѣ до того же лаурскаго Лапкаева городка ходу 10 дней, и по тому волоку болота и озера и рѣки, и путь нудень, потому что черезъ тѣ рѣки и озера и болота пройдутъ пѣши.

71. А отъ того Лапкаева городка внизъ по Амуру рѣкѣ мимо усть Камарь рѣки до усть Зин рѣки ходу недѣля; а съ усть Зин внизъ же по Амуру рѣкѣ до усть Шингалу рѣки недѣля жъ; и на усть Шингалу рѣки яръ, и на томъ яру караулъ китайскихъ людей. А отъ Шингалу рѣки за рѣку Амуръ и до моря пошоль Китай. Да въ Шингалъ же рѣку пала рѣка Науль, а въ Науль пала Корга рѣка, и на той на Коргѣ рѣкѣ городъ китайской Мунгутъ; а отъ Шин-

- галу рѣки до того города пути ходу 2 недѣли; и въ томъ городѣ живутъ китайскіе воинскіе люди для обереганья отъ русскихъ воинскихъ людей по 20 и по 30, 40. И отъ того города есть волокъ въ Китайское царство, а тѣ люди волокомъ до Китайского царства ѣздютъ лошади наскоро 10 дней, съ запасами мѣсяць.
- м. А съ усть Шингалу рѣки внизъ же по Амуру рѣкѣ до усть Ушуры рѣки 4 дни. А отъ Ушуры рѣки по Амуру же рѣкѣ внизъ до усть Хамуна рѣки ходу недѣля. И по тѣмъ по всѣмъ рѣкамъ живутъ даурскіе люди, и городки у нихъ во многихъ мѣстѣхъ построены, и яровой всякой хлѣбъ сѣютъ и яблоки, и груши, и гарбузы, и дыни, и огурцы, и всякой русской овощъ по Амуру рѣкѣ родится. А отъ усть Хамуна рѣки внизъ же по Амуру рѣкѣ до моря до Гилянскія земли ходу 2 недѣли; а тѣ Гилянки живутъ подлѣ моря, а хлѣба не сѣютъ, питаютца рыбою. А тѣмъ же моремъ въ Китайское царство проходу за горами нѣтъ, а есть проходъ въ Никанское царство; а въ Никанскомъ царствѣ золото и серебро, и каменіе дорогіе, и шелькъ родится.
- о. Отъ Енисейскаго же острогу до Красноярскаго острогу ѣду сухимъ путемъ 10 дней, а водянымъ путемъ вверхъ по рѣкѣ по Енисею доходятъ недѣли въ 3. Отъ Енисейскаго же

внизъ по Енисею рѣкѣ мимо усть Подкаменная Тунгуски да Елогуя, да Нижніе Тунгуски жѣ рѣки, до Туруханского зимовья ѣзду 10 дней небольшими судами; и по рѣкѣ по Подкаменной Тунгускѣ зимовье сажено, а въ немъ живутъ енисейскіе служилые люди для государева ясашного сбора; а отъ Турухану до моря внизъ же по Енисею ходу 2 недѣли.

31. Отъ Нарыма до Томского города вверхъ по Обѣ и по Томѣ рѣкамъ ходу 10 день. А отъ Томского до Кузнецкого острогу вверхъ же по Томѣ рѣкѣ ходу 10 день. Да отъ Томского города внизъ по Томѣ рѣкѣ до Оби и вверхъ по Обѣ рѣкѣ до усть Бии и Катунн рѣки ходу дощаникомъ 10 недѣль; и на усть тѣхъ обѣихъ рѣкъ есть красной ярь, а въ то де мѣсто угодно быть великого государя городу или острогу, потому что мѣста пашенныя и всякого звѣря соболей и лисицъ и бобровихъ рѣчекъ много, и прибыль великимъ государемъ будетъ не малая. А Бия рѣка течеть изъ озера Талецкого и вдоль по тому озеру въ лехкомъ маломъ суднѣ ѣзду 5 дней; и около тѣхъ мѣсть ночуютъ многія иноземцы, а ясакъ великимъ государемъ не платать. И отъ усть Бии и Катунн рѣкъ степью до Китайского царства ходу 2 мѣсяца они скажутъ, да промежъ Конташины и Мугалскіе улусы ходу впрямъ есть, а сколько

ходу до каменъ, про то вѣдомцовъ нѣтъ; а до Мунгаль отъ Томского пол-2 мѣсяца, а до Контайшинныхъ улусовъ 2 мѣсяца, а отъ Контайшинныхъ улусовъ до Тангуцкаго города 2 мѣсяца.

- з). Отъ Сургута черезъ волокъ до Сургуцкаго зимовья озерами и сухимъ путемъ ходу 6 недѣль; а отъ зимовья внизъ по Тару рѣкѣ до Мангазейскаго города ѣзду 10 день. Отъ Сургута же вверхъ по Обѣ рѣкѣ до усть Ваху рѣки ходу небольшими судами 4 дни; а по Ваху рѣкѣ вверхъ до волоку ходу 10 день, а съ вершины Ваху рѣки черезъ волокъ до вершины Елогую рѣки сухимъ путемъ 3 дни, а отъ волоку внизъ по Елогую и по Енисею рѣкамъ до Туруханскаго зимовья ѣзду 4 недѣли.
- и). Отъ Самаровскаго яму внизъ по Иртышу и по Оби рѣкамъ мимо Коцкой монастырь и мимо устье рѣку Сосвы до Березова водой ходять въ 6 день. Отъ Березова мимо Обскую и Обдорскую заставъ до Мангазейскаго моря по Обѣ же рѣкѣ внизъ доходятъ въ 12 день, а за море перебѣгаютъ парусомъ до усть Тазу рѣки въ четверы сутки; страшенъ и страшенъ всегда отъ вѣтровъ ходъ. А съ усть Тазу рѣки до города Мангазейскаго вверхъ по Тазу рѣкѣ перебѣгаютъ парусомъ въ четыре сутки, а бе-

чевной ходъ нуженъ. А отъ Мангазейскаго города до Туруханскаго зимомья воднымъ путемъ ходятъ въ малыхъ судахъ недѣли по три, по 4, а на половинѣ промежъ рѣчекъ Волочанокъ волоку на версту черезъ гору.

41. Отъ Tobольска же вверхъ по Иртышу рѣкѣ до Абалацкаго села дощаникомъ ходу 2 дни, а сухимъ путемъ 20 верстъ. А до Тарскаго городу ходу вверхъ рѣки отъ Tobольска 3 недѣли; а Тарской городъ стоитъ на рѣкѣ Аркаркѣ, отъ Иртыша рѣки съ версту. А отъ Тары черезъ Барабынскую волость степью до Томскаго города тихимъ ходомъ мѣсяць; да отъ Тарскаго же города да до пристани, съ котораго мѣста ходятъ по соль на Ямыше озеро, по той же рѣкѣ Иртышу ходу 4 недѣли; а отъ Ямыше озера отъ того пристанища въ сторону 5 верстъ, а отъ пристанища 3 версты..... и въ томъ каменномъ городѣ другой камелной же городъ, а зовутъ Камбализкомъ; и въ томъ городѣ живетъ Китайской царь, и подлѣ Камбалиска города выкопанъ ровъ, и каменемъ выкладенъ верхъ, и въ томъ ровѣ круки заведена вода трубами по подземелью. И отъ Камбалиска города въ томъ же болшемъ городу меньшей же городъ, а тотъ городъ стоитъ надъ рѣкою Волною; и въ томъ городѣ за рѣкою есть озеро, и въ томъ озерѣ вода и около въ

берегахъ земля красны; а хто знатцы въ Китайского царство тѣмъ путемъ.....

- ѡ. Да за Китайскимъ царствомъ города: городъ Квинзань, а въ немъ всякіе рускіе овощи, и яровой всякой хлѣбъ сѣютъ, и золото и серебро, и каменье дорогое родитца; а ѣзду до того города отъ Китайского царства сухимъ путемъ 6 недѣль; да Китайского ѣзду города: городъ Силань, а отъ Китай до того города ѣзду 3 мѣсяца; и въ томъ городѣ, окричъ хлѣба, ничего не родитца. А отъ того города до города же Сучана ѣзду 3 мѣсяца, и въ томъ городѣ родитца серебро. А за Китайскимъ царствомъ есть Тангутская земля, и въ той Тангутской землѣ родитца золото; а ѣзду отъ Китай мѣсяць; а близко та земля Индѣйскіе земли, а Индѣйская земля за каменемъ.
-

IV.

Списокъ съ чертежа Сибирскія
земли.

Изъ рукописнаго сборника XVII вѣка Григорія Ивановича
Спаскаго.

Списокъ съ чертежа Сибирскія земли.

ѣта 7181 (1672) году написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погостахъ, и урочищахъ, и дорогахъ, и по сколько ѣзду отъ города до города, и отъ которыхъ до которыхъ мѣсть, и то въ семъ чертежѣ написано, которыя земли царства, и грады, и урочища, и рѣки, и озера.

ПЕРВАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска въ верхъ по рѣкѣ Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни. А отъ усть Тавды рѣки, въ верхъ по Тоболу же, до усть Туры рѣки сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Туры рѣки въ верхъ по Турѣ рѣкѣ до метрополии Покровской слободы 7 верстъ; а отъ Покровской до Тюмени города сухимъ путемъ

60 верстѣ: а городъ Тюмень стоитъ на рѣкѣ Турѣ. А отъ Тюмени до Усть-Ницынской слободы въ верхъ по Турѣ сухимъ путемъ 60 верстѣ. А отъ усть Ницы рѣки въ верхъ по Турѣ до Туринской слободы 14 верстѣ. А отъ Туринской слободы до Туринского острогу 60 верстѣ. А отъ Туринского острогу до Благовѣщенской слободы 40 верстѣ: а та слобода стоитъ отъ Туры рѣки за 5 верстѣ на ключахъ. А отъ Благовѣщенской слободы до Тагильской слободы 120 верстѣ: а та слобода стоитъ на усть Тагила рѣки. А отъ Тагильской слободы по Турѣ рѣкѣ до Салдинской слободы 40 верстѣ: а та слобода стоитъ на усть Салды рѣки. А отъ Салдинской слободы до Верхотурья 20 верстѣ. А отъ Верхотурья чрезъ волокъ до Соли-Камской 250 верстѣ. А отъ Соли-Камской до Кай-городка 400 верстѣ: а Кай-городокъ стоитъ надъ рѣкою Камою. А отъ Кай-городка до Соли-Вычегодской 500 верстѣ. А отъ Усть-Ницынской слободы до Нижней Ницынской 20 верстѣ; а отъ Нижней Ницынской слободы до Верхней Ницынской 20 верстѣ; а отъ Верхней Ницынской слободы до Чюбаровы 7 верстѣ. А отъ Чюбаровы до Киргинской слободы 7 верстѣ; а отъ Киргинской въ Верхотурской уѣздъ до Ирбитской 7 верстѣ; а отъ усть..... до Усть-

Ирбитской слободы, что на Бобровкѣ рѣкѣ, 20 верстѣ; а отъ Усть-Ирбитскія въ сторону до Вѣлослутской слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 верстѣ; а отъ Усть-Ирбитской же слободы до Ощепковы Пищанскія слободы 20 верстѣ. А отъ Ощепковы до Невьянскаго желѣзнаго дѣла 6 верстѣ, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянскаго острогу 10 верстѣ; а отъ Невьянскаго острогу до Богоявленскаго монастыря 10 верстѣ; а отъ Невьянскаго же острогу до Аврамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 верстѣ; а отъ Аврамашевы до Мурзинской слободы до Тобольскаго уѣзду 80 верстѣ. Да съ Тюмени же по Пышкѣ рѣкѣ до Вѣляковской слободы 60 верстѣ; а отъ Вѣляковской слободы до Куарской слободы 30 верстѣ; а отъ Куарской слободы до Ощепковы Пышминской слободы 7 верстѣ.

ВТОРАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу же рѣкѣ до Тарханскаго острожку 120 верстѣ. А отъ усть Тарханки рѣчки въ верхъ по Тоболу же до Ялуторской слободы 60 верстѣ; а отъ Ялуторской слободы, по Исеть рѣкѣ въ верхъ, до Бешкяльской слободы 80 верстѣ; до Рафанловы пустыни 8 версты. А отъ Рафанловы пустыни до Куринской слободы 57 верстѣ; а

отъ Куринской слободы до Шадринской слободы, до Далматова монастыря 30 верстѣ. А отъ Далматова монастыря до Катайского острогу 15 верстѣ, а отъ Катайского острогу до усть Синары рѣки 7 верстѣ.

Отъ Тобольска же дорога до Казани, мимо Тюмени и Уфы, степью чрезъ Башкирскую землю, ѣзду мѣсяць.

Да отъ Тобольска же степью до Астарахани чрезъ Калмыцкой Дербитской улусъ и мимо Урлуковы улусы чрезъ рѣку Янкъ, ѣзду полъ-3 мѣсяца.

Отъ Тобольска же въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до рѣки Ишима, чрезъ Калмыцкой же Дербитской улусъ и чрезъ камень Олотовъ, ѣзду мѣсяць.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Иртышу рѣкѣ до Абалатского села дощанкомъ ходу 2 дни, а отъ Абалатского села до Тары ходу полъ-3 недѣли: а Тарскій городъ стоитъ на рѣкѣ Арваркѣ, отъ Иртышу съ версту. А отъ Тары чрезъ Барабинскую волость степью до Тобольска города валежкѣ 10 дней. А отъ Тарского же города до пристанища, съ котораго мѣста ходять по соль на Ямышъ озеро, по той же рѣкѣ Иртышу ходу 4 недѣли.

А Ямышъ озеро отъ рѣки за 5 верстѣ. А отъ пристанища въ верхъ же по Иртышу рѣкѣ

до Исана озера мелкими судами ходу 5 дней; а отъ Тары же до Исана озера степью ѣзду 2 недѣли. А отъ Исана озера отъ Абалаевыхъ жилищъ до Конташиныхъ улусовъ ѣзду недѣли. А отъ Конташинныхъ улусовъ до урочища Урунги, гдѣ живутъ Мунгалы, ѣзду недѣли же. А отъ урочища Урунги до урочища Булагуну ѣзду недѣли; а отъ Булагуну до Едены Мугальскаго тайши, Алтай камня, до Китайскаго рубежа, до Ирденъ-Зайсана, тайши Мугаль, ѣзду 3 недѣли; а отъ Зайсана тайши, переѣхавъ за рубежный камень Алтай, до урочища Абуги ѣзду недѣли; а въ тѣхъ урочищахъ кочуютъ китайскіе люди Тюбитцы. А отъ Тюбитскихъ кочевей до урочища Айбуги, до Кокутанскаго камня, ѣзду 10 дней; а чрезъ камень до Кокутанскаго города ѣзду 2 дни; а живутъ въ томъ городѣ Тюбитцы же—китайскіе люди. А отъ Кокутана города до городка Капка ѣзду подлѣ каменную стѣну, что въ родимомъ камени складена стѣна и башни, а на нихъ караулы, 10 дней.

ТРЕТЬЯ ГРАНЬ.

А городъ Капка приделанъ къ стѣнѣ для проѣзду, и заставы прїѣзжающихъ посольскихъ и торговыхъ людей не пропускаютъ безъ вѣдомости Китайскаго царя. А отъ того города

Капки двѣма городами меньшими до города Байансумы ѣзду 2 дни; а посредь того города течеть рѣка и мимо всѣ Китайскіе города прошла. А отъ города Байансумы тремя городами меньшими до города, гдѣ сидитъ большаго царя Китайскаго братъ. А тотъ городъ стоитъ надъ рѣкою; а чрезъ тою рѣку мостъ, а дорога по тому мосту. А въ тотъ городъ никакихъ прѣѣзжихъ людей не пропускаютъ, а торгуютъ за городомъ. А около тѣхъ всѣхъ городовъ всѣ стѣны каменныя построены. А отъ того города до большаго Китайскаго города, гдѣ живетъ Китайскій царь Богодой; а тотъ городъ стоитъ въ царствѣ Китайскомъ отъ моря 5 версть.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу рѣкѣ до усть Тавды рѣки ходу 8 дни; а по Тавдѣ рѣкѣ мимо митрополью Тавдинскую слободу до Кошутскаго городка дощаниками ходу 7 дней. А отъ Кошутскаго городка, по Тавдѣ же рѣкѣ, до Пельми города ходу недѣля. А отъ Тобольска же въ низъ по Иртышу рѣкѣ плыть до Демьянскаго яму 3 дни; а отъ Демьянскаго яму до Самаровскаго 3 дни; а отъ того мѣста до усть Иртыша рѣки въ верхъ по Обѣ рѣкѣ до Сургута ходу 10 дней. А отъ Сургута до Нарыма ходу по той же рѣкѣ по 3 и по 4 недѣли; а отъ Нарыма до усть Кети рѣки ходу день. А въ верхъ по

Кетъ рѣкъ до Кецкого острогу ходять по 3 и по 8 дней; а отъ Кецкого до Маковского зимовья, въ верхъ по Кетъ, доходятъ по 6 и по 7 недѣль; а отъ Маковского зимовья, чрезъ волокъ, до Енисейского острогу 2 дни.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРАНЬ.

А отъ Енисейского острогу въ верхъ по Енисею рѣкъ до усть Тунгуски рѣки ходу 2 дни. А по Тунгусской рѣкъ въ верхъ до нижняго Братского острогу ходу 12 недѣль; а по той Тунгусской 8 пороговъ, а съ усть Илму рѣки той же рѣки зовъ Ангара. А отъ нижняго Братского острогу и отъ усть Оки рѣки въ верхъ по Ангарѣ же до Балаганского острогу и до Иркутского, по той же рѣкъ, ходять въ недѣлю. А Байкаль озеро перебѣгаютъ дни въ три до Селенги рѣки; а въ верхъ по Селенгѣ рѣкъ, выше устья Хилка рѣки, новой Селенгинской острожекъ. А ходу отъ Байнала озера до усть Хилка рѣки 13 дней; а отъ Хилка рѣки, по Селенгу рѣку, до Селенгинского острогу день; а отъ Селенги, въ верхъ по Хилку рѣкъ, до Иргенского острогу ходу 14 недѣль. А отъ Иргенского острогу озерами и волокомъ до Ингоды рѣки ходу день; а отъ волока въ пвѣзъ по Ингоду рѣку до устей Нерчи

рѣки—до Нерчинскаго острогу 3 сутки: а въ томъ острогѣ живутъ служилые люди. А отъ усть Нерчи и Ингоды рѣки зовъ Шилка. А выше Нерчи въ Ингоду рѣку съ правой стороны пала рѣка Ононь. А отъ Нерчи въ низъ по Шилкѣ до устья Аргуни рѣки плыть 3 дни; а гдѣ сошлись рѣки Шилка и Аргуня, и съ того мѣста пошла рѣка Амуръ. А рѣка Аргуня пала изъ великаго озера Кайлара: а въ томъ озерѣ всякая волская (волжская) рыба есть, а кочуютъ около того озера Китайскіе многіе люди годъ цѣлой, а питаются рыбою. А въ Аргуню рѣку съ лѣвой стороны пала рѣка Борза. А промежъ Аргуню и каменемъ есть 2 озера; а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, а сказываютъ, вельми здорова.

ПЯТАЯ ГРАНЬ.

А Амуромъ рѣкою въ низъ мимо устья рѣки Черныя до устья Урки рѣки, гдѣ бываеетъ китайской Лацкаевъ городъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ: а живутъ въ немъ государевы служилые люди. А отъ того острожка въ низъ по Амuru рѣкѣ, мимо устья Комары рѣки до усть Зія рѣки, плыть недѣля; а съ усть Зія по Амuru до усть Шингала рѣки плыть недѣля же; а на усть Шингала караулъ китайской. Да въ Шингаль рѣку пала рѣка

Наушь; а въ Наушь пала Корга рѣка; а на Коргѣ рѣкѣ городъ Китайской Мунгутъ; а отъ Шангала въ верхъ до того города ходу 2 недѣли. А въ томъ городѣ живутъ Китайскіе воинскіе люди для бережи отъ Русскихъ воинскихъ людей, по 20 и по 30 и по 40 тысячъ человекъ; а отъ того города въ Китайское царство большая дорога; а до Китайскаго царства отъ того города конемъ ѣхать наскоро 10 дней, а съ запасами мѣсяць. А съ усть Шангала рѣки, въ низъ по Амуру рѣкѣ до усть Шуры рѣки, плыть 4 дни; а отъ Шуры рѣки по Амуру же до устья Хамуна рѣки плыть недѣля; а по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ живутъ Дарурскіе люди. А съ устья Хамунского до устья Амурского до моря плыть 2 недѣли; а отъ Хамуна рѣки и до моря, и подлѣ моря живутъ Гилянскіе люди, а хлѣба не сѣютъ, питаются рыбою, а ѣдятъ на медвѣдяхъ. А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство ходу нѣтъ для того, что лежитъ камень кругомъ вся земля, отъ Мангазейскаго моря и до Амурскаго и тотъ камень протянулся въ морѣ, и около его обойти никто не можетъ для того, что льды великіе притискаютъ и растираютъ. А взойти на него человеку не возможно, а есть проходъ въ Китайское царство. А въ Китайскомъ царствѣ золото и серебро, и камень дорогое,

и шолкъ родится; а люди безъ мѣры работны.

А отъ Нарыма до Томского города, въ верхъ по Оби рѣкѣ, до усть Томи рѣки ходу 9 дней; а отъ усть Томи рѣки до Томского города ходу день. А отъ Томского города въ верхъ же по Томѣ до Кузнецкого острогу ходу 10 дней. А отъ Томского въ низъ по Томѣ рѣкѣ до Оби и по Обѣ въ верхъ до усть Биа и до Катуня рѣкѣ ходу дощаникомъ 10 недѣль: а на устїа обїихъ тѣхъ рѣкѣ есть Красной-Яръ острогъ. А Биа рѣка течеть изъ Алтына озера: а вдоль по тому озеру въ легкомъ суднѣ ѣхать 6 дней, а поперегъ день. А около его кочуютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Теленгуты, Лумундусцы, Учюги, Карагайцы: а ясаку великому государю не платять. А отъ усть Биа и Катуня рѣкѣ степью до Китайского царства ходу 2 мѣсяца.

ШЕСТАЯ ГРАНЬ.

Отъ Самаровского яму въ низъ по Иртышу и по Обѣ, мимо Котской монастырь, и по Сосвѣ рѣкамъ до Березова плать 6 дней; а отъ Березова до Собской заставы плать 4 дни. А отъ заставы въ верхъ по Собѣ рѣкѣ, чрезъ каменшой волокъ озерами 7-ю, до Ельца рѣки ходу 3 недѣли; а Ельдомъ и другою Собью-

Мусою и Печерью въ низъ и въ верхъ, по имъ же, и по Ухтѣ рѣкамъ—до волоку и чрезъ волокъ и съ волоку въ низъ по Говнюхѣ и по Тетерѣ, и по Вымѣ, и по Вычегдѣ рѣкамъ до Соли-Вычегодской ходу 10 недѣль. А отъ Березовского же въ низъ по Сосвѣ и по Обѣ рѣкамъ до Мангазейскаго моря ходять 12 дней; а за море перебѣгаютъ до усть Тазу рѣки парусомъ въ 4 сутки; а путь нуженъ и прискорбенъ, и страшенъ отъ вѣтровъ. А съ усть Тазу рѣки до Мангазей города, въ верхъ по Тазу рѣкѣ, добѣгаютъ парусомъ въ 4 сутки, а бичевою путь нуженъ. А отъ Мангазейскаго города до Туруханскаго зимовья воднымъ ходомъ и чрезъ волокъ въ малымъ судахъ ходять недѣли по 3 и по 4. Отъ Енисейскаго же острогу до Красноярскаго острогу 10 дней, а воднымъ путемъ ходять въ верхъ по Енисею рѣкѣ недѣли въ 3. А отъ Енисейскаго въ низъ по Енисею рѣкѣ, мимо устья Елогуя и Нижней Тунгуской рѣкѣ и мимо Троецкаго монастыря, до Туруханскаго зимовья плыть 10 дней; а отъ Туруханскаго зимовья въ низъ по Енисею до моря плыть 2 недѣли; а отъ Троецкаго монастыря отъ устья Нижней Тунгуской въ верхъ по Тунгускѣ ходу дня 4: съ лѣвую сторону пала рѣка Северная, а отъ Северной въ верхъ же ходу 2 дни впала въ Тун-

гуску рѣка Лѣтняя; а выше Лѣтней пала рѣка Свѣтлая; а выше Свѣтлой пала рѣка Таймура съ правой стороны: а подлѣ той рѣки огонь исходитъ изъ долу изъ ровного мѣста, а каеъ надъ то мѣсто положить дерево, и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ.

Отъ Енисейскаго же острогу въ верхъ по Енисею, и по Тунгускѣ, и по Илиму рѣкамъ, до Илимскаго острогу ходу 6 недѣль. А отъ Илимскаго острогу чрезъ волокъ до рѣки Муки, гдѣ построена часовня, ходу 2 дни; а отъ часовни въ низъ по Мукѣ, да по Кутѣ и по Ленѣ рѣкамъ, мимо устей Киренги, да Чючюя, да Ватима, да Олекмы рѣкъ до Якуцкаго острогу ходу дощаникомъ 2 недѣли. А отъ Якуцкаго же острогу по Ленѣ же рѣкѣ въ низъ до моря ходу 3 недѣли; а отъ Якуцкаго же острогу до Алдана рѣки до перевозу ѣзду сухимъ путемъ недѣля.

СЕДМАЯ ГРАНЬ.

А съ перевозу до Верхоянскаго зимовья ѣзду 4 недѣли: а то зимовье стоитъ на Янѣ рѣкѣ. А отъ Верхоянскаго зимовья до Зашиверскаго зимовья ѣзду 3 недѣли: а то зимовье стоитъ надъ рѣкою Индигирскою. А отъ того до Алаабинскаго зимовья ходу 3 недѣли: а стоитъ надъ Албазнею рѣкою; отъ того на

Колымъ рѣку ходу 4 недѣли. А на той рѣкѣ 3 зимовья, а въ тѣхъ зимовьяхъ живутъ государевы служилые люди для ясачнаго сбора. А въ тѣ рѣки, кои подъ зимовьями, заходятъ съ моря для торгу рускіе люди кѣчами. А на море падать изъ Якуцкаго острогу Леною рѣкою. А съ лѣвой стороны ниже Якуцкаго острогу пала въ Лену рѣка Вилюй, и отъ устья Вилюя рѣки и въ верхъ по той рѣкѣ мимо устья Варки рѣки ходу 4 недѣли: съ лѣвой стороны изъ рѣки Вилюя огонь исходитъ зимою, а лѣтомъ, какъ вода разольется, и то мѣсто водою покрываетъ и будетъ незвато; а какъ вода сойдетъ, и огонь по прежнему, только не пламенѣетъ, а дерево на томъ мѣстѣ положенное углемъ изгоритъ, а пламени нѣтъ. А выше того огня, по Вилюѣ ходу 2 дни съ лѣвой стороны пала рѣчка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключъ кипитъ и проливается въ ту рѣчку; а изъ того ключа соль садится на всякой годъ, и то мѣсто высыхаетъ, гдѣ садится, а соль бѣла какъ снѣгъ, а розсыпается какъ вареная соль, а столь солка, какъ росолу того капетъ на кожу какую капля, и то мѣсто будто отъ огня сволочетъ, а въ ядь прикусна зѣло и человѣку не вредитъ. А отъ устья Колымы рѣкъ и кругомъ земля мимо устей рѣкъ Ковычи и Панаборы и Ильи и Дури до

каменной переграды, какъ бываетъ что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ объ одно лѣто, а какъ льды не пустятъ, и по 3 года доходятъ.

ОСМАЯ ГРАНЬ.

А черезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человекъ взойдетъ, и онъ оба моря видитъ—Ленское и Амурское; а перешедъ черезъ камень, приходитъ на рѣку Анадырь и тутъ промышляютъ кость рыбною. А на той земли живутъ Гилянскіе люди; а противо устья Камчатки рѣки вышолъ изъ моря столпъ каменной, высокъ безъ мѣры, а на немъ никто не бывалъ. А которыя рѣки въ Гилянской земли, и тѣмъ рѣкамъ имена подписаны. А къ рѣкѣ Анадыру есть два волока: къ рѣкѣ Ламу да на рѣку Влудную; а Лама рѣка пала въ Амурское море, а Влудная пала въ Большую рѣку, а Колыма въ Ленское море; а межъ рѣкъ Наборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной, и тотъ носъ на-силу обходить.

У

Описание нова земли, сирѣчь
Сибирского царства.

(По рукописи Румянцовскаго Музея № ССХСІV, лл. 1 — 19).

Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирского царства.

 писаніе новыя земли, сирѣчь Сибирского царства и Московского государства, въ которое время великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, первый Російского государства христіанскій царь, походомъ своимъ съ Московского государства царство Казанское подкомъ подъ Булатъ рѣку и царя Симеона жива взялъ лѣта 7061, и очеса избости ему повелѣ, и жити въ Звениградѣ указа за стражею 7081 году.

А послѣ того времени, при царствѣ царя Іоанна Васильевича, всеа Росіи самодержца, по 28 лѣтѣ взятія Казанского царства, съ Дону восташа самовольныя казаки съ атаманомъ своимъ Ермакомъ Тимофеевымъ сыномъ, которые съ Дону вышли на великую рѣку Волгу, и

многую пакость Московскаго государства всякаго чина людемъ дѣюще, до смерти убивающе, животы и товары и государскую казну на посадахъ грабаше, по пяти и по шти лѣтъ, и на Волгѣ изъ Астрахань въ Московскаго государства въ проѣздѣ путь всякого чина людемъ со всякимъ товаромъ возбраниша и проѣзду не даша. И по указу государя царя Іоанна Васильевича, всеа Росіи самодержца, многія послы ратныхъ людей на него, атамана Ермака съ товарищи, посланы были: и онъ, атаманъ конской, Ермакъ съ товарищи, рускую силу посланныхъ побилъ. И 7080 году указалъ великій государь царь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, изъ великаго своего Московскаго государства множество ратныхъ людей, водою въ судахъ и горою на коняхъ, со всякими воинскими припасы, послать на него, самовольнаго атамана Ермака съ товарищи, унять ихъ отъ такова злначинанія и самовольства. Онъ же, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, слыша великій гнѣвъ государя своего и приходъ многоратныхъ людей Московскаго государства, убояся, и съ Волги, не дожда Казанскаго царства за 60 поприщъ, вверхъ по великой рѣкѣ Камѣ поиде судами съ дружиною своею храброю съ иновѣрцами некрещенными людьми, съ подданными преж-

няго взятого Казанскаго царя Симеона, съ Черемисою, Мордвою, Вотяками, Башкирцами, Камскимъ уѣздомъ; а тотъ народъ и до нынѣ глушь, и урядства воинскаго на малѣ у нихъ. И такъ идя Ермакъ по Камѣ рѣкѣ и по Вяткѣ рѣкѣ и по инымъ многимъ рѣкамъ, тѣ живущія народы покори, и аманатовъ побра, и ясакъ съ нихъ на великаго государя идя взялъ, и отъ устья Камы рѣки, вверхъ по Камѣ рѣкѣ, прошелъ городъ Рыбную, Чертово городище, Алабуху, Сарануль, Осу, города съ уѣзды побра и покори подъ его государское величество, и приде по той же рѣкѣ Камѣ вверхъ живущаго мужика Строганова вотчины. А тотъ мужикъ Строганъ, породою новгородецъ, посадской человекъ, иже отъ страха смерти и казни великаго государя царя Іоанна Васильевича, всея Росіи самодержца, изъ Новаграда убѣжа со всѣмъ домою своимъ въ Зыряны, сирѣчь въ Пермь Великую, чрезъ Великой Устью на вершину Камы рѣки, на мѣста изобилныя, на великую рѣку Каму. И егда къ нему мужику Строганову приде атаманъ Ермакъ съ храброю своею дружиною, и онъ, мужикъ Строгановъ, изобилуя богатствомъ своимъ и славою своею во оной странѣ и народѣ, убояся атамана Ермака съ товарищи, и возвѣсти ему о всемъ Сибирскомъ царствѣ и о звѣряхъ вся-

нихъ, что въ той странѣ Сибирской всякого зѣбра изобилно и люди живущіа не храбры: „Мы же отъ нихъ живемъ отъ адъ за 1000 поприщъ. И ты, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, послужи великому государю, и государь царь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, милосердъ, пожалуетъ вину твою, видя службу твою, и тебя съ товарищи твоими проститъ“. И того жъ лѣта осенію мужикъ Строгановъ атаману Ермаку съ товарищи велию честь воздаде и на подъемъ на службу въ Сибирское государство всякими запасы, пушками, пищалми, порохомъ, свинцомъ и къ судовому ходу всякими припасы надѣлилъ и отпустилъ изъ Камы рѣки на правую руку къ степи Уткою рѣкою, вверхъ рѣки. И оттолъ отъ Строганова жилища атаманъ Ермакъ съ товарищи своими поиде Уткою рѣкою направо степью до камня Верхотурскаго, которой камень лежитъ отъ моря-океана полсомъ до моря Хвалынскаго высокъ и широкъ зѣло; и на томъ камени великіа озера, а въ нихъ всякая рыба, кромѣ осетровъ и стерладей. Изъ того камени на полдень къ Московскому государству многія рѣки, Кама съ товарищи, изьдоша и устьемъ падоша въ великую рѣку Волгу, а иныя рѣки изъ того жъ камени устьемъ падоша въ Хвалынское море, яко то: Яикъ и иныя рѣки съ

товарища, и Дарья рѣка, которая пошла подъ Бухарию въ великую Фиву, съ товарища. А съ Москвы водянымъ путемъ, стругами, Москвою, Овою, Волгою, Камою, Уткою рѣками до камня Верхотурского, которой камень—граница между Московскимъ и Сибирскимъ царствъ, 2000 поприщъ; и тотъ камень Верхотурской черезъ Утку рѣку въ вершинѣ той рѣки въ лѣсахъ страшныхъ. И Ермакъ съ товарища своими осеовалъ до зимняго пути. И тѣмъ первымъ зимнимъ путемъ, водяныя суды по сю сторону остава, подѣлавъ лыжи, нарты съ запасы своими прешель тотъ Верхотурской камень на вершину рѣки Ницы.

Которыя рѣки въ Сибирскую сторону съ того жъ камня пошли въ Сибирь, въ море-океанъ, яко то: Верхотурка рѣка, Тоболь рѣка, Обдорь рѣка Исеть рѣка и инныя великія рѣки съ товарища; а тѣ всѣ рѣки пала устьемъ въ великую рѣку Обь; великая же рѣка Обь устьемъ пала въ море-океанъ, сибирскимъ прозваніемъ въ Мангазинское море студеное, отъ котораго моря Мангазейскаго городъ Мангазея нарицается, стоитъ же надъ рѣкою Мангазейкою, а та рѣка устьемъ пала въ море-океанъ студеное. Моремъ-океаномъ ѣзды лодьями корелскими мимо Пусто озеро до города Архангелска 3 недѣли, а отъ камня Верхотурскаго

Сибирскими городами, рѣкою Ницею, и рѣкою Тоболомъ, и рѣкою Иртышемъ, мимо Тюмень съ уѣзды и мимо Сибирскаго царства, Тоболска и Тоболскаго розряду и уѣзду, великою рѣкою Обью до моря-океана Мангазейскаго, и моремъ-океаномъ, мимо города Пустозерскаго, до города Архангелскаго 6000 поприщъ. И отъ камня Верхотурскаго съ вершины Ницы рѣки, внизъ по Ницѣ рѣкѣ вешний ходомъ и по Верхотуркѣ, и по Тоболу, и по инымъ многимъ сибирскимъ рѣкамъ, съ вершинъ внизъ, которые рѣки всѣ устьемъ пали въ Тоболь рѣку, (Ермакъ) царства Сибирскаго Кучюма даря удалныхъ его бояръ и князцовъ, и подданныхъ его, и ясачныхъ взятъемъ подъ царское величество въ подданство побралъ, и аманатовъ съ тѣхъ городковъ и ясакъ взялъ. И съ тѣхъ мѣстъ тѣми жъ рѣками Верхотуркою, Исетью, Ницею и Целынскою, Тоболомъ доиде до города Тюмени, и городъ Тюмень съ уѣздомъ атаманъ Ермакъ съ дружиною своею храброю войною взя и покорилъ великому государю. И то услышавъ Сибирской царь Кучюмъ, что атаманъ Ермакъ съ товарищи разстояемъ отъ царства его Тоболска 180 поприщъ, нахожденіемъ своимъ и ратнымъ промысломъ побралъ, ея же бѣды не возмогша стерпѣти, послалъ любимаго своего совѣтника Кащелея со многими

ратными людьми подъ Тюмень городъ, дабы того атамана Ермака съ товарищи къ царству своему не принустить и городъ Тюмень съ товарищи очистить. Воимію милостию и государскимъ щастіемъ и святыхъ чудотворцовъ Російскаго государства молитвами, атаманъ Ермакъ съ товарищи до Тюмени Сибирскаго царя Кучюма и ратныхъ его людей конницы воєводы его, ближняго совѣтника, мурзы Капцеля не допустилъ за 5 поприщъ и многихъ людей огненнымъ боемъ побилъ, а мурзу Капцеля раненаго жива пойма, токмо съ вѣстію къ царю Кучюму нѣкія немногія люди его возвратишася. Царь же Кучюмъ, слышавъ о такой побѣдѣ совѣтника и ратныхъ людей своихъ, въ величій бысть скорби, и посла по всему Сибирскому царству ко всякого чина людямъ своимъ, дабы вскорѣ къ нему безъ всякаго ослушанія собралися, и посла вмѣсто царскихъ своихъ грамотъ стрѣлы свои золоченныя, чтобъ другой посылки не дожидались, понеже де идетъ на насъ невѣдомо какой лютой непріятель. И то слыша орды сибирскія указъ царя своего, вскорѣ въ царство его Тоболескъ безчисленно съ женами и дѣтми своими съѣхалися. Царь же Кучюмъ, видя многихъ людей къ себѣ собравшихся, мало отъ прежде бывшей печали обрадовася и изъ

Тоболска на всякъ день скорыхъ своихъ посылаше гонцовъ, слыхати хотя, гдѣ непріятель его, Ермакъ съ товарищи, пребываетъ и како хоцетъ путь свой и намѣреніе нѣтъ. Вѣстники же, взявше вѣсть изъ Тюмени чрезъ измѣну, возвѣстиша, что хоцетъ атаманъ Ермакъ итти въ царство Сибирское въ Тоболескъ на тебя, царя. Услыша то, царь съ женою своею, царицею Симбулою, и зъ дѣтми своими сердцемъ падоша въ велий страхъ и трепеть, и изъ царства своего свою жену зъ дѣтми и кони отпустилъ на велбудахъ и на конехъ горою вверхъ степью по Иртышѣ рѣкѣ въ любимую свою вотчину на Абалакъ, идѣже нынѣ благодатію Христовою весь велий православныхъ христіанъ и церковь каменная, пресвятая Богородица Обалацкіа чудотворная иконы, Знаменія пресвятая Богородицы. И оттолѣ, отъ Тюмени, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими внизъ Тоболомъ рѣкою на стругахъ поиде къ царству Сибирскому подъ Тоболескъ городъ. Тоболъ рѣка устьемъ впала подъ Тоболскомъ въ Иртышъ рѣку. Градъ Тоболескъ стоять надъ рѣкою Иртышемъ повыше Тобола рѣни 2 поприща, на горахъ высокихъ: городъ деревяной съ осмыю былъ у Сибирскаго царя Кучюма. И Ермакъ атаманъ зъ дружиною своею плывуци, до Тоболска не доходя 7 поприщъ,

урочище, нарицаемое нынѣ Шишкина деревня, тамо же стоялъ и почевалъ; и назаутрѣе, по утру рано, поплыль судами подъ горы Тоболскія на лужокъ, гдѣ нынѣ стоятъ амбары хлѣбныя государевы. И видя то пришествіе козаковъ и Ермака съ товарищи зъ города зъ горы, царь Сибирскій Кучюмъ выслалъ зъ города подъ гору высылку ратныхъ своихъ людей съ лучнымъ боемъ многое множество; атаманъ же Ермакъ, видя то, что еще у царя Кучюма много людей во градѣ, нежеле на вылазкѣ, и повелѣ дружинѣ своей козакомъ мушкеты свои пыжами зарядити, дабы ихъ отъ себя вдаругъ не отогрѣпать. Сибирскаго же царя Кучюма ратныя люди на бой крѣпко на козаковъ устремившася, козаки же иновѣрцовъ, изъ пищалей стрѣляюще пыжами, ни единого убиша; они же, то видяще, гнашася за ними до пристани ихъ козацкой и до судовъ и ни единого козака не раниша; атаманъ же Ермакъ повелѣ козакомъ въ струи свои отъѣхать прочь отъ горы и отъ пристани на островъ итти. И тако козаки прочь отъ Тоболска въ пѣлости отыдоша и на островѣ, противъ Тоболска съ версту черезъ рѣку, сутки стояли. И назаутрѣе атаманъ Ермакъ товарищомъ своимъ козакомъ заповѣдалъ всякому, чтобъ оружіе было чисто, а зарядять бы всякому по два, по три и по

четыре желѣзные жеребья вмѣсто пуль свинцовыхъ усѣчки; и быть смѣлымъ сердцемъ, битися, не щадя головъ своихъ, и поучая ихъ козаковъ своихъ товарищей: „Братія моя милая, атаманы козаки, стойте за вѣру христіанскую и послужите царю православному Іоанну Васильевичу, всеа Росіи самодержцу, и за свою вину страдничію, что мы предъ нимъ, государемъ своимъ, виноваты и предъ всѣмъ Московскимъ христіанствомъ: государскую казну и его государскихъ подданныхъ людей грабили и многую кровь христіанскую пролили и многія души христіанскія осквернили; послужите, государи братцы, нынѣ вѣрою и правдою; а когда мы виноватые ему государю, своему царю, послужимъ и прибыль учинимъ, и опъ, государь нашъ, царь Іоаннъ Васильевичъ за нашу службу пожалуетъ насъ, вину вашу страдничію отдастъ“. И то слыша дружина его храбрая козаки отъ атамана своего Ермака слезы отъ очесъ своихъ какъ рѣки испущаху, глаголюще сице: „Во всемъ, какъ Богу, великому государю царю своему служить рады и головы свои кладовати не пощадимъ, а тебя, какъ отца своего, слушать рады: какъ ты изволишь, тако да и будетъ!“ И съ того мѣста съ острова атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, всего 600 человекъ, къ Tobолску на прежнее

мѣсто на пристань на лужекъ поиде. Царь же Сибирскій Кучюмъ съ совѣтники своими и съ ратными людьми, зъ города Тоболска видя пришествіе козаковъ и атамана Ермака съ товарищи, глагола людемъ своимъ: „Поидемъ, братія, безъ всякого сумнѣнія и страха, понеже онѣ намъ поганцы не могутъ никакова зла смертнаго сотворити, понеже боги наши съ нами оберегаютъ насъ отъ нихъ, токмо станьте мужественно, а я васъ за вашу службу похвалю“. И то слышаще людіе отъ царя своего съ радостію на бой все множество изъ града людей устремишася къ бою, аки на нѣкое пришествіе, другъ друга понуждающе, всѣ къ бою изыдоша, токмо царь во градѣ съ блажными своими немощными людьми остася, изъ града зъ горы внизъ на бой зряще. Иновѣрныхъ же много множество ратныхъ людей сядеся подь горою битися съ козаки. Атаманъ же Ермакъ глаголаше козакомъ: „Братія моя любимая, атаманы козаки, не устрашитесь множества ихъ бусурманского, съ нами убо Богъ, стойте смѣло: аще Богъ съ нами, никто же на ны!“ И тако атаманъ Ермакъ товарищемъ своимъ козакомъ повелѣ на иновѣрцовъ изъ мушкетовъ своихъ заряженныхъ стрѣлять половинѣ, а другой стоять до исправы; и тако Божию милостію и государскимъ счастіемъ и промысломъ и радѣ-

ніемъ атамана Ермака съ товарищи сибирскихъ инородцовъ многихъ ордъ зъ языкъ ратныхъ людей на томъ бою побили и живцомъ взяли, а за достальными побѣгшими во градъ въиде. Царь же Кучюмъ, видя силу свою людей множество побитыхъ, изъ града съ небольшими людьми убѣжа къ женѣ своей царицѣ и къ дѣтемъ въ любимое село свое на Обалакъ, отъ Тоболска разстояніемъ 20 поприщъ. А въ Тоболскѣ градѣ у царя Кучюма были двѣ пушки желѣзные латые, въ четыре аршина длиною, а ядро въ 20 фунтовъ; и какъ съ козаками бой былъ, и въ то время велѣлъ царь изъ тѣхъ пушекъ стрѣлати на козаковъ, и пушка стрѣлбы не дала, и царь разгнѣвался: повелѣ тѣ пушки съ высокія горы внизъ рѣку Иртышъ ввергнуть. Атаманъ же Ермакъ съ товарищи своими въ царствѣ Сибирскомъ во градѣ Тоболску пол-2 мѣсяца жилъ. А отъ вершины Ницы рѣки отъ каменя Верхотурскаго до Тоболска ѣзди внизъ водою 500 поприщъ. И изъ Тоболска изъ Сибири атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, избравъ атамана казака Грозу Ивановича съ товарищи и 5 человекъ козаковъ, послалъ ихъ къ Москвѣ къ великому государю царю Іоанну Васильевичу, всея Росіи самодержцу да съ ними жъ козаками послалъ къ государю собранныя казны 60 со-

роковъ соболей съ пунки и съ хвосты, да 50 бобровъ чернокарихъ, 20 лисицъ чернобурыхъ, да 3 человѣкъ съ людьми ихъ, ближнихъ пріятелей царя Кучюма, и отписку написаль къ великому государю царю Іоанну Васильевичу, всеа Росіи самодержцу, сице: „Атаманъ Ермакъ зъ дружиною своею храброю, съ казаки и съ атаманы, объ винѣ своей прислалъ, чтобъ великій государь съ Москвы указаль послать воеводъ своихъ въ царство Сибирское города съ уѣзды принимать и розправу въ народѣ чинить по своему государскому указу“. И посланной изъ Сибири атаманъ Гроза Ивановъ отъ атамана Ермака Тимоѣева съ товарищи къ Москвѣ съ вышеписанною казною пріѣхалъ и великому государю царю били челомъ и милости просили, чтобъ великій государь страдничію ихъ вину пожаловаль, простилъ за многія ихъ службы и изволилъ бы присланную казну у нихъ принять и воеводъ своихъ отъ себя государя въ нововзятое царство Сибирское въ Тоболескъ и въ города Сибирскіе для розправы и державы послать. И великій государь въ то время въ соборной и апостольской церкви со властми и боляры своими молебствовалъ и милости у Московскихъ чудотворцевъ просилъ, и атамана Ермака Тимоѣева и товарищей его казаковъ, дружину

его храбрую, за службу ихъ и за радѣніе во всей прежней винѣ ихъ пожаловать и казну у нихъ принять велѣлъ, а ихъ атамана Грозу Иванова съ товарища велѣлъ пожаловать и съ ними свое государское жалованье и жалованную грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ къ атаману Ермаку съ товарища его послать; а воеводамъ своимъ великій государь указалъ готовится зимнимъ путемъ впередъ по указу, а до тѣхъ мѣстъ указалъ государь царь Іоаннъ Васильевичъ вѣдать царство Сибирское зъ города взятыми атаману Ермаку Тимофееву съ товарища.

И того жъ году осенью съ Москвы отъ государя царя съ жалованіемъ и съ грамотою Гроза атаманъ съ козаками къ атаману Ермаку въ Сибирь пріѣхали, и Ермакъ съ товарища государской милости велики обрадовалися и на государской милости били челомъ до земли и молебствовали о государскомъ здравіи. А съ Москвы сухимъ путемъ ѣзда въ Сибирь на Троицкой Сергіевъ монастырь, на Переяславль, на Ростовъ, на Ярославль Великій, на Вологду, до Вологды съ Москвы 500 поприщъ. А отъ Верхотурья до Туринского острога и до Тюмени города и отъ Тюмени до Тоболска 500 поприщъ. И какъ въ то время, отъ царя Іоанна Васильевича грамоту и жалованіе при-

сланное у атамана посланнаго Грозы приѣмъ, великому государю велие благодареніе возсылаше и молебныя пѣнія Господу Богу воздаваше о государскомъ долгоденствіи. По семь же изъ Tobолска Сибирскаго царства атаманъ Ермакъ, съ товарищи своими по совѣту, устроивъ воинскимъ обычаемъ со всѣми припасы, на стругахъ вверхъ отъ Tobолска по Иртишу рѣкѣ поиде доходить царя Сибирскаго Кучюма и доиде до Сибирки рѣчки, отъ Tobолска вверхъ по рѣкѣ Иртишу 20 поприщъ; рѣчка Сибирка пала устьемъ въ Иртишъ подъ земляной городъ, идѣже царь Кучюмъ въ великомъ опасеніи пребываше. И не дошедъ того мѣста за полтора поприща, на той же горной странѣ, подъ крутымъ яромъ Ермакъ съ товарищи своими вышелъ и будивъ своихъ асаулныхъ на берегъ, поставилъ на лугу полатки и спалъ въ нихъ. И тогда непріатели со уготовленнымъ войскомъ своимъ ударили на обозъ его атамана Ермака съ товарищи; тогда жъ Ермакъ, изъ полатки своей спальной услыша то находженіе иноплемянниковъ на себя и не чая, что мѣсто плохо и стоять не возможно, скочилъ съ яру въ судно, въ стругъ свой, и прескочилъ три струга, мочию своею паде въ воду въ великую рѣку Иртишъ въ яръ въ глубокое мѣсто, а на немъ въ то время два панцыря были,

еже утопе абіс, и поиде ко дну аки камень. Дружина же его храбрая съ того бою отъидоша въ цѣлости, и ни единъ отъ нихъ погибе. Послѣ же ихъ отходу козацкаго царя Кучюмъ на томъ мѣстѣ, идѣже подъ аромъ атаманъ Ермакъ утопе, повелѣ рыболовомъ и людемъ своимъ сѣтьми и баграми и всякими снастями промыслать, дабы тѣло Ермака изъ смута выволочъ вонъ. А кто тѣло его Ермака атамана найдетъ, и тому царь Кучюмъ обѣща отѣсѣ сребра и честь пожаловать; а какъ сыщется, „велю тѣло его вора атамана Ермака въ части изрѣзать и самъ мясо его съ родителями своими стану ясти такова разорителя своего царства“.

Отъ Tobолска же города внизъ по Иртышу рѣкѣ до Демьянскаго яму и отъ Демьянскаго яму до Самаровскаго яму плыть на низъ Иртышемъ рѣкою 10 дней, а отъ Самаровскаго яму рѣкою Иртышемъ устьемъ до великой рѣки Оби сутки: и того разстоянія отъ Tobолска будетъ Иртышемъ рѣкою до устья Иртышева 1000 поприщъ. А отъ Самаровскаго яму внизъ великою рѣкою Обью, по обѣ стороны великой рѣки Оби и Иртыша и иныхъ всякихъ рѣкъ множество, живутъ великихъ государей нашихъ подданные ясачные люди, Татарове, Остяки, Самоѣды, розннии

языки и улусами своими, а надъ собою тѣ ясачные люди имѣютъ начальныхъ людей въ улусахъ князцовъ, ясауловъ, сотниковъ, десятниковъ. А живутъ въ лѣсахъ темныхъ надъ водами; зимныя юрты деревянные въ земляхъ, аки въ погребахъ, отъ великихъ мразовъ, а лѣтныя юрты имѣютъ въ иныхъ мѣстѣхъ надъ водами великими, токмо къ лугамъ и пескамъ великимъ, для того что съ весны у нихъ и во все лѣто до осени бываетъ множество мошки и комаровъ, а пощю спать въ полатахъ холщевыхъ на высокихъ кроватахъ, подъ кровати же кладутъ огонь и куриво, дабы комары и мошки дали пощю уснуть. Въ жилищахъ же ихъ велие множество всякаго звѣря: лосей, оленей, медвѣдовъ, лисицъ, росамакъ, соболей, бобровъ, выдеръ, рыбы всякой такожде безчисленно: осетровъ, стерлядей, щуку, тайменей, карасей, линей, плотицъ, и всякихъ птицъ: лебедей, стерховъ, жеравлей, цаплей, бабъ, гусей, казарокъ, разныхъ родовъ утокъ, гадгаръ, соколовъ, кречетовъ разныхъ цвѣтовъ, лстребовъ, орловъ, скопъ, челяковъ. А тѣ ясачные люди имѣютъ у себя, которые богатіе, въ одномъ юрту по 3 и по 4 жены, маломощныя же люди по одной женѣ имѣютъ. А одѣяніе и обувь имѣютъ съ рыбныхъ кожъ, съ осетровъ, стерлядей, съ налимовъ или сомней,

и со всякихъ птицъ; продѣлываютъ же тѣ кожи рыбнымъ жиромъ аки рогдугу мягкостію, которые отнюдь дождя не боятся. А питаются всѣ звѣрнымъ мясомъ и птичимъ да рыбою, хлѣба же не сѣютъ и отнюдь не знаютъ тѣ, которые отъ городовъ въ дальнемъ разстояніемъ живутъ. А ѣздить зимнимъ путемъ отъ юрты до юрты и до города, гдѣ кто ясакъ платятъ, нартами, на собакахъ и на оленяхъ доморощенныхъ, потому что на коняхъ для великакъ сибѣговъ ѣздить не возможно. Князцы же ихъ и прожиточные ясачные люди въ улусахъ и юртахъ своихъ имѣютъ у себя по 100, по 200, по 500 и по 1000 оленей, а тѣ олени питаются собою мхомъ и травою, и молоко у нихъ доятъ на потребу свою. Да съ тѣхъ же ясачныхъ людей со всякаго человѣка, съ лука, ясаку на великакъ государей въ годъ даютъ въ государскую казну по десяти соболей съ пупки и съ хвосты, а лисицами черными, чернобурыми бобрами и выдрами и всякимъ звѣремъ въ казну берутъ зборщени, государскіе люди, посланные для сбора ясачного, смотря по достоинству, по смѣтѣ противъ соболей указного числа.

Отъ Самаровскаго яму внизъ великою рѣкою Обью до города Березова 1000 поприщъ: городъ Березовъ стоитъ на лѣвой странѣ надъ рѣкою Сосвою, отъ Оби рѣки за 3 поприща;

Сосва рѣка и Вагулка устьемъ пала въ Обь-рѣку. А отъ Березова города внизъ рѣкою Обью плыть на низъ до устья великія рѣки Оби мѣсяць, по смѣтѣ 3000 поприщъ. Великая рѣка Обь устьемъ пала въ великое море-океанъ, прозваніемъ Мангазейское море, студеное. Мангазейской городъ стоитъ надъ рѣкою Мангазейкою; рѣка Мангазейка пала въ море-океанъ; а тѣмъ океаномъ-моремъ Мангазейскимъ съ устья великія рѣки Оби моремъ-океаномъ мимо Пустозерской острогъ къ городу Архангелскому ѣзды карельскою лодію мѣсяць, своею силою, свѣрѣчь греблею, парусомъ же пол-2 недѣли. Все по обомъ странамъ моря, по островамъ и около рѣкъ, живутъ государскіе ясачные люди, Остакы, Самойды, Лопяны.

Отъ Tobолска же царства Сибирскаго вверхъ по Иртышѣ рѣкѣ, по обѣимъ странамъ рѣки, надъ рѣкою и по инымъ сторонамъ рѣкамъ живутъ государскіе люди Рускіе, Tobолскаго уѣзду служилые тоболскіе Татарове и ясачные люди, до Тары города не доходя за 3 дни. Отъ Tobолска же до Тары города 1000 поприщъ, а земнымъ путемъ на лошадяхъ ѣзды пять дней: городъ Тара стоитъ вверхъ Иртыша рѣки на правой сторонѣ отъ страны Черный Камыкъ, къ степи, надъ рѣкою Аркаркою, отъ рѣки

Иртиша 3 поприща, устьемъ пала въ Иртышъ рѣку. А отъ Тары города вверхъ же Иртышемъ рѣкою до Ямыша озера соляного стругами ходу 5 недѣль. Озеро Ямышъ отъ рѣки Иртыша 5 поприщъ, и служилые люди Сибирцы соль-бузу изъ того озера ломають рычагами емлютъ и возятъ тележками на себѣ, на лошадяхъ и на велбудахъ и струги грузять. А на то мѣсто у пристани Ямыша озера прѣзжаютъ съ товары китайскими изъ Китайскаго (царства) Бухарцы и Калмыки со всякими своими товары, съ лошади и со всякимъ скотомъ и съ ясыремъ, и торгуютъ съ рускими людьми поволнымъ торгомъ чрезъ аманатовъ своихъ. Соль же та зѣло чиста, аки снѣгъ или ледъ яснецъ, солка жъ велика и сладка. И кругомъ тѣхъ мѣсть около Иртыша рѣки такихъ соляныхъ во многихъ мѣстѣхъ самосадныхъ озеръ много безчисленно, звѣря тожъ и птицъ и всякой рыбы много. А около тѣхъ мѣсть вверхъ Ямышева озера живутъ Калмыки разныхъ тайшъ, и съ тѣхъ Калмыкъ на великихъ государе ясакъ не идетъ, токмо сосѣдственнымъ обычаемъ живутъ и между собою торгуютъ и пословъ своихъ въ государскіе города, въ Тоболескъ и на Тару и въ Томской городъ, отпускають торговать. А отъ Ямышева озера вверхъ по Иртышѣ рѣкѣ Черныхъ Калмыкъ до

улусовъ Бошохты хана Заисанкуль урочище великому озеру; ширина тому озеру Заисанкулю 7 поприщъ; а посредѣ того озера бѣжитъ Иртышъ рѣка; ходу стругами 2 мѣсяца, а сухимъ путемъ степью, лошадми 2 недѣли, кочевнымъ ходомъ. У Бошохты хана или у царя Черныхъ Калмыкъ и у тайшъ, у товарищевъ ево, въ улусахъ ихъ служилыхъ людей въ 15 дней збирается 100,000 человекъ конныхъ, а пѣшихъ нѣтъ и не бываетъ; бой у нихъ лучной, а огненнаго ружія небольшое, и то съ фетилемъ; скота въ ихъ улусахъ зѣло много, велбудовъ обѣ одной и о двухъ кочкахъ, лошадей добрыхъ, коровъ разныхъ родовъ, овецъ болшихъ, назади съ куйрунки поведру, малыхъ лошадокъ, сирѣчь ишековъ родомъ, съ великими ушми, по аршину; много такожде бобровъ, барсовъ, лисиць бѣлыхъ, птицъ и всякихъ рыбъ многое множество; хлѣбъ всякой яровой зѣло родится: просо и полба, пшеница. Отъ Тары города до улусовъ ихъ черныхъ калмыцкихъ Бошохты хана сухимъ путемъ, на лошадахъ, тяжелымъ ходомъ со вьюками, пол-2 мѣсяца. А отъ нихъ и отъ улусовъ Бошохты хана, черезъ камень Саянской и черезъ Желтые Калмыки Калги хана, Мунгалскаго хана, тѣмъ же ходомъ пол-2 мѣсяца. А отъ улусовъ Мунгалскаго хана Калги

до Китайскаго рубежа Богдуйскаго царя 10 дней, и до стѣны Китайской, до первого заставочнаго города, городами возлѣ стѣны каменныя 3 недѣли ѣзды до Камбалыка города. Въ Богдоханѣ Маха въ Китайское царство изъ всѣхъ государствъ и земель всякія люди, Калмыки и Мугалы, Бухарцы и Тагуты, съ товары торговать приходятъ: въ Китайскомъ же государствѣ торгъ всякому повольной безъ всякія обиды. А товары къ нимъ изъ Сибири въ Алтай ходятъ: соболи, рыси, лисицы, бобры, выдры, горностай, мѣхи заячій черевій, юфти, кожи красныя, кожи золотыя и серебряныя, сукна красныя, кость, рыбей зубъ доброй большой, самыя добрыя коралки красныя зѣ бѣла, ентари добрыя; Калмыки же привозятъ ясырей, велбудовъ, коней и скоть всякой; и за тѣ свои товары въ Китайскомъ государствѣ кто что хочетъ беретъ, сирѣчь себѣ; товары ихъ: золото, серебро всякое, дорогое каменіе, камка, китайки, коралки бѣлыя и мекусъ, ремень, чай траву, табакъ.

Отъ Томскаго жъ города ѣзды на лошадахъ верхами со вѣюками 2 недѣли. Томской городъ стоитъ надъ рѣкою Томью: мѣсто всѣмъ изобилное хлѣбомъ, зѣремъ и рыбою. А отъ Томскаго вверхъ водою, Томою рѣкою до Кузнецкаго острогу стругомъ ходу

3 недѣли, а малыми судами 2 недѣли или 10 дней; голою же степью на лошадяхъ ѣзды 6 дней, по снѣгу 1000 поприщъ; а рѣка зѣло быстра; острогъ стоитъ на той же сторонѣ, что и Томской городъ, стоитъ надъ Томью рѣкою. Кузнецы же словутъ, потому что лсачные люди государскіе тамо живутъ по берегу Томи рѣки и иныхъ тамошнихъ рѣкъ, трехъ терсей каменій берутъ и жгутъ, и плавятъ желѣзо, и куютъ вмѣсто наковальнъ на камени жъ; а желѣзо то кузнецкое и укладъ велии добръ, лутше свейскаго желѣза, и мякко желѣзо, аки свинець. Соболя, желѣзомъ въ казну лсакъ платятъ. А отъ Кузнецкаго острога до Томи рѣки ѣзды на лошадяхъ степью по одной сторонѣ 3 недѣли, а по другую сторону рѣки Томи горы зѣло высокіе каменныи, и лѣса на нихъ зѣло темныи всякіи, а около тѣхъ мѣстъ по рѣкамъ и по лѣсамъ живутъ государскіе лсачные люди, Татарове, Тубинцы, Мразцы, Кондомцы, Верхніе Киргизцы.

Отъ Томскаго жъ города чрезъ Киргизскую землю и чрезъ Мунгалскую землю Саннгъ Лоджана хана Алтынова сына сухимъ путемъ, на лошадяхъ, со вьюки мѣсяць ходу; а отъ Лоджана хана до Мухалскаго Очироя хана ѣзды до 10 дней; а отъ Очироя хана, Мугалскаго царя, до Китайскаго государства 8 не-

дѣли 5 дней ходу. Отъ Томского жъ города мимо Киргизскую жъ землю чрезъ Красноярской острогъ до Енисейского острога сухимъ путемъ, на лошадяхъ, 3 недѣли ѣзды. Красноярской острогъ стоитъ надъ рѣкою Енисеею, въ вершинѣ Енисей рѣки. До Красноярского острога, до Киргизской земли, на лошадяхъ 3 дни ѣзды. Отъ Томского жъ города съ устья Томи рѣки, гдѣ она Тома въ великую рѣку Обь пала, вверхъ великою рѣкою Обью до устья Бии и Катуня ходу стругами пол-2 мѣсяца. А около тѣхъ мѣстъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби живутъ ясачные люди Татарове и Бѣлые Калмыки, ясакъ же платятъ Черныхъ Калмыкъ Бошохтѣ хану и инымъ тайшамъ, братьямъ и сродникамъ его ханскимъ. И вверхъ около великихъ рѣкъ и устей Бии и Катуня мѣста зѣло изобилные лѣсами и полями, чернота земляная въ челоуѣка вышнюю, звѣри всякого, птица и рыбы всякой велие множество. И чрезъ то мѣсто и устья Бии и Катуня на великой рѣкѣ стоитъ островъ великой, и тѣмъ мѣстомъ Калмыки Черные изъ своей земли въ Мунгалскую и Киргизскую земли ходятъ, а Мунгалы и Киргизы тѣмъ же мѣстомъ отъ себя ходятъ къ нимъ Калмыкамъ. И только бѣ изволили и указали великіе государи на томъ мѣстѣ на устья Бии и Катуня городъ или

острогъ поставити, и имъ бы великимъ государемъ великая прибыль была въ ясакъ отъ ясачныхъ и въ проѣздѣ отъ торговыхъ людей всякихъ.

Отъ Самаровскаго яму вверхъ по великой рѣкѣ Оби стругами ходу до Сургута города 3 недѣли. Сургутъ стоитъ надъ рѣкою Обью. Отъ Сургута вверхъ великою рѣкою Обью водянымъ путемъ ходу своею силою, шестами и бечевою, 4 недѣли. Нарымъ острогъ стоитъ надъ великою рѣкою Обью. А отъ Нарыма до устья Кети рѣки ходу по Оби рѣки 2 недѣль; Кеть рѣка пала устьемъ въ великую рѣку Обь. Отъ Кецкого устья Обью рѣкою вверхъ ходу до Томскаго города, и до устья Томи рѣки, до Томскаго города, ходу стругами 2 недѣли, зимнимъ же путемъ изъ Тоболска до Самаровскаго яму, до Сургута и до Нарыма и отъ Нарыма до Томскаго путь на нартахъ и на собакахъ ходъ, а лошади тѣмъ мѣстомъ дороги нѣтъ, потому что снѣги великіе, и лошади ѣздить не возможно. Велика рѣка Обь вышла одною вершиною изъ-подъ Тангутской земли, тамъ же иновѣрцы именуютъ оную Катуня; а другою вершиною вышла изъ-подъ Мунгалской земли изъ великаго озера Алтына, и около того озера Алтынъ-кулъ кочуетъ Мунгалской Лодманъ ханъ и иные тайши;

а рыбы въ немъ всякой множество, и перша морская есть; и тѣ двѣ вершины вверху сошлись, и иновѣрцы съ тѣхъ мѣстъ назвали усть Боя и Катуня, а ниже того названа та рѣка отъ величины ея великая рѣка Обь.

Отъ устья Кети рѣки вверхъ Кетью до Кецкого острога стругами ходу 3 дни и 4 дни. А отъ Кецкого по той же Кетѣ рѣкѣ вверхъ ходу 6 недѣль до Маковского острога до волоку Генесейского; Маковской стоитъ на Кети рѣкѣ. Отъ Маковского до Генесейского острога сухимъ путемъ волоку мостами и борами на лошадяхъ 3 дни; Генесейской острогъ стоитъ надъ великою рѣкою Генесею. Генесеею рѣкою внизъ стругами плыть день и ночь до острога Туруганского 3 недѣли; Туруганской острогъ стоитъ на острову между Генесею до устья Генесей. Генесей пала устьемъ въ море-океанъ студеный, толко жъ и лѣтомъ на томъ морѣ дды плаваютъ великіе. Въ Генесею жъ рѣку пала рѣкъ большихъ Елогуй, Подкаменная, Илимъ рѣка, другая Подкаменная рѣка великая. Отъ Генесейского острога вверхъ Ангарою рѣкою стругами ходу до Братцкого острога 4 недѣли. Вверхъ отъ Братцкого острога по той же рѣкѣ Ангарѣ до Балаганскаго острога ходу 6 недѣль. Рѣка Унга, великая рѣка, Иркутъ рѣка и ннія рѣки пали устьемъ въ

Ангару рѣку. Отъ Балаганскаго острога ходу водою вверхъ до Иркутскаго острога 5 недѣль. Отъ Иркутскаго острога до моря Байкала ходу тожь 5 недѣль.

Ангара рѣка великая вышла изъ моря Байкала; а по Ангари рѣкѣ пороги зѣло страшныя: запасы и товары, вверхъ иди и на нихъ пловучи, на себѣ облощать — иной порогъ 4 поприща, а иные по 2 и полтора поприща; а моремъ Байкаломъ и черезъ море гѣми жѣ струями до устья Селенги рѣки и до Селенгинскаго острога вверхъ рѣкою ходу 3 недѣли. Селенга рѣка вершиною изъ Мунгалской земли Очироя хана вышла; въ Селенгу рѣку устьемъ пала рѣкъ Тола, а Хилокъ—вышелъ изъ озера, на Хилкѣ рѣкѣ стоитъ острогъ Иргенской, — Уда и Тонца рѣки, и иныхъ рѣкъ много пала въ Селенгу рѣку безъ имятъ. Селенга рѣка устьемъ пала въ море Байкаль; въ море Байкаль пала рѣкъ много: Прорва, Мишиха, Мантуриха, Переемная, Снѣжная. Въ вершинѣ Ангари рѣки стоитъ порогъ Ангарской. Въ море жѣ Байкаль пала рѣка Варбуза, а по ней остроги Варбузинской и Теленбинской; Вауць рѣка; изъ озера вышла великаго Баунта верхняя Ангара. Отъ Селенгинскаго острога черезъ Мангалскую землю Очироя хана лошадми и велбудами со вѣюки ѣзды до Ка-

тайского царства мѣсяць, а какъ скорымъ дѣломъ, и въ пол-3 недѣли съѣзжать.

По правую сторону Китайской земли по рѣкамъ и около Амура и по лѣвую сторону Амура отъ рѣки Зія и по инымъ всѣмъ рѣкамъ до устья великія рѣки Амура до моря-океана живутъ подданные ясачные люди Китайского царя Богдохана Махи, и ясакъ съ себя тѣ люди даютъ ему Китайскому царю всякимъ звѣремъ на всякой годъ. А съ устья великія рѣки Амура видѣть на моря-океанѣ великій и страшный островъ и палаты каменные стройныя, — токмо до тѣхъ мѣстъ устья Амура рѣки моремъ-океаномъ теплымъ доѣхать не возможно, потому что такихъ судовъ морскихъ козакъ амурскіе строити не знаютъ. Съ лѣвую сторону Ленскую позади къ Амурской сторонѣ въ море-океанѣ болшихъ рѣкъ пало: Охота, Рама, Товой, Тадуй, Анадырь, Пенжонъ, Камчатка, Чюдонъ; а отъ Чюдона устья рѣки великій камень пошелъ во океанъ-море теплое на 500 верищъ, и устья великія рѣки Амура возлѣ края океана-моря теплаго; а за тѣмъ каменемъ нось, которой въ морскую пучану пошелъ въ сторону царского величества въ Сибирскіе города: въ Якутской острогъ, въ великую рѣку Лѣну, въ Мангазейской острогъ и въ Туруханской. А въ великую рѣку Генесею моремъ-океаномъ водою и судами

нѣтъ ходу за тѣмъ каменемъ великимъ и по ту сторону носа камня за великими страшными лдами.

А по тѣмъ рѣкамъ, которые по сию сторону камня къ Даурской земли, которые рѣки пали въ великую рѣку Амуръ и которые рѣки отъ устья Амура рѣки до каменна носа, которой пошелъ на 500 поприщъ въ море-океанъ, рѣки пали устьемъ, и по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ лѣса темныя и страшныя всякаго рода и различнаго звѣря много жъ. И по тѣмъ мѣстамъ, по урочищамъ, по рѣкамъ живутъ подданныя ясачныя люди Китайскаго царя Дючерцы, Богдойцы девять языкъ съ товарищи розныхъ. А отъ Амурскаго устья по теплому морю до каменна носа и отъ каменна носа по студеному морю-океану до устья великія рѣки Лены, и отъ Лены тѣмъ же океаномъ-моремъ до рѣкъ устья Енесея и Мангазейки по морю-океану, по берегу, много рыбѣй кости звѣря моржа лежить, и государскіе люди промышленные и иновѣрцы, великихъ государей подданныя ясачныя люди, на тѣхъ мѣстѣхъ около океана на берегахъ кость рыбѣю емлютъ себѣ и костью ясакъ великимъ государемъ на всякой годъ платять; а государскіе промышленные люди на тѣхъ мѣстѣхъ токмо съ промыслу своего въ казну государскую пошлену дають костью рыбѣю и всякимъ звѣремъ десятину.

И отъ вышенаписанного Даурскаго острога Албазинскаго, которой построены на великой рѣкѣ Амурѣ, чрезъ Амуръ и Шингаль рѣки до Китайскаго царства десять дней ѣзды или 2 недѣли. Китайскаго же царства стѣна каменная водена: мысъ великій захваченъ; отъ моря-океана до того жь моря-океана на 2000 поприщъ стѣнью городовая стѣна каменная здѣлана кирпичная, а въ которыхъ мѣстѣхъ пришли горы каменные, и тѣ горы тутъ же пущены въ стѣну; Китайскіе жь все горы каменные, и пашни особь стѣнами, въ той же стѣнѣ каменной и многіе рѣки, которые изъ камня вышли и идутъ сквозь Китайскіе горы и чрезъ пашни ихъ, пали устьемъ позади Китайскаго царства въ море-океанъ теплое.

А отъ Китайскаго государства на лѣвую сторону къ востоку къ морю-океану великое государство, китайскимъ языкомъ нарицають Никанское, иныи же нарицають Великая Хина, сухимъ путемъ, стѣнью и чрезъ каменные горы, тяжелымъ ходомъ со вѣсками на лошадяхъ и на вѣлбудахъ 3 недѣли, а скорымъ дѣломъ 10 дней ѣзды. И то государство Никанское царе Китайскаго государства зѣло людии и богатствомъ, златомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ, шелкомъ, камками и всякими алканы, благовонными травами и шафраномъ изобил-

ствуешь; мужеской и женской полъ предъ китайскими людьми зѣло чистъ; и нынѣ онъ, Никанской царь, съ Китайскимъ царемъ воюются, а Китайской царь чрезъ свое Китайское царство въ Никанское царство русскихъ людей съ товары для торгу не пропускаетъ.

Отъ Генесейского жъ острога по той же рѣкѣ вверхъ Ангарою рѣкою ходу стругами до Илимского устья 6 недѣль; Илимъ рѣка вершиною вышла изъ камня. Отъ Илимского волокомъ на лошадяхъ до Верхоленского острога недѣля ѣзды чрезъ камень; Верхоленской острогъ стоитъ на вершинѣ Лены рѣки, гдѣ изъ камня вышла. Отъ Верхоленского острога внизъ рѣками Ксупою и Мукою до Киринги 4 недѣли ходу; Киринга острогъ надъ Кирингою рѣкою; рѣка Киринга пала устьемъ въ великую рѣку Лену. Въ великую рѣку Лену пали рѣки: Витимъ, Олекма, Тугиръ,—на ней стоитъ острогъ Тугирской,—Учирь, Ядомамая, Алданъ, Чучюйна, Варла, Чоса, Мутиха, Волоковая, Мусука, Вилюй рѣка. А отъ Киринги внизъ плыть великою рѣкою до Якуцкого острога, до устья Лены рѣки плыть на низъ два мѣсяца; Лена пала въ море студеное океанъ. По всѣмъ же тѣмъ стороннымъ рѣкамъ, по Ленѣ живутъ все государскіе ясачные люди, Якуты, Браты, русскихъ же людей и пашень на малѣ; звѣря вся-

кого и рыбы много; лѣса и каменные горы зѣло великіе, снѣги и морозы бываютъ великія; лошади въ тѣ мѣста ѣзды для каменн высокаго, для лѣсовъ, водъ, болотъ и снѣговъ отнюдь не бываетъ. (Въ) океанѣ льды страшно великія.

И отъ Байкала моря пошелъ поясъ камень великой и непроходной позадѣ Лены рѣки, а пошелъ тотъ камень далече въ море-океанѣ на 500 поприщъ, и для того съ Лены моремъ въ Китайское государство и въ великую рѣку Амуру проходу и проѣзду нѣтъ. Изъ того жъ каменн къ лѣсной сторонѣ въ государственной державѣ много рѣкъ пало: Даура, Влудная, Улья, Ковыча, Колыма, Алаѣя, Индигирка, Тача, Шяная, Влудная, Хромая, Яна, Омолоха, Оленекъ, Волоховая, Анабара, Волокъ рѣка жъ; и по тѣмъ всѣмъ рѣкамъ и лѣсамъ живутъ государственныя ясачныя люди Якуты и Браты; около же моря-океана Самоѣды, разными языки глаголющія. Отъ Байкала моря съ устья Варбузинскаго острога вверхъ Варбузинскою рѣкою судами ходу 2 недѣли до острога Теленгинскаго, лошади черезъ волокъ 10 дней ѣзды или 2 недѣли до Нерчинскаго острога пернаго Даурскаго. Нерчинской острогъ стоитъ между рѣками Нерчю и Черною; Нерча и Черная рѣки устьяемъ пали въ рѣку Ингоду.

Въ Ингоду пали рѣки Оной, Аруна, Амазаръ, Урка, Задуна, Кайларъ, Улуча; промежь озера Кайлара, изъ котораго озера вышла рѣка Кайларъ, изъ рѣки Унери; въ вершинахъ ихъ между Китайскаго государства и Тангутскою землею пешаная пустыня, и тѣмъ мѣстомъ люди не ѣздятъ, занеже во оной велие множество червей, сирѣчь змѣй, которые многихъ людей и скотовъ заѣдаютъ до смерти; а то мѣсто пустынное къ самой восточной Индіи лежитъ.

Отъ Нерчинскаго государева города, въ Даурской земли построеннаго лѣта 7159 охочими сибирскими козаками, ѣзды лошадми и велбудами 2000 поприщъ. Унера рѣка и тѣ всѣ вышеимянованныя рѣки устьемъ пали въ великую рѣку Амуръ. И сверху отъ Нерчинскаго города, внизъ великою рѣкою Амуромъ плыть въ судахъ до Камарскаго острога 3 недѣли; Камарской острогъ въ Даурской земли стоитъ внизъ плывущи Амуромъ на лѣвой сторонѣ Амура рѣки къ Ленской сторонѣ, хъ каменю, а съ правой стороны съ китайскаго боку противъ того острога Камарскаго рѣка Камара пала устьемъ въ Амуръ; и отъ того Камарскаго острога внизъ плыть Амуромъ до Албазинскаго острога 4 сутки. Албазинской острогъ построенъ былъ на той же лѣвой сторонѣ съ китай-

свого боку; Албазинка рѣчка устьемъ пала въ Амуръ, и та земля зѣло добра, понеже изъ всѣхъ государскихъ Сибирскихъ городовъ на той Даурской земли всякой хлѣбъ родится: рожь и яровой изъ единой мѣры родится 50, 60 и 70 мѣръ; а по великой рѣкѣ Амурѣ по берегамъ и по островамъ самъ собою виноградъ растетъ кромѣ человѣческаго труда; въ великой рѣкѣ Амурѣ противъ Албазинскаго острога и внизъ по тому жъ рыбѣ: бѣлугъ чистыхъ, большихъ калужекъ, осетровъ, стерлядей, сазановъ, лосей и всякой мелкой безчисленно много, и всякія безчисленныя ягоды родятся, иныя же имъ имени не знати. А съ лѣвой стороны великія рѣки Амурса съ Ленскаго боку отъ камня зѣло великія лѣса и всякаго звѣря безъ числа много и по рѣкамъ рыбы такожде много.

Отъ Албазинскаго острога внизъ Амурсою рѣкою до устья Зин рѣки 8 недѣли плыть. Зин рѣка съ той же нашей стороны лѣвой въ Амуръ пала; и по той Зин рѣкѣ вверхъ построены два острога, и тѣ оба острожки во 191 году отъ китайскихъ людей взаты, а подъ тѣми жъ острожками на приступѣхъ было китайскихъ воинскихъ людей по 10000 человекъ, нашихъ же русскихъ людей въ острожкѣ по 60 человекъ было. А отъ Зин рѣки по той же лѣвой

сторонѣ до рѣки Быстрыя 3 недѣли плыть; Быстрая рѣка въ Амуръ рѣку устьемъ пала. А отъ Быстрыя рѣки до Хамунъ рѣки 2 дни плыть; Хамунъ устьемъ пала въ Амуръ. Отъ Хамуна же до устья великія рѣки Амура мѣсяць плыть. И на устьѣ Амура рѣки острогъ зѣло великій, на 60 поприць. Съ китайскую правую сторону тѣ рѣки (въ) Амуръ устьемъ пали Гарпинка, Туйманъ, Шингаль, Ушуръ; и между рѣками Шингаломъ и Ушуромъ поставленъ былъ государевъ городъ, и тотъ городъ взяли Китайцами. Да съ китайскую жъ правую сторону около тѣхъ рѣкъ Китайскаго Богдохана Махи городами и посадами живутъ и пашни пашутъ Китайскаго царя подданныя люди.

А около великой рѣки Амура и Шингала къ правой сторонѣ Китайскаго государства пошли рѣки изъ каменной вершины и устьемъ пали въ великую рѣку Амуръ; а между тѣми рѣками, между каменемъ и Амуромъ, степные пахотные, добрые хлѣбородные земли, черностію земля въ человѣческой поясъ. Да на тѣхъ же степныхъ мѣстѣхъ многіе соляные самосадные озера; къ самымъ берегамъ около вышеписанныхъ рѣкъ, которые устьемъ въ Амуръ пали, лѣсъ небольшой и мало звѣря болшаго, держатся же въ тѣхъ лѣсахъ и въ рѣкахъ толко бобры, выдры, лисицы, бѣлые зайцы, сѣрые

рыси, волки строчерные, а много большого звѣря на китайской странѣ правой нѣтъ, токмо въ камени, что подь Китайскою стѣною, въ горахъ бывають бобры великіе. А по Шингалу рѣкѣ, на срединѣ, къ Амурскому устью не доѣзжая 5 дней, построень городъ каменной Шингалъ съ уѣздами и деревнями; около Шингала рѣки и по инымъ вышеписаннымъ рѣкамъ, въ городѣ Шингалѣ, по уѣздамъ, по селамъ и по деревнямъ царя Китайского у жителей все полаты каменнаго строенія, связи деревянными, безъ сводовъ верхнихъ, верхи деревянныя жъ, доски косяки глиною, известію умазаны. А въ томъ китайскомъ порубежномъ городѣ Шингалѣ отъ царя сидять на воеводствѣ бояре; и съ того города Шингала и со всего уѣзду съ подданныхъ пашенныхъ Богдуйцовъ на Китайского царя Богдохана Маху Шингалской воевода собираеть дань всякимъ яровымъ хлѣбомъ, а рожь не родится, понеже земля не прозябаетъ. Въ дань же, по указу отъ царя, дають всякимъ скотомъ, дровами и лѣсомъ, досками и брусьемъ для связей; и тотъ сборъ на всякой годъ съ города Шингалскаго и со всѣхъ уѣздовъ возятъ въ Китайское государство на вѣлбудахъ и на лошадяхъ, и на волахъ зимнимъ и лѣтнимъ путемъ непрестанно, молотой и не молотой хлѣбъ. Въ Китайскомъ

же государствѣ дрова покупають въ вѣсь, по двѣ гривны пудъ.

Прежде же сего 7160 году въ Китайскомъ государствѣ до сего нынѣшняго Богдохана царя Махи были въ Китайскомъ строихъ природной царь Абадай Ханъ Китайской, и тотъ царь умер, а осталась жена, сынъ царевичъ Абдура да дочь; и Абдура царевичъ послѣ отца своего въ Китайскомъ сидѣлъ на царствѣ 7 лѣтъ. А что нынѣ въ Китайскомъ государствѣ Богдоханъ Маха, и тотъ Богдоханъ Маха въ то время, по указу прежняго Китайского царя Абадая хана и сына Абдуры хана, жилъ въ подданствѣ въ Шингалскомъ городѣ и былъ Богдуйскимъ княземъ надъ всѣмъ улусомъ и надъ подданными Богдуйцами, а отецъ его и дѣдъ со всѣми улусами своими въ подданствѣ жъ были у прежнихъ Китайскихъ царей и ласкъ съ себя звѣремъ и всякимъ яровымъ хлѣбомъ и всякимъ скотомъ, лѣсомъ и дровами дань давали на всякой годъ и въ Китайское государство сами сборщиками привозили. И во 167 году Китайского царя Абдуры хана бояре измѣнили и взяли на царство сего нынѣшняго, подданнаго Богдуйского князя Богдохана Маху. И въ Китайское государство Богдуйской князецъ Богдоханъ Маха прѣехалъ лестію, по согласію китайскихъ бо-

арь, и съ собою людей своихъ, Богдуйцовъ, воинскихъ избранныхъ съ лучшимъ боемъ и съ копьями копейщиковъ и съ сулемами вмѣсто сабель взялъ, и будучи подъ стѣною Китайскаго государства, по 5 человекъ въ войлоки обернутыхъ на вѣшки къ велбудомъ привязать повелѣлъ на 8000 велбудовъ, вмѣсто указнаго числа дани хлѣбной, лѣсу и дровъ и простихъ лошадей добрыхъ и всякаго скота, и ту собранную дань будто онъ Богдуйской князецъ прислалъ дань въ Китайское государство по древнему указу и присылкъ. И тако Богдуйской князецъ лестию и лукавствомъ съ тѣми сокровенными воинскими людьми приде въ Китайское государство въ самолучшей царевъ градъ Камбалыкъ. И приде съ тѣми сокровенными людьми въ царевъ дворъ, съ великимъ смятеніемъ многихъ царскихъ сродниковъ поби, и царя Китайскаго Абдала хана абіе удавити повелѣ, и тако прежде бывшаго царя родъ пресячеся. Послѣ же убіенія царя Китайскаго стараго бояре китайскія и всякаго чина люди по своему обыкновенію князю Богдуйскому Богдохану Махъ били челомъ на царствѣ и шертвали по своей нечестивой идолопоклонной вѣрѣ, и за царя быти себѣ въ Китайскомъ обрали, по совѣту бояръ своихъ; и прежняго своего царя Абдары хана жену царицу его и

сестру его царевну дву въ законный бракъ поволѣи взять.

Со 167 году прѣѣхали изъ Рима чрезъ Полскую землю и чрезъ Московское государство кругомъ сухимъ путемъ въ Китайское государство 6 человекъ ученыхъ людей, езуитовъ, и царь Китайской Богдоханъ Маха ихъ езуитовъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Китайскомъ царствѣ дать мѣсто подь монастырь и поволелъ имъ построить костель римского закона, и кто похощеть изъ Китайского народа, поволелъ отъ езуитовъ креститися и грамотѣ латянской учитися. И езуиты, по указу царя Китайского, въ Китайскомъ костель построили зѣло превзрядный, и тако съ прѣѣзду своего и по се число у царя Китайского имѣють къ себѣ велию милость, жалованіе и близость всегда, понеже безъ ихъ езуитского совѣта царь Китайской никакова дѣла и расправы не чинить, токмо какъ оутѣ ему царю въ какомъ совѣтѣ приговорить, то тако и бываетъ. И съ тѣхъ поръ, какъ езуиты въ Китайское государство прѣѣхали, по нынѣшнее время Китайского народа людей мужеска и женска пола и всякого чина поволностию своею въ римскую вѣру обратили, и четвертая часть Китайского государства крестилась, многіе младые отроки грамотѣ или писанію латинскому научились;

иные же и нынѣ учатся въ школахъ у езуитовъ, понеже самъ царь Китайской всякого чина людямъ безъ возбраненія позволилъ, кто похощеть, креститься; и нынѣ въ Китайскомъ два костела и два монастыря каменные, мужской и женскій, зѣло изрядные построены. Въ костелахъ же во время службы по обыкновенію римскаго закона сотворена мусикія всякая, и органы зѣло великія устроены на хорахъ или влпросахъ. У Китайцовъ же въ царствѣ ихъ прежняя ихъ вѣра идолопоклонническая была кумирамъ златымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, глинянымъ, звѣрамъ, згѣямъ, подобіе ихъ напечатанымъ, которыми Китайцы некрещеные и донныѣ кланяются, а иные болваны литые болшіе въ 3 сажени величиною, ручные въ каменныхъ божницахъ или мечетяхъ, токмо по ихъ инозѣрическому званію имя ихъ церкви бурханнигеръ, сирѣчь церковь Божія; идолскія лица розныя, литыя, нагія, безодежныя, аки живыя, такжеде срамной удѣ человѣческой мужеска и женска пола обнаженъ, въ лицѣхъ болваны, згѣри и змѣи на идолѣхъ напечатаны; приносятъ же тѣмъ своимъ мерзкимъ богомъ въ почесть приношеніи всякія, скоть, звѣрь, птицы и покупной полонной ясиръ иныхъ вѣръ, кромѣ своего народа, мужеской и женской поль молодой, а своихъ женъ и

дѣтей и рабовъ въ жертву идоламъ не приносятъ.

Въ Китайскомъ государствѣ народъ китайской адять въ ѣствахъ своихъ съ разными травами всякой галь, ужей, зѣвъ всякого рода, ящерицъ, черепахъ, лягушекъ. Руду золотую и серебряную и мѣдную въ Китайское государство Китайцы отъ стѣны крайняго своего города въ ихъ далнихъ городѣхъ, отъ Камбалыка, Китайского царева града, разстояшекъ отстояща 2 недѣли, возять ту руду на вѣлбудахъ, а берутъ ту руду въ высокихъ горахъ надъ рѣками, и тѣ рѣки изъ тѣхъ горъ устье пали въ теплое море-океанъ, что въ ихъ Китайской стѣнѣ. Въ Китайскомъ же царствѣ у идолопоклонниковъ у царя и у народа Китайского, которые люди Китайскіи идолопоклонники, вмѣсто патриарха поставлена именууютъ его и чинъ его кутуета-лама, вмѣсто архіепископа, вмѣсто священника или попа—лама, вмѣсто діакона—гичюль-лама, вмѣсто пѣвчихъ—манжи-лама; а службу свою служатъ въ капищахъ своихъ съ кутуетою-ламою, въ службѣ по 300 человекъ ламъ, а поны ихъ, сирѣчь ламы и кутуеты, не женаты, а кто молодой падется съ женскимъ поломъ изъ ихъ чину ламы, и имъ положенъ уставъ 6 недѣль постигся, и больше того паденія во грѣхъ не ста-

вать. А какъ службу свою служатъ, и всенощное пѣніе до самого свѣта съ вечера, днемъ же съ третіяго часа дня до полудня, и въ то время въ службѣ ихъ кутуэта-лама, чиновначальникъ ихъ, на высочомъ престолѣ сидитъ въ равенство съ болванами къ стѣнѣ во всемъ порядкѣ по обыкновенію своему, да съ нимъ же кутуэтою - ламою въ службѣ служатъ власти его, ламъ всякого чина по уставу по 400 и по 300 человекъ; и во время службы ихъ идолской бываетъ мусикійское играніе разное во указанное время и въ трубы великія трубятъ, трубы же мѣдныя въ 3 сажени величиною, въ бубны бьютъ, въ колоколцы звонятъ и въ желѣзные доски вмѣсто клепаль, и въ мѣдныя въ большіе чаши, акн кады, вмѣсто звона повѣшена, звонятъ и иные всякіе игры по ихъ идолопоклонническому древнему оставленому обыкновенію въ службѣ бываютъ. Кадилы же большія серебряными на чѣняхъ съ колоколчечею рознымъ ладопомъ въ службѣ своей всякого кадятъ, и вмѣсто потира на тотъ же образецъ великій устроенъ потиръ и ложка серебряная; и изъ той чаши самъ кутуэта-лама, сидя на престолѣ своемъ, трижды ѣль и чину своему ламамъ всѣмъ входящимъ къ нему къ престолу его даетъ также по 3 ложки, и мирскимъ, хану царю, женамъ его, царицамъ,

дѣтемъ и бояромъ всякого чина людемъ мужеска и женска пола, отъ мала и до велика; а потиръ зѣло великъ яко двумъ человекомъ предъ кутуетою держати оный; а въ ту чашу или потиръ положено сочиво малосаки, горохъ само малой, вино церковное, масло деревяное; и въ службѣ прежде, какъ принесутъ на престоль кутуетѣ тотъ потиръ, и кутуета, взявъ тремя персты то припошеиѣ идоложертвенное, трижды на воздухъ бросаетъ.

А тѣ ихъ кутуеты изъ Китайскаго и изъ Мунгалскихъ земель отъ розныхъ своихъ хановъ и изъ Калмыцкихъ земель Черныхъ Калмыкъ и Вѣлыхъ и отъ хановъ, отъ тайшъ, сирѣчь отъ князей и владѣтелей, ѣздить ставится въ Тангутское государство, которое смежно рубежемъ великому Индѣйскому государству, близъ самой верхней Индіи, именуемой въ Боронгалу, сирѣчь правую верхнюю страну, къ далай-ламѣ, сирѣчь по ихъ званію къ великому и пространному акіану-морю, понеже ихъ идолопоклонническихъ патриарховъ кутуетъ поставляетъ, а кутуеты-ламы ставятъ всякой свой меньшей чинъ въ Тангутской земли. Въ Боронгалѣ построены зѣло изрядные три идолопоклонническіе каменные монастыря, а въ тѣхъ каменныхъ монастыряхъ живутъ съ ламами и со всѣмъ своимъ чиномъ по 1000 человекъ,

да во всякомъ же ихъ монастырѣ начальники далай-лама. И тѣми ихъ учителями и старшинами, которыхъ почитаютъ выше патріарховъ, дѣствуетъ духъ нечистый и лукавый, егда бо мѣсяць младъ, тогда и онъ океанный далай-лама младъ, егда же мѣсяць полонъ, въ то время и онъ аки человекъ средовѣчь, когда же мѣсяць ветохъ, тогда и онъ далай-лама аки зѣло старъ и во 100 лѣтъ; и тако тѣми далай-ламы нечистый духъ дѣствуетъ всеми тремя неказанно, и человѣческому естеству ивится быти невѣрно, и аще ли кто изъ шибкоого государства или земель къ нимъ далай-ламанъ въ Тангутское государство въ Воронгалу ставится въ кутухты-ламы съ какими дары на поклоненія и благословенія ѣдетъ, за 4 или за три мѣсяцы до ихъ земли разстояніемъ отстояюще, и тѣ далай-ламы ученикомъ своимъ повелѣваютъ писать по ихъ пророчеству, кто откуда къ нимъ съ чѣмъ и для чего ѣдетъ и сколько съ собою людей и скота везеть, и скоро ли къ нимъ будетъ, и въ которой день. И идолопоклонницы тѣхъ своихъ далай-ламъ почитаютъ святыми, называютъ безсмертными, понеже онѣ далай-ламы никогда не умираютъ, но по мѣсяцу все на всякой мѣсяць обновляются; не токмо учителя ихъ злочестивыя, ибо тако ими врагъ дѣствуетъ, но и ученицы ихъ

кутухты-ламы, гичюны, манжи и всякого чина хто что захощетъ дѣйствомъ того жъ лукаваго бѣса громы, дожди, вѣтры и стужу напускають, и преже себе дождь и вѣтръ за 9 дней пуцають и въ Петровъ постъ рѣки ставятъ и замараживаютъ. Вся же сія дѣволска дѣйства и волшебства списавшаго очеса видѣша и за государскимъ дѣломъ у нихъ идолопоклонниковъ бывшаго тогда.

Изъ Китайскаго же государства отъ царя послы ни въ которое государство не ѣздятъ, кромѣ одного Никанскаго царства, сирѣчь великія Хины, для драгоцѣнныхъ товаровъ.

К О Н Е Ц Ъ.

VI.

Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ,
которая разгранила русское селе-
ніе съ Кита́йцы.

(Изъ рукописнаго сборника XII вѣка, принадлежавшаго Г. И.
Спасскому).

**Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ, которая разгранила
русское селеніе съ Китайцы.**

Оная великая и преименитая рѣка Амуръ. Хотя у древнихъ земнописателей нигдѣ о ней слыху не отозвалося и въ описаніи не обрѣталосъ; но мы ее зычво ясненію напишемъ пространно, за величество ея; понеже она величиною, не токмо паче всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, но вяще всѣхъ на свѣтѣ обрѣтающихся. Начинаемъ вершину ея съ тѣхъ мѣсть, идѣже въ нее пала великая рѣка Шингалъ. Оттуда внизъ оной рѣки Амура вѣдомыя и дальнія суть рѣки описуемъ. Первыя рѣки Ононь, да Ингода текутъ отъ хребта, до котораго ѣхать сухимъ путемъ отъ Селенгинскаго острога 2

ведѣли 3 дни; изъ того хребта течеть рѣка Селенга, въ которую пала рѣка Чикой, а обѣ пришли въ Амуръ же. Онны рѣки Ононъ и Ингода окружають многія степныя мѣста, и Ононъ на правой (сторонѣ), и по ней кочуютъ многіе Мунгальскіе народы съ тайшами; а Ингода рѣка большая и судовая, и окружаетъ налѣво степныя жъ мѣста, и по ней кочуютъ Мунгальскіе жъ народы. И по той рѣкѣ Ингодѣ въ прошлыхъ годѣхъ принималъ досчаниками Аванасій Пашевъ и построилъ острогъ Нерчинской; а прѣхалъ чрезъ Байкаль и Селенгою рѣкою и, оставивъ Селенгу, плыль рѣкою Хилкомъ до Иргенскаго острога 4 недѣли, и въ Иргенскомъ, оставивъ суды, озерами и волоками до Ингоды рѣки 1 день, и на той же Ингодѣ сдѣлалъ новыя большіе досчаники, и плыль внизъ по Ингодѣ и по Хилку до усть Нерчи рѣки 3 сутки, и тутъ построилъ Нерчинской острогъ межъ рѣкъ Нерчи и Шилки.

А вышеименованныя рѣки Ононъ и Ингода пришли изъ степныхъ окруженій, чрезъ камешъ и лѣсныя мѣста, хребтами близъ Нерчинска 2 дни, и тутъ Ононъ впадаетъ въ Ингоду, и въ томъ мѣстѣ тѣ обѣ рѣки потеряють имена свои, и именуются однѣмъ именемъ — рѣка Шилка. Другая вершина великія рѣки Амуреа есть рѣка

Аргуни, течеть изъ великаго озера Далая черезъ хребты и Камени степные, и впаде въ Шилку рѣку. Отъ Нерчинска внизъ плывучи 4 сутки, гдѣ сошлись рѣки Шилка да Аргуни, и тѣ обѣ рѣки потеряють имена свои и назвася Амуромъ. Отъ того мѣста и до самаго моря и отъ усть Аргуни внизъ по Амуру до Албазинскаго острога, плыть день. А отъ Албазинскаго острога, внизъ же по Амуру, на правой сторонѣ, первая рѣка Камара, течеть съ Хребта съ Богдойской стороны, и по ней живутъ Богдойскіе Дауры, и на той рѣкѣ Камарѣ построень острогъ Камарской, который въ прошлыхъ годѣхъ сожгли иноземцы. Вторая рѣка на лѣвой сторонѣ Азія, течеть съ Ленскаго хребта, и на устьѣ рѣки живутъ Дауры, а вверхъ той рѣки живутъ Тонгусы, Петрушка (о)ленной съ родомъ своихъ, съ котораго Албазинскаго острога казаки ясакъ имали; и Китайскіе Наунскіе воеводы на него же Петрушку жалобу творили, потому что по Азіѣ рѣкѣ живутъ Никанскіе подданные люди. И по той рѣкѣ и по Шингалу винограду родятся много; и отъ Албазинскаго острога мимо устья Камары рѣки до устья Азія рѣки, внизъ по Амуру, плыть недѣлю. Третья рѣка Выстрая, внизъ по Амуру на лѣвой сторонѣ, течеть съ Ленскаго жъ хребта; и на устьѣ живутъ

Джючера, пашенные Китайскіе люди; а въ вершинѣ ея живутъ (о)ленные Тонгусы, никому ясаку не платятъ; по ней лѣсу много. Четвертая рѣка большая Шингалъ, внизъ по Амуру на правой сторонѣ: отъ того мѣста, что въ Амуръ пойдетъ, именуютъ одѣмъ именемъ до устья Амура рѣки — Шангаръ или Шонгія. А въ Шингалъ пала рѣка Наунь, по которой есть многія Китайскія села, и Даурскіе люди всякой хлѣбъ сѣютъ; а въ Наунь рѣку пала рѣка Яль, по которой живутъ Таргачинскіе и Китайскіе люди, и по той рѣкѣ идетъ дорога изъ Нерчинска къ Науну; въ ту же рѣку Наунь пала рѣка Карга, и сказываютъ, что по той рѣкѣ есть городъ Китайской, и въ немъ живутъ многія тысячи людей, для обережи отъ Русскихъ людей. А отъ устья Шингала до того города ходу 2 недѣли; а изъ того города до Китайскаго царства ѣздятъ скорымъ ходомъ 10 дней; а отъ Албазинскаго острога до усть Шингала внизъ по Амуру рѣкѣ ходу 2 недѣли. И въ прошлыхъ годѣхъ на усть Шингала рѣки былъ водяной бой у Китайцевъ съ Русскими Даурскими Албазинскими казаками, потому что у Китайцевъ были суда большія 50 досчанковъ и бусы, и на нихъ были пушки, опречь мелкихъ судовъ; а казачьихъ было 12 досчанковъ, а на нихъ людей 200

человѣкъ, и одинъ досчаникъ ушелъ, а послѣднiе досчаники и люди 400 человѣкъ побиты. А та рѣка Шингаль великая, течеть съ Даурской стороны; а по ней живутъ Китайскiе пашенные люди множество, и винограду и иныхъ лѣсовъ довольно. Пятая рѣка Ушаръ, на правой сторонѣ Амура рѣки, течеть съ того же Науискаго хребта; а на усть ея живутъ Джючера, пашенные Китайскiе люди; а по вершинѣ кто живутъ, того невѣдомо, потому еще Русскiе люди не провѣдали. Только оные пашенные люди сказываютъ про ту рѣку большимъ Амуромъ, и будетъ-де противъ вышеописаннаго Амура величиною втрое, и пала-де та рѣка въ море особнымъ устьемъ своимъ, и сказываютъ, что по ней живутъ иноземцы Куяры, и дѣлаютъ кумачи, камки, бархаты и инныя всякiя парчи, узорочные ковры и занавѣски. А отъ усть Шингала рѣки до усть Ушара рѣки внизъ по Амуру рѣкѣ плыть 2 недѣли. Шестая рѣка Хамушъ, внизъ по Амуру на лѣвой сторонѣ, и отъ усть рѣки Ушара до усть рѣки Хамуна плыть недѣля, а течеть изъ черныхъ мѣстъ—изъ лѣсовъ; съ устья той рѣки до моря, до Гилянскiя земли и до устья Амурскаго плыть 2 недѣли, и подлѣ того моря земля Гилянская.

А въ той Гилянской землѣ ввали рѣки въ море: 1) Лама, 2) Охота, 3) Тавуй, 4) Тодуй,

5) Пенжинъ, 6) Камчатка, а противъ, той Камчатки, столбъ каменной высокъ гораздо, 7) рѣка Чулданъ, 8) Анадырь. А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство проходу предѣланъ путь каменемъ, будто стѣною и объѣхать нельзя, льды не пропускаютъ; а есть проходъ въ Китайское государство съ другую сторону. А на вышесказанныхъ рѣкахъ Русскіе люди бѣгаютъ и промышляютъ рыбу кость. А рѣка Анадырь течетъ изъ камня; а тотъ камень возметса отъ Байкальской пучины и до моря, и въ моря прошелъ далеко такожде стѣною, а конца никто не знаетъ, объѣхать нельзя, потому что льды не пропускаютъ. А чрезъ тотъ камень поперегъ ходу иѣшему день, и съ него оба моря по обѣ стороны видать съ верху. Отъ того камня до рѣки Колымы бѣгаютъ парусами на кочахъ однѣмъ лѣтомъ; а какъ льды не пропустятъ, и въ то время ходятъ года по два, по три и больши. А вверху той Анадыри рѣки чрезъ тотъ камень есть волокъ на Влудную рѣку: Влудная пала въ Колыму рѣку, и тѣ мѣста край и конецъ Сибирской земли.

Вышеименная великая рѣка Амуръ, гористая и лѣсистая и въ океанъ впала однѣмъ своимъ устьемъ, и противъ того устья есть островъ великой; а живутъ на томъ островѣ многіе иноземцы Гиляцкіе народы. Юрты у нихъ де-

ревяныя рубленыя, а носить платья собольи и лисьи, и звѣриныя кожаны, и ѣздить на собакахъ, нартами зимою, а лѣтомъ по водамъ въ лодкахъ, и держать въ улусахъ собакъ по 500 и по 1000; питаются всякимъ звѣремъ и рыбою; и медвѣдемъ кормить въ улусахъ для работы мерно. По правую сторону, по морю какъ идти, по водѣ въ губахъ растетъ великой камышъ, и въ лодкахъ ѣздить тѣмъ камышомъ нельзя для того, что тотъ камышъ великой, густой и толстой. И на устьѣ Амурскомъ живутъ многіе иноземцы Гиляки, и сказываютъ тѣ Гиляки, что изъ устья Амурскаго, вышедъ на морѣ, въ лѣвую сторону идти подлѣ земли къ Ламѣ рѣкѣ, и ту обрѣтаются лѣса многіе и великіе, горы высокія. Отъ той рѣки пошелъ носъ великой каменной въ море далеко, иже называютъ Святой носъ, а почему не извѣстно. Къ Амурскому устью ѣздить кочами нельзя, потому что къ тому носу присохъ Утаень великій, и кочи разбиваетъ. Всякаго звѣря въ томъ мѣстѣ морскаго, китовъ и моржей, разбиваетъ много; а лѣсовъ на томъ мысу никакихъ нѣтъ, только иноземцовъ Гиляковъ сиродцовъ въ томъ мѣстѣ держится много гораздо.

Днесъ, на устьѣ при морѣ въ прошлыхъ годѣхъ, тому будетъ лѣтъ 98, казаки Даурскіе

камышники зимовали многожды и сказывали, что море около берегу мерзнетъ и снѣга бываютъ великіе, большіе печатной сажени, и стоятъ зима до Маіа мѣсяца и до Николаина дни; а вдаль море не мерзнетъ. А какъ рѣка Амуръ и берега морскіе весною опускаются, и тогда плавать на море мочно; а отъ устья Лены рѣки и до устья Амура рѣки, моремъ плавать нельзя для того, что по морю ходятъ льды великіе, да и вышеименованную каменную гору, которая идетъ отъ Вайкала и до моря далеко, обходить нельзя же, льдами разбиваетъ, какъ вѣтръ бываетъ и льды, и краями великими зашатаются; и пустятся по морю шумъ и валъ великой, что нѣкоими мѣрами не возможно другъ отъ друга голосу слышать. Только отъ устья Амурскаго на лѣвой сторонѣ по морю до иныхъ рѣкъ ѣздить мочно. А усть рѣки Амура на правой сторонѣ еще Русскіе люди не провѣдали, только Гиляки, которые такъ живутъ, сказываютъ, что они по морю ѣздятъ подлѣ берегъ, потому что у нихъ суды небольшія, поднимаетъ человекъ 20, для рыбнаго промыслу, и пристають, обыскавъ высокой берегъ, на земли, и есть де тамъ выросъ великой густой камышъ и толстой, и тѣмъ камышомъ вдаль на чистое море нѣкоими мѣры пройти не возможно, потому они (и не могутъ) сказать,

что есть ли какое противъ ихъ государство близко. Только она вѣдаютъ, что на морѣ острова далеко отъ тамошнихъ мѣстъ великіе есть, и селеніе стройное, людей множество; а слышно-де ниѣ отъ мореходцовъ, которые мимо ихъ изъ моря обѣгаютъ въ рѣку Амуръ и ходятъ въ новое царство Каргаль, что-де на оныхъ великихъ островахъ старинное Китайское государство, и отъ устья Амурскаго неподалеку будетъ, если на мѣру, верстъ съ полтораста, и суды-де у нихъ великія не имѣются. Да они же сказали, что въ минувшихъ годахъ Голландцы и иныхъ земель Нѣмцы тѣмъ моремъ на корабляхъ ходили въ Китайское царство, и слышали, что отъ устья Амурскаго моремъ ходить мочно, только беречись, камня много, и обѣгать то каменье продолжительно; а всего лучше и способнѣе выѣзати съ моря въ устье Амурско и въ верхъ по Амуру-де до рѣки Пенжина, и тою рѣкою придеши къ Калганъ подъ стѣну и на среднюю царства.

VII.

Historia de Sibiria.

(По рукописям Императорской Публичной Библиотеки, Лат.
Q. IV, №№ 65, 66).

Текст этой статьи печатается по рукописи Им. П. Библиотеки Лав. Q. IV, № 66, Варианты текста по рукописи той же Библиотеки Лав. Q. IV, № 65, обозначенной следующим образом:

Relatio de Sibiria. Qua continetur notitia dictae provinciae et litoris Oceani Glacialis et Orientalis a porta S. Michaelis Archangelii usque ad Chinam sive Kataium.

Item de Calmaeis Nomadibus et quaedam narratiunculae de gemmariorum, metallariorum et alchimistarum fraudibus.

Scripta anno 1681.—Aeternum soli gloria tota Deo.

На одной стороне переплета рукописи № 65 находится следующая пометка: 1) Nunc ex libris Congregationis Missionis domus Vilnensis. 2) Casse XIV. № 31; а на второй странице той же рукописи: 1) Ex libris Eustachii Kotowicz, episcopi Smolensis m. p. (т. е. manus propria). 2) Nunc vero Domus Vilnensis Congregationis Missionis.

В рукописи № 65 есть письмо, которое начинается текст в основной рукописи № 66, но между заглавием и первыми строками, как видно, вырванным два листа.

В рукописи № 66 под последнюю строку на первой странице одними темными чернилами: Ex Museo Petri Dubrowsky. № 233.

HISTORIA DE SIBIRIA

sive .

Notitia Regnis Sibiriae et Littoris Oceani Glacialis et Orientalis: idem de Calmuois Nomadibus et nonnullae narratiunculae de Gemmariorum, metallorum et alchimistarum fraudibus.

Anonymi Autographum circa anno MDCLXXX.

A d Perillustrem ac Praenobilem Dominum
Hildebrandum ab Horn, Sacrae Regiae
Majestatis Danicae Secretarium.

Præcepisti mihi, Magnifice Horni, Benefactor meus, perpetuo colende et in precibus memorande: ut Tibi Sibiriae (in qua 15 annis exulavi) descriptionem mitterem. Grave scelus admisero, si Tibi morem non gessero: cuius me inexplicabilem profiteor debitorem. Tarditatem tamen mihi quæso ne imputes. Epistola

enim tuæ Nobilitatis, ipso Principum Apostolorum festo Parisiis anno 1680 ad me data, huc quidem perlata fuit; sed Veredarii errore alio missa, et post magnam Europæ partem peragratam, iterum huc relata, mihi vix in fine Novembris reddita fuit [Mosquam fuerat missa: et illinc a Præfecto Postæ, meo amico, irresigillata Vilnam remissa]. Sibiriam igitur Tibi, liberatori meo, non tam describo, quam delibo. Neque enim cum ibi essem, horum quidquam literis consignabam. Neque tango ea, quæ hactenus ab aliis prodita sunt, sed quæ ipsemet observabam et debilis retinuit memoria. Reliquum est, ut Altissimum precor (quod quidem nullo die facere neglexi, ex quo Tuo, et Illustrissimi Domini Friderici a Gabel Insularum Foerensium Præfecti, Hereditarii Banelsee, et Moerupgarde, Regii nuper Oratoris, Tuique et mei Benefactoris clementissimi, gratioso aspectu gaudere desii) precor inquam Dominum, ut vos longævus incolumesque servet. Vale et crede me Perillustris ac Magnificæ Nobilitatis Tuæ vigilantissimum esse cultorem.

Scriptit quem nosti.

Historia ¹⁾ de Sibiria.

SIBIRIA est ultima ad solis ortum Scythia et Moscici Regni provincia, Oceano Orientali terminata, Regno Sinensi contermina.

Qui Mosqua proficiscuntur, post emensas quingentas leucas, perveniunt ad flumen Kamam et ad oppidum dictum Salinae Camenses. Ibi enim ex puteis ^{F. Kama, Sals-} profundissimis hauritur aqua salsa, quae ferreis infusa lacis, a fornace inferno succensa, in salera excoquitur. Hic locus est Russiae terminus, et Sibiriae initium. A quo ad Austrum protenditur mons valde ^{Mons.} longus, sed haud admodum celsus, qui et Russiam a Sibiria, et Astrabaniam a Calmacia dirimit.

Ad huius montis orientale latus situm est primum Sibiriae oppidum, Verchoturia, sic dictum a fonte Turae fluminis, quod non procul inde scaturit, et ^{F. Tara.} per idem flumen navigatur usque ad alterum flumen maius—Tobol; ex hoc intratur in tertium flumen ^{F. Tobol.} maximum, cui nomen Irtiscus, ad oppidum Toboli—^{F. Irtiscus mag-} num, sic dictum, quod contra estium Toboli, in ^{222.} ortuali Irtisci ripa conditum sit. Numerantur autem a Verchoturia ad hunc locum leucae fere centum.

A Tobolino autem ad usque Sibiriae terminum quot leucae supersint, non ausim affirmare: existimo tamen ingens esse intervallum. Nam qui hiemali tem-

¹⁾ Historiola.

600 Leucæ.
Dauria.
Nercin.

pore Tobolino Mosquam proficiscuntur, intra duodecim hebdomadas domos suas possunt revisere, quamquam hoc iter tria russiacarum verstarum milia (sive sexcentas leucas) contineat. Qui autem Tobolino in Dauriam, ad ultimam munitionem, dictum Nercinum, proficiscuntur, non solent eadem hieme remeare.

Siberia in Moscæ regum ditionem cessit hoc modo. Inter plurimos, qui regis Ioannis Basilii tyrannidem devitantes, omnia latrociniis infestabant, fuit quidam pirata, nomine Iarmacus, qui in flumine Volga et circa ripas viatores spoliabat; sed cum inaudisset validam adversum se militiæ manum appropinquare, relictis suis scaphis, consurrexit cum sociis et orientem versus profectus est. Cumque pervenis-
Vicegda, Salinae. sent ad oppidum Vicegdam (ubi etiam, sicut ad Camam, sal excoquitur), reperunt ibi quemdam salis negotiatorem, hominem locupletem, cognomento Strogonem, cujus posteri etiamnum ibidem loci commanent: ampla possident praedia et magna tractant negotia, verum nec ad militiam, nec ad curiam vocantur, sed contenti vivunt sua negotiatione et privilegiis, quibus præ aliis negotiatoribus gaudent. Appellantur singulari titulo „Imeniti ljâdi“; in supplicibus tamen ad regem libellis non se inscribunt more nobilium „Chołop twôy“, sed more oppidanorum et villanorum „Syrotà twôy“; quod vocabulum tam significatu, quam aetymologia aequipollet voci *vasallus*, significanti

orphanellum sive pupillum; et tamen hac voce Goti (gens Germanica) omnes summi et infimi, cum suos reges alloquerentur, semetipsos nuncupabant. Ut proinde nemo mirari debeat, si Moscorum nobiles se sui regis *chotepos* nuncupant, cum per hanc vocem plus intelligant, quam per *syrotam* sive vassallum, hoc est non aliud, quam per *slugam*. Sed ut ad Strogones revertamur: pendent illi suo regi amplum quotannis tributum, et in regni statutis praecipua illorum ratio habetur, ut aliquoties nominati et a nonnullis legibus exempti legantur. Quae privilegia idcirco illis indulta sunt, quod ad Sibiriam acquirendam plurimum contulerunt.

Cum enim memoratus ille negotiator se a latronibus circumventum vidisset, ex necessitate finxit liberalitatem pollicebaturque se illis, tunc et in posterum, comestum, arma, vestimenta, iumenta et vehicula abunde ministraturum, dummodo negotia ipsius illi non interverterent. Praedones, accepta conditione et secundum pollicita omnibus ad longum iter requisitis liberaliter instructi, progressi sunt ad Sibiriam. Cumque pervenissent ad fluvium Tobolum (vere iam reverse), scaphas sibi fabricaverunt (huius enim artificii non ignari sunt cozaci) et trahis exustis iumentisque trucidatis secundo flumine Tobolo in Irtiscum delati sunt. Moxque munitione erecta praedas de Tataris agebant, et si quos vivos cepissent, ad redemptionem cogebant. Illinc autem leucis

Oppid. Sibir. sex distabat oppidum dictum Sibir, quod inhabitabat Tatarorum quidam regulus nuncupans Kuczùm. Ab hoc Tatari multoties emissi cum cozacis ad praelia deveniebant; sed propter horum arma ignivoma semper fere illi victi recedebant, donec demum nimia Tatarorum multitudine superveniente Iarmacus cum suorum parte occubuit, residui autem cozaci sese in munitionem receperunt. Confestim nuntium ablegant Mosquam, significantes: si rex ipsis perpetratorum scelerum veniam daret et opportunum auxilium mitteret, se ei novum regnum acquisituros. Annuit ille postulatis et praetorem illis cum armis, stipendiis et militum suppetiis ablegavit. Paulo post regulus Kuszum e vivis excessit. Filius autem illius a kozacorum praetore, quasi ad pacis tractanda foedera evocatus, epulis exceptus et inter pocula (quasi pro Moscorum regis salute minus fideliter bibisset) trucidatus fuit.

Oppid. Sibir dirutum. Oppidum autem Sibir a Moscis et Cozacis dirutum.

Ab hoc igitur oppidulo, quod primum fuit acquisitum, Russi illas omnes prope et longe dissitas provincias Sibiriae nomine nuncuparunt, quarum singulae sua habent propria nomina, sive a flumine quo unaquaeque irrigatur, sive a natione, a qua incolitur. Moscici autem postmodum progredientes ad ortum reliquas provincias omnes sui iuris fecerunt, erectis ad flumina passim munitionibus impositisque praesidiis. Ultimum ad ortum est flumen Lena, a quo et oppidum et provincia nomen assumpsit. Illinc

Ultimum ad ortum F. Lena.

praestantiores sobolinae ac nigrarum vulpium pelles
proveniunt: Vidi ipse hominem, qui primus supra
Lenam munitionem extruxit provinciamque illam suo
Regi tributariam fecit.

Sibiria tribus constat climatibus, ab occasu ad ^{Tria Climata Si-}
ortum protensis. ^{biriae.} Clima primum *Boreale*, quod Mari
Glaciali alluitur, nullarum terrae frugum neque ole-
rum est ferax, sobolorum tamen et nigrarum vulpium
pelles illi(n)e proveniunt. Flumina, quae ab austro ad
boream in mare exonerantur, ibi supra modum sunt
piscosa: quo enim magis appropinquant mari, eo
magis piscibus abundant. Incolae nullo, praeter pisces
et cervinam carnem, cibi genere vescuntur. Neque ^{Dessovages(sic).}
alibi quam ad fluminum ripas habitant. Nullum cer-
nitur domesticorum animalium genus praeter canes,
quos trahis levissimis iungere et illis onera trans-^{Canibus trahun-}
vectare solent. Cervi sunt frequentes, quorum pel-^{tur.}
libus incolae vestiuntur; hunc tractum Mosci non
frequentes incolunt, exceptis oppidis Brezovia, Tu-^{Oppida Brezo-}
ruchano, Lena, et si quod est aliud; sed ex proximi-^{via, Turucha-}
climatis oppidis solent emitti milites, qui hic regia-^{no, Lena.}
tributa exigant: hi solent miseros illos quibusdam
munusculis demereri et ab illis vicissim sobolinarum
pellium munera pro se ipsis praeter tributa accipere,
offerunt illis aciculas, hamos, cultros, secures et
alia. Decanis vero villarum (quos *Knesios* vocant)
insuper praebent pultes edendas, quibus illi comestis
putant se Sybaritarum epulis pastos esse. Est in

- Peninsula Man-illo tractu peninsula nomine Mangazia eratque in gazia. illa Moscovicum praesidium, ad quod quotannis Tobo-
- Per Irtiscum flu. lino per Irtiscum et Obiam mittebantur octo aut et Obiam. decem rotundae naves, quos *Kocs* vocant, cum com-
meatu et armis; verum quia his terve naves illae impegerunt in syrtes et haeserunt, ut commentus aliaque onera aegre extracta in scaphis ad oppidum vix pertrahi potuerint, idcirco munitio illa nuper
- Destructa mani- destructa fuit et praesidium alio deductum. In hoc tio Mangazia. boreali climate et in contiguo habitant varii populi, Varii populi. proprio quisque idiomate loquentes, videlicet: Vagulci, Ostiáci, Ziriáni, Brati, Dauri, et si qui sunt alii.
- Idololatrae. Omnes autem sunt idololatrae [idola lignea, quas viderunt illi Holandi, qui transire volebant Mare Glaciale ad Chinam inter Novam Zemlam et istas Siberiae regiones]. Idola ipsorum sunt trunci lignei secus vias defixi, quorum summitas aliquam capitis figuram referre vide(a)tur ²⁾. Affigunt illis pelles sobolinas: quas si qui aliquando Mosci auferabant, non impune id eis cedebat. Mystae illorum nuncupantur
- Des Sorciera. Seitannici a Tataris, Samani a suis, et plerique sunt fatidici [hoc est diabolici]. Hos si quis e Russis de rebus sibi eventuris consulat, jubet samanum se ab illo, qui consulit, sagitta vel framea transfigi per latera. Quod ubi factum fuerit, telum corpori infixum haeret: ille autem humum prolapsus per horam

²⁾ videtur.

cruciatur ac spumat. Demum iubet, ut telum extrahat is, qui infixit, neque enim alius potest, et sanguis quidem nullus apparet nec cicatrix, telum autem fervidum fit, ac si ex igne extractum fuisset. Tunc samanus solet multa futura praedicere. Sed observatum fuit, illos, qui dictos hariolos consulissent, nunquam postmodum serio hilares visos fuisse, et infelici exitu terminasse vitam.

Alterum clima medium, praedicto contiguum, inco- Secundum clima.
 litur a Russis et Tataris. Oppida in eo sunt Vercho- Oppida Vercho-
 turia, Tumenum (Tataricorum regulorum olim sedes), turia, Tume-
 Tara, Tobolinum — metropolis (ubi residet episcopus num, Tara, To-
bolinum.
 metropolitanus et praetorum primas, qui reliquis
 Sibiriae praetoribus imperat), Tomium, Krasnolarum, Oppida Tomium,
 Kuzencii, Ieneseium, et alia, in quibus praesident Krasnolarum,
 qua bini, qua singuli praetores, seu palatini trien- Kuzencii, Ie-
nesseium.
 nales (a Moscis *voievodae* nuncupati) cum militiis
 optime instructis; tormenta ignivoma multa habent.
 In aliis autem munitionibus praesidiorum praefecti
 resident. Hoc clima est frugum ferax et agricultura Hoc clima fru-
 in eo facillima: solum enim nulla indiget firmi impin- gum ferax.
 guatione. Rusticus equum lenissimo aratro iunctam
 propellit et situas idem ipse dirigit et hoc fere cur-
 rendo peragit. Neque enim humum profundius ultra
 tres digitos proscindit. Faeni quoque falcandi sin-
 gularis est ibi modus: falces habent nostratibus bre-
 viores et leviores, et manubrio recurvato in utram-
 que partem versatiles. Itaque falcator numquam gratis

falcem movet, sed ea tam dextrorsum, quam sinistrorsum vibrata, utroque ictu demetit herbam.

In huius et borealis climatis confiniis arbor quaedam nascitur, de genere picearum, procerissima et rectissima et quae trunci diametro quatuor palmos contineat: cedrum vocant [*Kidr* inveniuntur etiam in nostra Russia ad montem Carpatum, similes pinolis, sed fructus parum minor], nec forsan falso: est enim aedificiis aptissima, et nuces fert affines illis, quas piniolas vocant Itali (quamquam non oblen-gas), ex quibus oleum exprimitur. In hoc medio

Sobolinæ pelles
perpaucae.

tractu sobolinæ perpaucae, harmelcinæ autem, vul-pinæ, et alcinæ pelles proveniunt plurimæ. In occidentali autem plaga, ad fines Astrahanis, reperitur quoddam falconum genus, quos *Krecetos* vocant [rã-rosi sunt et apud nos]. Maiores sunt communibus falconibus, aspectu vivacissimi, et ad captandas aves præstantissimi. Hos venantur deputati Tataři; et quotquot contigerit per aestatem capi, hieme pro singulis prætor præbet singulas vecturas, in quarum unaquaque unus venator cum sua voluere Mos-quam pervehatur. Rex partem pro suo usu retinet, partem solet nomine numeris ad Persarum regem mittere [et ad Turcum et Hanum, aliquando ad re-ges Poloniae], a quo cum gratiarum actione susci-piuntur. Itinerum duplex est ratio: hieme proficis-cuntur super trahas a canibus, sicut prædiximus, tractas, sed ob difficultatem nemo hoc iter suscipit,

Hieme super tra-
has a canibus
tractas.

nisi praetorum vel regii nuntii. Reliqui viatores aestate per aquas Aestate per aquas at fin. Tara, Tobolo, Irtisco in Obiam. a Verchoturia secundo flumine Tura, Tobolo et Irtisco, prope mare deferuntur in Obiam; quo flumine adverso intrant Tomum, et cum pervenerint ad quemdam isthmum, sive exiguum terrae spatium inter duo flumina (Tomum et Ieneseium) Flu. Tomus et Ieneseius. situm, ibi merces et navigia per terram raptata Ieneseio flumini important, quo Peruvofocana. secundo ad eiusdem nominis oppidum appellunt, et sic ad reliqua. Hoc iter licet patiatur illud extrahendarum navium incommodum, non tamen caret suis peculiaribus commodis, quia videlicet tum marinorum, tum terrestrium periculorum (quae a tempestatibus, piratis, bellis et latronibus formidantur) est immune.

Tertium Sibiriae clima efficiunt campi vastissimi, in quibus Calmaci Nomades sua armenta Tertium clima Sibiriae. Calmaci vel Calmaci Nomades. pascendo vagantur. Sunt autem hi populi diversa natio a Tataris: cum diversa utrisque sint linguarum Lingua Calmuccorum. idiomata, et facies, et superstitiones. Nam Tatarum sunt Mahometani; Calmaci autem idololatrae esse videntur. Mysta simplex illis vocatur *Mandsà*, episcopus *Labà*, patriarcha *Kutuchta*. In solennioribus sacrificiis, *Mandsà* cataphractus, galeatus, arcumque cum sagittis gestans, peragit quosdam motus ac gestus, quasi a furis incitatus, vertit se in omnes partes et huc atque illuc arca intenso ac sagitta ad circumstantem spectatorum coronam collimat, omnes-

que terrore ac tremore replet; tandem derepente sagittam eiaculatur, et si quem sauciat aut occidit, ille beatus esse creditur.

Utuntur Calmaci globulis precatoriis, adinstar nostratium rosariorum [etiam Turcae et Tartari], nisi quod numero a nostris differant, et omnes sint aequales; et quando recitant preces, ad singulos globulos dicunt: *Ommant Batmeché*, hoc est Kyrie eleyson, et alia quaedam verba addunt.

Singulis annis cum prima nix ceciderit, illam colligunt, liquefaciunt, et aquam illam ad expiationes per annum asservant. Rationem sui facti reddunt: Quia inquit aliquando Deus hominibus de caelo farinam pluebat, sed postmodum propter hominum scelera illud beneficium subtraxit. In huius igitur gratiae et beneficii divini memoriam, nos primam nivem asservamus.

In pilcorum autem summitate singuli (quasi ex quadam lege aut religione) gestant floccum rubeum adinstar rosae ex serico vel pamio aliquo adsutum. Causam si quis quaerat, respondent: Deum aliquando in terram descendisse et homines ob peccata reprehendisse; et ab illis insanientibus vulneratum fuisse, ut sanguis copiosus deflueret. In Divini igitur sanguinis honorem se signum illud rubrum in capitibus gestare profitentur.

Referam hic de quodam Calmaco historiolum, quam ab eximia auctoritatis et fidei viro teste oculato

recitatum audivi. Cum enim quodam tempore ille ipse, qui haec narrabat, a suo rege ad quemdam Calmacorum Taisiam ²⁾, hoc est Ducem (in Casanen-Taisiasibus campis demorantem), legationem obiret, contigit, ut narrabat, quemdam Calmacum ad ipsum venisse et sacro baptismatis fonte abluere petiisse. Quae-rebat orator, a quonam ille conversus, aut quomodo persuasus hanc rem postularet. Respondebat ille se ignorare aliud, nisi quod audivisset christianos (qui baptisati sunt) solos salvari, ideoque supplicare, ut propter Deum se facerent christianum. Orator igitur iussit illum a praesbytero, quem secum habebat, catechizatum baptizari, quo facto homo ille non exibat ex oratorio (hoc est ex tentorio, quod erat ad recitandas preces defixum) ibique assidue Deum precabatur, vix ad cibum sumendum exibat. Ita permansit in oratione continua, donec post aliquos dies ibidem eius corpus exanime repertum fuit.

Alter huic similis casus contigit in Sibiria. Praesbyter quidam erat Iennesei, nomine Demetrius, a natura abstemius et integerrimus vir, mihi familiariter notus, a cuius filio, adolescente permodesto optimeque educato, haec audivam. Haud procul, inquit, ab oppido Ienneseo habitabat quidam Scythia, qui cum in Dominum Salvatorem ac Deum nostrum Iesum Christum clam credidisset, decreverat sacrum

²⁾ Taisum.

baptisma non sine familia expetere, sed per aliquot annos ob uxoris obiurgationes tam pium opus differabat. Demum quodam die praesentiens quodammodo (licet bene valens) sibi de propinquo mortem imminere, iussit famulum una secum, accepto reticulo, scapham conscendere et in quamdam Ienesseii fluminis insulam traicere quasi piscaturus. Quo cum pervenisset, famulum misit ad Oppidum, ut praesbyterum Demetrium enixe rogaret quanto citius in insulam traicere, quod haberet ei rem quamdam necessariam dicere, quae moram non pateretur. Praesbyter appulit: Scytham baptizari postulavit; cui respondit non posse id illico fieri, sed oportere illum sex hebdomadis de more catechizari. Subiunxit iste: Non ita, Pater, sed statim me baptiza, quia nunc sum moriturus. Sacerdos igitur illum sacro fonte abluit. Ille vero vix una hora supervivens exspiravit; equum suum praesbytero legavit et in oppido apud ecclesiam tumulari petiit. Mox praesbyter advectis ex oppido sociis cadaver defuncti advexit et terrae mandavit.

Calmuciae ab Astrachania extenduntur usque ad Cataium. Calmacorum campus extenditur ab Astrachaniae finibus usque ad Cataium aliquot hebdomadarum itinere vix permeabilis, sed totus sterilis, quia solum

Solum arenosum. arenosum est et salsum, abundat enim lacubus, quorum aqua per aestatem iuxta littora in salem condensari solet [sunt similes lacus in Crimea]; herba crescit quidem, sed humilis; arbores autem non nisi secus fluminum ripas cernuntur. Oves ipsorum maio-

res sunt nostratibus: caudas habent pingues, quarum una duas tresve libras adipis contineat, sed lana illarum est nimis crassa. Salem, quo abundant Calmaci, spernunt, nec ad omnem cibum adhibent, exceptis illis, quae asservata alioquin computrescerent.

Flumina quidem complura ab ipsis defluunt in Sibiriam, sed non sunt ibi tam piscosa, ut hic. Praeterea cum lino et per consequens careant retibus, haud multum piscationi intendunt. Ob eandem lini inopiam non possunt sibi conficere tentoria nostratibus similia, sed pilos vaccarum condensant in quemdam quasi pannum crassum, quod Italis *Feltrum* dicitur, et illo circa Contos humi defixos circumligato formant sibi tuguria, quae *Kibit* vocant. Manent in uno loco, quoad iumentis pascua suppetunt; deinde convastatis omnibus pellunt greges alio. Aestate pascunt in parte australi appropinquando Bucharis, Buchari, Mungali, Syrii. Mungalis et Siriis; autumnos autem petunt loca Sibiriae propinquiora ob lignorum copiam. Hinc quidam Taisae (et me quidem ibi praesente duo) ut possent in finitimis illis et dubii iuris terris pacifice commorari pacti sunt Domino Moscorum Regi tributum pendere. Faenum nullum praeparant, sed pecora ipsorum coguntur hieme [etiam in Bigoriali Tartaria] virgultis pasci, iumenta autem ruspando unguis et nivem hac atque illac disciendi miseram herbam quaerunt.

Quod vero ad militiam attinet, procedunt ad praelia optime armati, hoc est galeati, hastati et squamatis thoracibus cataphracti; utuntur sagittis et frameis, sed brevioribus prae nostratibus et non curvatis: sicas quis dixerit Romanorum, ipsi *sulimas* vocant.

Natio est populosissima, ut putetur, Scythis ipsis seu Tataris haud cedere multitudine. Observatum autem est a Moscis, eo tempore, quo Sibiria subacta fuit, Calmacos aut paucos fuisse, aut non admodum celebres, unum aliquem Taisam seu Ducem habebant; postmodum vero in eam multitudinem excreverunt, quae vix aestimari possit. Idcirco sicut Lipsius de Iudaeis admiratur, quidnam de illis faciendum Divina providentia statuerit, ita de hac quoque natione nonnulli cogitabant (sed aliam ob causam), quidnam ab illis ex arcano Dei decreto nobis exspectandum sit. Notum enim est obscuras quasdam nationes, Gotos, Vandalos, Herolos⁴⁾, Sclavinos, Hunnos, Saracenos, Tataros, Turcos et alios ad exigendas ab aliis populis scelerum paenas, divinitus haud semel fuisse immissos. Auctoritatis summae vir, Morozius Boris, procerum Moscicorum primas, ex me quaerebat, num auditu aut lectu percepissem famam de Altin Tzar, Kon Taisa, Ablai Taisa, Vezurta Taisa, et de aliis Calmacorum tum antiquioribus,

Altin Car, Kon
Taisa, rll.

⁴⁾ Herulos.

tum viventibus Taisis sive Ducibus. Dicebam mihi nomina illa eatenus inaudita fuisse. Ille vero mirabatur, si ab historicis europaeis (quorum me putabat esse peritum) tam numerosa ac bellicosa natio silentio fuisset praeterita.

Olim, ut diximus, Calmaci unum habebant principem; nunc habent plures, quos vocant Taisas, quique numerosos ducunt exercitus et inter se interdum bella gerunt. Cum Moscis autem omnes Taisae bonae vicinitatis iura servant, dummodo ipsorum legati benigne tractentur, quod et praestari solet a Moscis diligenter, nec multam constat. Cum enim aliquis Calmaeorum legatus Tobolinum adventit, non admittitur ad praetoris praesentiam (nisi veniat a magno sive primario Taisa), sed in suburbio assignatur ei diversorium et emittitur unus secretarius, qui eius propositionem percipiat. Solent autem hi legati non aliam sui adventus causam proponere, nisi ut intelligant de salute Serenissimi Domini Moscorum Regis, et ut significant dominum suum Taisam bene valere et esse promptum ad Regiae Majestatis Moscae servitia cum tota sua militia quaecumque et quocumque ire ac militare iubeatur. Tunc legatus tractatur variis potionibus, et praebentur ei cibaria quotidie liberaliter, et in discessu donantur ei duo tresve textus panni communis, et pro Taisa datur pannus praestantior. Legati autem illi eo quod liberaliter tractentur, integris annis ibi hae-

rere solent, licet nihil habeant quod agant. Nonnulli tamen, qui petant et digni esse videntur, Mosquam pervehuntur, unde cum muneribus praestantioribus solent reverti. Exemplum fidelitatis Calmaccorum insigne vidi: cum enim praeter Petrus Gadunius (volens suo Regi singulare quoddam fidelitatis ac solertiae praebere specimen) aliquot mercatores ac milites ablegasset in Cataium cum mercibus Sibi-riensibus ibi cummutandis; cumque peracto suo negotio muros Sinenses egressi essent, inaudierunt Calmaccos infestino ³⁾ bello configere; idcirco iuxta muros dictos substiterunt, donec tutum redeundi tempus eis adveniret; haerebant ita bimestri circiter.

Taisa Selengensis. Cum autem id intellexissent ⁴⁾ Taisa Selengensis (hoc est qui circa ripas Selengae fluminis habitabat), advenit cum sua militia ad mercatores illos timore correptos; secumque illos assumptos usque ad Moscicae conditionis oppidum Ienesseium adduxit, praebitis equis et camelis ad onera transportanda. Misit cum illis suum legatum, qui declararet se esse promptam omni tempore Moscicis sive legatis, sive negotiatoribus in Cataium pergentibus praebere iumenta, quotquot postalaverint, et suam militiam ad custodiam. Ita igitur omnes Taisae amicitiam cum Moscicis colunt. Reperiuntur tamen nonnulli praedones, qui nulli Taisae obtemperant, et hi interdum Moscicis

³⁾ infestino. ⁴⁾ intellexisset.

faciunt negotium, praesertim circa oppida Taram et Krasnoiarum, tempore messis, depraedando ac captivando agricolas.

Practor Tobolensis quotannis adverso Irtisco emit tit classem quadraginta et plurium navium veliferarum in Calmaciam ad lacum salsum, qui flumini est propinquior. Iter absolvitur quadrimestri, ibi praestolatur aliquis Taisa (Ancias ⁷⁾ vocabatur nuper) cum suo ulutio ⁸⁾ sive tribu sibi subdito ⁹⁾, quod enim Tataris Orda, hoc Calmacis ulus dicitur [Orda en Arabe c'est le campement; Calmacis Ulus]. Mosci quamprimum appellant explosis iterumque repletis tormentis fistulisque manualibus excendunt, Taisam salutant et datis acceptisque obsidibus exstruant eodem die in litore munitionem, ex qua adductis tormentis se contra perfidiam defendere possint. Sale de lacu collecto navigia onerant, merces commutant, non vendunt: neque enim in nudinis illis est usus pecuniae; Mosci advectant merces omnis generis. Calmaci offerunt pecora, iumenta et melotas ¹⁰⁾ suas et casaiensem ¹¹⁾ tabacum; vendunt etiam servos, ancillas, agnatos et liberos proprios. Qui si tristen- tur, dicunt ad illos: vade, miser, hilariter, quia melius tibi tibi erit, non enim ita famem patieris, sicut apud nos pateris. Itaque nullus est in Sibiria alicuius facultatis vir, qui non unum vel plures Cal-

7) Ancian 8) Ulusio. 9) subdita. 10) melotes. 11) Catalensem.

macos servos ancillasve habeat. Demum oneratis sale navibus et mundinis peractis, obsides utrinque recipiuntur, et Mosci datis Taisae manusculis explosisque tormentis a litore solvunt.

Adesse autem semper solent in eodem mercatu Bucharorum negotiatores, qui eo loco nihil negotiantur, sed cum mercibus suis in Moscorum classe Tobolinum devehunt. Sunt autem Buchari non tam Scythica [gens] et barbara ut Tatari; licet lingua utantur scythica et Machometanae sint superstitioni addicti. Statara sunt proceri ac facie venusti ¹²⁾, bellis, praedis ac latrocinis haud gaudent: mercaturae et agriculturae student. Habitant in muratis oppidis et regem habent propriam [Uzbek]. Verum tamen quia minime bellicosi sunt, coguntur Calmaeis tributum pendere, ut se a vexatione redimant. Horum negotiatores frequentant Cataium et illinc hieme supra camelos, aestate autem in navibus (sicut praediximus) advectant merces suas Tobolinum, scilicet gossipium et pannos cossipinos variis coloribus tinctos, quos Mosci *kitaicos* appellant ¹³⁾. Advectant et cinnamomum, sed crassum et vile, et genus quoddam aromatis dictum **BADIAN**, quod in Sibiria paucos ante annos innotuit. Usus illius aliam Mosci nesciunt, nisi ut aquam vitae illo condiant, quae exinde fit dulcis quasi saccharo

Bucharorum negotiatores.

Les estofes de Buchar.

Badian, Annizium stellatum.

¹²⁾ venusta. ¹³⁾ vocant.

condita esset. Quidam autem curiosus enixius illud probare conatus est et affirmabat sibi videri idoneum ad potum aegrotantibus (loco usitati decocti hordeacei) porrigendum. Vim enim exhilarandi illius habere dicebat et Turcico Kave Sinensique Cīa ¹⁴⁾ Cīa sive The. virtute comparandum. Sed et Cīa iidem negotiatores advectant, quod quidem eundem usum praestat, quem kave, sed diversa est planta. Advectant et tabacum ^{Tabacum Cata-} ^{license.} cataiensem adeo subtiliter concisum, ut cum capillis humanis subtilitate certet. Multi ob subtilitatem non credebant esse tabacum, donec Russi negotiatores constanter affirmarunt, se oculis inspexisse, ubi Catalenses tabaci folia ad illum modum concidebant. Est autem idem tabacus coloribus fusco, flavo et viridi tinctus; fuscus suavissimum exhalat odorem et ad inebriandum fortior est reliquis, ut qui capite debiliores sunt, ab illo abstinere cogantur. Maceratur autem, ut referunt, in sacchari fecibus. Solent Catalenses et ab illis edocti Russi miro modo tabaci fumo se inebriare, ex quo concidunt et quasi energumeni ¹⁵⁾ tremunt. Multi illo modo animas exhalant. Catalenses tamen (multis exemplis eruditi) tal periculo carent, habent enim quasdam fistulas aereas, quarum orificium ¹⁶⁾ dimidium putaminis avellanac nucis haud adaequet, qua fistula repleta ac exhausta (obparvitatē) ¹⁷⁾ periculo carent.

¹⁴⁾ Cīa. ¹⁵⁾ energumeni. ¹⁶⁾ orificium. ¹⁷⁾ ob dosecis parvitatē.

Gemmae Bucha- Advectant denique Buchari gemmas et illis impe-
FORUM. ritos incautosque emptores circumvenire miris solent
 modis. Crystallum enim variis coloribus tinctum
 ostendant, quod in varias figuras efformatum gem-
 mas quasi rudes ac inelaboratas exhibet una cum
 earum radicibus sive cum adhaerentibus quibusdam
 sordibus seu maculis, ut videantur recenter e mon-
 tibus erutae. Singulae gemmae diversis figuris fusae
 ac effigatae sunt, ut inter centum nulla sit alteri
 figura similis; qua varietate visa emptores facile
 decipiuntur. Narrabo unum casum. Tribunus quidam
 Germanus venerat ad Bucharum, petiit gemmas,
 elegit haud paucas et persoluto pretio domum rediit
 gaudens. Advocavit alium Bucharum, civem Tobolen-
 sem, regionum falconariorum praefectum, nomine Asba-
 keium. Quaesivit ex illo, quam bene mercatus esset,
 et quodnam esset Mosquae illarum gemmarum pre-
 tium. Asbakeius detracto mox annulo gemmam unam,
 alteram ac tertiam adamante attrivit (in quibus illico
 sulci apparuerunt) et respondit: vides, inquit, hos
 sulcos? Scito non esse gemmas, sed crystallum. Si
 enim essent gemmae, adamas eas haud apprehende-
 ret, nec sulci fierent. Tribunus citavit negotiatorem
 ad tribunal; sed nihil profecit, quia ille se non ¹⁸⁾
 adulterinas, sed alias sinceras gemmas vendidisse
 aiebat. Accedat hic alia, sed de metallariorum ne-

¹⁸⁾ illas.

quia fabula. In oppido Tula aderant duo ferri fodinarum operarii, qui composita fraude libellum porrexerant, indicantes se reperisse argenti venam ¹⁸⁾; edere specimen lucri laudatos a se lapides igni adhibuerunt et nonnihil argenti eliquati exhibuerunt.Mosquam et cum coram curiae ministris iterum iterumque facere experimentum nihil argenti excoquere potuerunt. Rapti igitur ad torturam confessi sunt, se prima vice argentum terrae immiscuisse idemque eliquatum exhibuisse. Itaque taureis castigati Tobolinum deportati fuerunt. Eodem tempore in districtu Tobolensi in coenobio quodam (supra flumen Isetrum ¹⁹⁾ sito) non procul a monte illo, qui (ut diximus ²⁰⁾ Astrahaniam a Sibiria dirimit) erat monachus quidam magus, vocabulo Iob, qui praedicabat, se e lapidibus vicini montis argentam excoquere, quod et vendebat particulatim confiatam. Sciendum enim est Tataris Sibiricis in more esse, ut cum nobilioribus viris arma et vasa argentea et equorum ornamenta sepeliant addita interdum etiam pecunia ²¹⁾. Cum ibi essem, obiit quidam Bacharus, vocabulo ²²⁾ Murat. Fama ferebatur octo milia rublo-

¹⁸⁾ Iussi edere specimen, laudatos a se lapides igni adhibuerunt et nonnihil argenti eliquati exhibuerunt. Missi Mosquam et Iussi coram curiae ministris etc. ¹⁹⁾ Isetrum. ²⁰⁾ praediximus. ²¹⁾ Hanc et quae erant occasum pynonuch № 68 ero ubero ueracior tati: Sciendum est Tartaris Sibiricis (et Bacharis) in more esse, ut cum nobilioribus viris arma et vasa aurea et argentea et equorum ornamenta sepeliant, addita interdum etiam pecunia. Etiam in Podolia, Ukraina, Moldavia inveniuntur talia. ²²⁾ appellatione.

rum (id est aureorum) cum illo fuisse sepulta. Illius sepulcrum cum quidam Mosci milites tentassent refodere et accusati fuissent, taureis castigati fuerunt. Exstant autem in Sibiria ²⁴⁾ antiquorum Scytharum sepulera ignota, supra quae iam virgulta aut silvae enatae sunt, quaeque non aliter, quam magica daemoniorum ope reperiri possint. Nonnulli igitur se propterea magiae addicunt et repertis talibus sepulcris interdum nonnihil argenti effodiunt. Ipse vidi vasa argentea eo modo effossa. Supradictus igitur monachus Iob hac ratione argentum acquirebat et, ne magiae suspectus esset, vasa effossa conlabat et vendebat, mentiens se argentum de montis praedicti lapidibus conflare ²⁵⁾. Advenerat eo tempore Tobolinum praetor quidam, qui et ipse magus erat, et daemonium annulo, ut vocant, inclusum habebat. Hic ad montem illum, ex quo monachus Iob argentum conquirere ferebatur, misit milites, qui multos illi ²⁶⁾ lapides adferrent, qui quidem ad instar argenti splendescabant, sed nihil erant aliud, quam inutile ²⁷⁾. Unum e lapidibus illis sumptum coram frequentibus convivis ostentabat et ductis ex imo pectore suspiriis dicebat, se desiderare, ut posset cognoscere, quidnam ibi lateret. Interea ex composito aderant illi duo relegati metellarii ²⁸⁾ nebulones, quibus ille

²⁴⁾ passim. ²⁵⁾ de montis praedicti lapidibus argentum conflare.
²⁶⁾ et. ²⁷⁾ quam friabile et inutile talem. ²⁸⁾ metellarii.

quasi ex inopinato aspectis ²⁹⁾ exclamavit: „Heus, vos bene adestis! Dicite mihi quaeso, quid putetis in hoc lapide contineri?“ Responderunt illi: „Domine, fieri nequit, quin hic sit argentum, et quidem copiosum“. Subdidit ille: „Conflato igitur vos et elicite argentum“. Responderunt: „Non posse id fieri, nisi prius curarentur ex Hollandia advehi quaedam mineralia corpora, quae ad talem operationem requirantur“. Quibus auxiliis ³⁰⁾ quidam conviva dixit: „Domine, noli istis credere, ego enim tibi in hac civitate inveniam tres et plures fabros argentarios, qui tibi poterunt hodie perfectum ³¹⁾ experimentum sive probationem facere“. At ille ira commotus acriter convivam obiurgavit, quaerens, ubi studuisset arti metallariae, et quis eum constituisset fabrum argentarium. Ad Regem antem scripsit, esse talem montem plenum lapidibus, qui toti argento resplenderent, et ex quibus quidam monachus saepe argentum conflasset. Rex his perceptis statim misso in Saxoniam nuntio peritum aliquem metallarium accersiri iussit. Venit quidem magus occultus, ex illorum numero, qui se Rosae Crucis Fratres vocitant; paulo post et praetor Mosquam revocatus iussusque fuit suum laudatum lapidem exhibere, quem metallarius coram Rege probaret. Porrexit ille, accepit iste, et mox iniectum mortario comminuit, igni

²⁹⁾ conspectis. ³⁰⁾ aaditis. ³¹⁾ poterunt hodie experimentum sive probationem facere.

adhibuit et conflat. Aderat Rex et consiliariorum primas, qui fixis oculis inspiciebat, ne qua fraus interveniret. Tandem peracta liquatione metallarius inventam in fundo unam alteramque argenti unciam protulit. Sed res gesta fuit per fraudem, a duobus praedictis compositam magis. Praetor enim lapidem ³¹⁾ illum subula perforatum et excavatum argenti limatura repleverat et foramen eodem lapide dextre obturaverat. Metallarius autem fraudis conscius (cuius etiam intererat Regem decipere, quo diutius peramplo stipendio fruere) lapidem minime circumspectum contundere festinavit, ne foramen et fraus patesceret. Itaque Rex eundem metallarium additis ei aliis eiusdem protectionis ³²⁾ sociis et militum duabus cohortibus ad praememoratum Sibiriae montem misit. Ibi anno vertente et amplius commorati omnem lapidem moverunt, coxerunt, confarunt, sed nullam argenti micam excoxerunt. Monacho autem ³³⁾ illo impostore (nam iussus aderat) mori sub flagris coacto, Mosquam recesserunt. Praetor paulo post a latronibus occisus periiit. Metallarius aliquamdiu subtracto sibi stipendio in suburbio Germanico omnibus invisus haerebat.

Addatur et altera de alchimistis fabella. Erat Mosquae medicus quidam, mihi notus familiariter. Hic principio belli illius, quod Turci adversus Ve-

³¹⁾ friabilem. ³²⁾ professionis. ³³⁾ igitur.

netos gesserunt, degebat Constantinopoli in familia Oratoris Veneti et fuga elapsus pervenit in Podoliam, ubi a viro nobili [Paulo] Potocio ²⁹⁾ [post castellano Camenecensi] in curia Czartkovo [Czartkoviensi] liberaliter tractabatur, donec una cum domino suo Mosquam captivus fuit adductus. Ille igitur referebat: Fama, inquit, ferebatur Constantinopoli de quodam pharmacopola, quod esset aurifactoris artis peritus. Ego igitur et quidam patricius Venetus illam multoties advocatum omni humanitatis genere tractabamus, et muneribus alliciebamus, ut nos suae artis faceret participes. Fatebatur ille: se artem callere, non tamen facile cuiquam revelatarum. Nos instabamus, ut nobis saltem aliquod dictae artis specimen exhiberet. Ille petiit aliquos aureos ad mineralia quaedam corpora, ut aiebat, comparanda. Postmodum attulit nobis quemdam pulverem, quem iussit cum certa quantitate hydrargyri vasi iniectum ad ignem conflare. Nos, quod iussi eramus, fecimus et in vase aurum invenimus. Non tamen plus aut minus, quam quot aureos dederamus. Haec operatio tertio et quarto a nobis iterata, et auri semper plus vel minus inventum fuit, secundum pondus aureorum, quos pharmacopolae pro pulvere dabamus. Hydrargyrum autem et ligna (quae Constantinopoli ad pondus comparantur) et labor noster abibat in vanum. Tan-

²⁹⁾ ubi a viro nobili N. Potocio in curia Czartkovo liberaliter tractabatur

dem nos impatientia commoti serio illum alloquebamur, ne nos diutius vana spe traheret, sed simpliciter veritatem fateretur. Respondit ille: accipe, inquit, aureos tres, aut quot volueris, et vespere, quando decubiturus es, pone illos supra mensam, circumscribe circulum et adde verba haec (N: N:), et mane cum surrexeris, aurum quidem in mensa nullum reperies, sed loco illius pulverem habebis, plus vel minus pro quantitate auri appositi. Hunc pulverem, si eo modo, quo nostis, adhibueris, aurum tuum, quod in mensa disparuit, eodem pondere in tuo vase reperies.

Liceat et tertiam addere praemissae geminam narrationem. Cui enim Ioannis Caramuelis ignotum est nomen, viri tota Europa celeberrimi? Qui cum in urbe esset et die quodam (quo et ipse aderam), cum famulus significasset, adesse hospitem, virum nobilem, incognitum, ad socium ille suum et ad me dixit: Secedite vos in interius cubiculum, ego istum quisquis sit tribus verbis expediam. Sed vix duabus horis expedivit. Ingressus enim ille: Quoniam, inquit, Reverendissime Abbas, tota Europa te ob ingenium eruditionemque tuam quasi phenicem admiratur; idcirco ego quoque tuae sapientiae auscultandae avidus esse²⁹⁾ adsum. Supplico autem tuae humanitati, ut unicam mihi resolves quaestionem. *Caramuel*: Quidnam tale?

²⁹⁾ ОМНО ЕСТЬ, КОМПАРЕНО МЯ ЕСТЬ.

Hospes. Cupio a te audire, an aurum arte confici possit, nec ne? *Caramuel.* Quid iubes, Domine, ut tibi probem? Posse id fieri, an non posse? *Hospes:* Neutrum ipse determino. Sed quaeso ³⁷⁾ intelligere, quid tu sentias. *Caramuel.* Ego quoque nihil definio, sed in utramque partem paratus sum, et ad ³⁸⁾ quod tu iusseris, argumentis tibi probare conabor. *Hospes.* Domine Abbas, ut video, mecum iocaris; sed quaeso, ut missis facetiis sententiam mihi tuam candide aperias. *Caramuel.* Ego vero minime iocor, sed alchymistarum (de quorum te numero unum esse suspicor) ingenium tibi ob oculos pono. Vos enim, domini alchymistae, adeo opinionis vestrae tenaces estis, ut etiamsi omnes sancti Seraphini coelitus descenderent et vobis probare niterentur rem quam vos inquiritis facta esse impossibilem, vos illis haudquamquam crederetis. Quomodo igitur vobis ego persuasero id, quod nec coelites persuaderent?—Post multa demum hinc inde dicta, referebat hospes, qua occasione ipse animum ad alchymiae studium adiecisset. „In civitatem, inquit, quam ipse incolo, advenit quidam Romipeta, qui pulsatis aedium mearum foribus admissus alloquebatur me: Domine, sum, inquit, genere Germanus, arte faber argentarius, peto urbem ad visitandae ³⁹⁾ voto Apostolorum limina. Cupio in hac vestra urbe visitare loca pia, sed pecunia careo,

³⁷⁾ quaero. ³⁸⁾ id. ³⁹⁾ ex.

qua diversorium persolverem. Supplico tuae Nobilitati, ut mihi triduo praebeas panem et hospitium. Ego porrexi homini clavem et assignavi cubiculum in quo sua libertate uteretur; exibat summo mane, redibat ad coenas. Quarto die vocavit me ad suum cubiculum, petiit, ut emerem aliquot uncias hydrargyri; quod cum adlatum esset, vasi idoneo infudit, pulverem quendam adpersit, coopertum ad ignem ibidem succensum applicuit et ad me dixit: Domine, cras in hoc vase inveniemus egregium ientaculum. Ego discessi, summo mane ille ⁴⁰⁾ domo exivit et die ac nocte sequente emansit. Ego altero die effracta sera cubiculum ingressus inspexi, quidnam in illo praedicto vase esset, et reperi frustum auri, quod quinquaginta ⁴¹⁾ aureos pondere superabat; ostendi ⁴²⁾ illud metallorum peritis, qui factis omnibus experimentis affirmabant aurum esse obrisum ⁴³⁾. Ex illo igitur tempore ego viso tam illustri exemplo ad alchimiam animum stadiumque meum applicui. Multum laboravi, multos sumptos feci, sed nihil hactenus profeci*. *Caramuel*: De illo Romipeta ⁴⁴⁾ quidnam factum est? *Hospes*: Ego illum curavi in omnibus ecclesiis et xenodochiis et cauponis inquiri, cursorum quoque per viam Urbanam expedi, sed nemo repertus fuit qui illum a se visum fuisse assereret.

⁴⁰⁾ ille summo mane. ⁴¹⁾ 50. ⁴²⁾ ostendi. ⁴³⁾ obrisum. ⁴⁴⁾ Romipeta illo.

Circumcl: Nonne igitur perspicis, Domine, istum non hominem fuisse, sed angelum, atrum tamen, non album; utpote qui nusquam, nisi in aedibus tuis visus fuerit? Si enim ille, teste Apostolo, in angelum lucis se transformare potest, cur non poterit tibi humani corporis forma larvatus illudere? Existimo enim te a misericordiae operibus haud alienum fuisse, utpote qui homini peregrino tam liberaliter, ut narras, hospitium praebuisti, Sathanas igitur, ut te a misericordiae virtute abalienaret ⁴³⁾, diametrice exposito ⁴⁴⁾ avaritiae vicio manciparet; ista tali impostura te in fraudem induxit.

Quartam magicæ imposturae exemplum. Tobolini debebat militum quidam tribunus (quem hic Antoniam appellabo), eximiae auctoritatis vir. Ad hunc quodam die venerat alter tribunus, qui referebat se habere librum mole exiguum, sed virtute magnum. Quotiescunque enim inquebat illum perlegi ⁴⁵⁾, per triginta dies securus vivo ab omni armorum documento ⁴⁶⁾ et coram quibusvis dominis gratus et in omni lite victor ero. Auctor autem libri est quidam papa. Ad ista supervenit quidam catholicus; tunc Antonius ad illum: Ho, ho, Domine Pontificie, recte advenisti, dum ⁴⁷⁾ te cepi. Ecce quales doctrinas vestri pontifices in publicum emittunt. Quibus verbis directe quidem catholicus ⁴⁸⁾ (ut putabat) obli-

⁴³⁾ alienaret. ⁴⁴⁾ opposito. ⁴⁵⁾ perlego. ⁴⁶⁾ documento. ⁴⁷⁾ iam.
⁴⁸⁾ catholicum

que autem suum illum collegam potebat, tanquam magum. Respondit catholicus: Istud quidem nulla ratione est verum, quia summi pontifices talia scripta maledicunt et sub excommunicationis censura legi vetant. Tunc magus ille tribunus: Atqui, inquit, ego tibi ostendam ipsum libri titulum. Moxque prosiliens domum abiit et cum libro rediit. Erat autem auctor libro praescriptus Bernardus Papa. Tum catholicus exclamavit: Ecce, inquit, palpabile putidumque mendacium. Neque enim unquam inter summos pontifices fuit, qui Bernardi nomine nuncuparetur. Testes invoco centuriarum Magdeburgensium auctores et illarum abbreviatorem Ioannem Micrelum, quem, si lubet, confestim vobis producam. Ibi enim legitur omnium pontificum catalogus, sed nullus invenitur Bernardus. Et in hoc mihi fidem adstruent omnes (cuiuscunque confessionis viri ⁸¹⁾) historici. Deinde conversus ad Antonium dixit: Domine tribune, attende, quaeso, et observa: quod nunquam Deus tantam potestatem permittit satanae in tentandis hominibus, quin vir prudens et de sua salute sollicitus possit fraudem animadvertere; si modo sollicite ingruentem sibi tentationem perpenderit ⁸²⁾. Quod quidem in hoc magico libro manifeste liquet. Magus enim ille, qui ipsum conscripsit, licet haberet potestatem inscribendi summum pontificem, non

⁸¹⁾ sint. ⁸²⁾ perpenderit tentationem.

tamen permissus est aliquod verum cuiuscunque pontificis proferre nomen, ut ita satanae fallacia ex ipsa statim ⁸⁵⁾ codicis fronte appareret.

Subiungatur hic brevis disputatio, eo quod ibidem contigerit inter dictos Antonium et catholicum, quem appellabo Petrum. Antonius erat de reformata, ut vocant, ecclesia, qui cum quadam vice assereret patres sanctos fuisse homines, potuisse errare ut homines, et errare ⁸⁶⁾ in multis ut homines. *Petrus* dixit: Calvinus et Luterus fueruntne homines? *Antonius*: Quid tum? *Petrus*: Ergo et ipsi errarunt ut homines. — Fortasse errarunt. — *Petrus*: Tu vero iniquus es index. Sanctos enim categorice dixisti errasse, Calvinum vero ⁸⁷⁾ hypothetice et dubitative: forte, ais, erravit. Cum tamen illi fuerint sancti et iste minime. Verumtamen attende, quod utrumvis dixeris in idem incommodum prolaberis. Si enim categorice ais Calvinum errasse, et tamen eius doctrinam sectaris ac tueris: Ergo ipse tu etiam (et quidem sciens ac volens) erras. Si vero ais dubitative, forte Calvinus erravit, et tamen eandem doctrinam amplecteris de cuius veritate ambigis: fides tua ambigua est et incerta, imo est non fides, sed illusoria opinio. *Antonius*: Ego soli Sacrae Scripturae credo. Papae enim ⁸⁸⁾ et concilio et Augustino et Calvino atque adeo omni homini non plus credo,

⁸⁵⁾ statim sponymano. ⁸⁶⁾ errasse. ⁸⁷⁾ autem. ⁸⁸⁾ autem.

nisi quantum quis cum scriptura concordat. *Petrus*: Sed nostine tu iudicare, quinam concordent aut non? *Antonius*: Novi per Dei gratiam. *Petrus*: Ergo tu es iudex omnium? Et plus, quam pontifex, qui et pontificem ipsum, et omnes alios condemnas et iudicas. *Antonius*: Tu quoque facis idem, nam dum pontifici adhaeres, utrique cum ⁸⁷⁾ iudicio proprio et non coactione facis, et pontificem quidem iudicas esse veracem, reliquos autem omnes condemnas ut fallaces. *Petrus*: At magnum est discrimen inter nos: ego enim (cum catholicis) omnes (praeter pontificem et qui cum illo unanimes sunt) iudico esse fallaces, idque non propria, sed ecclesiae auctoritate fretus. Ecclesiam autem ipsam nullo modo iudico, in aliquo particulari articulo nec examino, sed simpliciter credo, ipsam esse infallibilem nunquamque ⁸⁸⁾ errasse nec errare posse. Quoniam credo Salvatori promittenti: „Portae inferi non praevallebunt adversus eam“ et Apostolo dicenti: „Ecclesia est columna et firmamentum veritatis“, ideoque obtempero Domino iubenti: „Si autem Ecclesiam non audierit, sit tibi sicut Ethnicus et Publicanus“; et omnes qui Ecclesiam non audiunt censeo ut ethnicos et publicanos. Ipse autem Ecclesiam in nullo articulo diiudico nec quidquam eorum quae illa ad credendum proponit discutio. Sed clausis frontis ac mentis oculis (tatis-

⁸⁷⁾ id. ⁸⁸⁾ nunquam.

sima et ⁵⁹⁾ tranquillissima conscientia) omnia, quae illa credi iubet, amplector simpliciterque credo. „Ut Psal. 72. iumentum factus sum apud te et ego semper tecum“. At vero tu tuam reformatam ecclesiam (quatenus visibilis est), scilicet omnes pastores et libros discutis et examinas et ais potuisse et posse errare: ex hoc autem recte dubitativa conclusio infertur: Ergo fortasse errarunt; atsi fortasse errarunt, fides ergo tua fortasse erronea est ⁶⁰⁾. *Antonius*: Ego non credo visibili Ecclesiae (sive hominibus et libris visibilibus), sed invisibili Ecclesiae sive spiritui, qui me docet recte capere sensum Sacrae Scripturae. *Petrus*: Quis ergo aut qualis est ille spiritus? *Anton.*: Est meus spiritus proprius a Deo mihi donatus, quem vocant privatum spiritum sive internum iudicium, quod nil ⁶¹⁾ est aliud quam Dei gratia, quae me docet intelligere scripturas et omnem veritatem secundum illud: „Ille vos deducet in omnem veritatem“. *Petrus*: Valde falleris, quia hoc non cuiquam privato sed Ecclesiae congregatae ⁶²⁾ promissum est et maxime illius capiti: „Ubicunque fuerint duo aut tres congregati in nomine Meo, in medio illorum sum“. Alioquin enim etiam omnes patres, quos tu condemnas ⁶³⁾, habuerunt singuli suos spiritus proprios et cum Apostolo (forte rectius, quam tu, vel Calvinus) dicebant: „Puto autem quod et

⁵⁹⁾ ac. ⁶⁰⁾ certo autem incerta est. ⁶¹⁾ nihil. ⁶²⁾ sed Apostolis congregatis et in illis Ecclesiae congregatae. ⁶³⁾ condemnasti.

ego Spiritum Dei habeam*, et tamen (nihil obstantibus tot privatis spiritibus) omnes te iudice errarunt. Quidni igitur et te tuus privatus spiritus in errorem inducere possit, si tot illos ac tales viros sanctos ipsorum privati spiritus in plurimos errores (ut tu quidem ais) induxerunt?—Ut cum *Antonius* aliquantum reticuisset ⁴⁴⁾, cogitans, quidnam responderet, prosequendo dixit *Petrus*: Videris sentire vim argumenti, sed quidquid dixeris, huic te nunquam applicabis ⁴⁵⁾. Hoc igitur nunc non urgeo, concedo tibi tempus ad meditandum; unum saltem quaero ex te: exstatne aliquis in orbe liber doctrinae (praeter Sacram Scripturam) qui te iudice sit ab omni errore immunis et cui possit homo tuto suam conscientiam et negotium salutis confidere; et nominatim quaero: Institutiones Calvinianae suntne ab omni errore immunes? *Ant.*: Respondeo tibi, sicut et antea respondi: immunes sunt, si et in quantum cum Sacra Scriptura concordant. *Petrus*: Rursum mihi ad priora et iam discussa relaberis; hoc enim ipsum quaero ex te: An institutiones Calvinianae in omnibus verbis suis perfecte concordent cum Scriptura, nec ne? Ad hoc mihi responde. *Antonius*: Ego illas verbatim nondum examinavi, *Petr.*: Vide ergo iam, ne et Calviniano et tuae ecclesiae pastoribus insignem facias iniuriam, et ne fides tua sit incerta, dubia et nulla,

⁴⁴⁾ Ille cum *Antonius* aliquantum haesisset. ⁴⁵⁾ hinc te nunquam applicabis.

si verum ⁶⁵⁾ institutiones dictae non nisi ac praemium earum examine ab erroribus sunt immunes ⁶⁷⁾ et nondum sunt examinatae: suspectae ergo sunt falsitatis et quare illas dicti pastores tamdiu non ⁶⁸⁾ se cum Scriptura contulerunt, et tu ipse quare non contulisti, sed et illi in scholis et pulpitis categorice eas praelegunt et praedicant. Et tu ipse quare liberis tuis illas et praelegis et legi iubes? An forte singuli auditores (priusquam dictis institutionibus credant) singulis vicibus pro singulis verbis debebunt Sacram Scripturam evolvere et spiritum privatum consulere? Et si aliqui forte id fecerint, rustici quid a concione reduces facient, qui Scripturam nec habent, nec legere norunt. Si ita est, ut tu narras, profecto debebant vestri superattendentes et theologi dictas institutiones antea verbatim examinare et cum dictamine privati spiritus ad Sacram Scripturam conferre, et si illas omnino puras deprehendissent, debebant eis perhibere testimonium. Sin vero aliqua menda reperissent, illa debebant expungere. Quod cum illi nunquam fecerint, sed rem suspectam (per tot annos a Calvini obitu) publice categorice et authentice praedicarent ⁶⁹⁾ magno profecto (socerdiarum ne dicam, an fallaciae et deceptionis) crimine se obstrinxerunt. Cuius tu quoque ipse quoad tuam

⁶⁵⁾ enim. ⁶⁷⁾ non nisi supposito ac praemisso earum examine ab erroribus sunt immunes. ⁶⁸⁾ examinerant, nec cum Scriptura contulerunt? ⁶⁹⁾ praedicarint.

familiam reus es. *Anton.*: At ego meae familiolae ⁷⁹⁾ sicubi dubitant ac quaerunt facile verum sensum aperio. *Petrus*: Et illi tenentur tibi credere? *Anton.*: Et de hoc dubitas? *Petrus*: Nam ⁷¹⁾ forsitan ego quoque tenebor tibi credere, si me in aliquo docueris? *Anton.*: Nullum dubium quidem si te Deus illuminaverit. Non enim mihi, sed Divino Spiritui me docenti credes. *Petrus*: Heu, quam incohaerentia loqueris. Nam primo quid si meus privatus spiritus aliud mihi dictaret, quam tuus tibi? Casterum est: quod tu non teneris credere papae nec concilio, nec patribus sanctis, imo nec suis superattendentibus et theologis nec ipsi Calvino. Quare? Quia sunt homines et visibiles et libri illorum Sive institutiones tuae pariter visibiles sunt. Ego autem teneor credere tibi qui tamen et ipse atque ut illi homo es et visibilis es et institutiones tuae visibiles sunt. O Domine mi, nimis tarde et tu ambo surreximus, ut iam post sedecim centennia in hoc saeculorum fine postquam tot Sancti pontifices (ut tu vis) et Martyres et patres et concilia una cum suis privatis spiritibus (ut tu quidem praedicas) errarunt, postquam et reformator ipse vestrae ecclesiae et eius successores certi aut securi nihil attulerant, sed omnia manent adhuc a te examinanda, ut inquam iam nunc ego credam te solum possidere veritatem, te solum non errare et tuum

⁷⁹⁾ familiolae. ⁷¹⁾ Num.

privatum spiritum solum nec velle fallere nec posse: licet tot innumerabiles alii spiritus tot viros pios et sanctos in plurimos errores induxerint. Nolite credere omni spiritui, sed probate, utrum ex Deo sint. Sed haec hactenus.

Ante annos 80 et aliquot exstruxerant Mosci munitionem prope Orientalem Oceanum supra fluvium Singalum, ex qua regis Cataiensium subditos infestabant cogendo eos sub tributum. Missa autem a dicto rege classis ex oceano per ostium dicti fluminis ad munitionem appulit eamque oppugnare milites coeperunt tum tormentis, tum manualibus fistulis ignivomis. Mosci autem intra parietes se continentes illorum multos eiusdem modi iaculis prostraverunt. Sed cum eos pulvis iaculatorius defecisset munitione relicta abierunt. Cataienses eos persecuti non sunt, sed munitione demolita ipsi quoque reversi sunt domos suas.

Munitio Moscha supra fluvium Singalum ad fines Catai.

Verum quia postmodum ex alia munitione dicta Nercin Mosci eosdem Cataiensium subditos (qui Dauri et Nican dicuntur) vexabant, rex Cataii ante 10 circiter annos ad Nercini praefectum misit nuntium, qui postulabat, ut praefectus ab ipso acciperet obsides et concederet ei duos tresve Moscios⁷²⁾ milites suos ad regem perducendos. Quia inquietat nostri regis subditi tributa pendere⁷³⁾ tergiversantur

Munitio Nercin. Dauri et Nican.

⁷²⁾ Moscos. ⁷³⁾ pensitare.

eo, quod a vobis etiam exactione molestentur. Rex autem illis credere nequit, sed oculari experimento vult certiorari; etsi ita est, vult per vestros homines ad regem vestrum mandata pacifica perferenda dare de finibus dirimendis ⁷⁴⁾. Praefectus tres concessit milites, qui narrabant se a Nercino usque ad murum et portum Cataii quatuor hebdomadis, a muro autem usque ad regiam urbem Kambalik sex hebdomadarum itinere pervenire ⁷⁵⁾. Cumque ad regem adducti et ab illo curiose inspecti fuissent muneribus affecti fuerunt et mandatum illis, ut suum regem admonerent, ut legatum mitteret cum potestate, cum quo possent regnorum fines designari et de tranquilla vicinitate foedus uniri ⁷⁶⁾. Reversi illi Mosquam pervenerunt et literas quoque sinensibus ⁷⁷⁾ characteribus scriptas attulerunt, sed ⁷⁸⁾ quarum lector reperiri nullus potuit. Elapso deinde fere triennio misit Moscus ⁷⁹⁾ rex illuc legatum quendam Graecum cognomento Spatharium cum potestate ⁸⁰⁾ finium et foederis de futura negotiatione ineundi. Is cum Tobolino transiret narrabat: adfuisse Mosquae duos Societatis IESU sacerdotes, sedis Apostolicae missionarios, qui regi supplicabant, ut liceret eis cum dicta legatione Pokinum ⁸¹⁾ proficisci, verum quia incertum

ANercino ad mo-
rum 4 septi-
manse.

Legatus Spatha-
rius.

⁷⁴⁾ ... vult per vestros homines de finibus dirimendis ad regem vestrum mandata pacifica perferenda dare. ⁷⁵⁾ pervenisse. ⁷⁶⁾ uniri. ⁷⁷⁾ sinensibus. ⁷⁸⁾ sed nesci. ⁷⁹⁾ Mosciae. ⁸⁰⁾ Nerciscundorum. ⁸¹⁾ Pekinum.

erat, qualem legatio exitum sortitura esset (cum et via estenus ignoraretur) dictis illis patribus facultas illa non fuit concessa, sed missi fuerunt per Astrahanum ⁴⁹⁾ in Persiam. Mihi tamen, dicebat Spatharius, Serenissimus praecepit, ut in reditu si qui Societatis IESU patres Pekino voluerint mecum in Europam reverti, ut illos quotquot fuerint assumam et liberaliter tractem. Pervenit ille ad Cataliam et, cum murum penetrasset, rescripsit Mosquam. Quid postmodum de illo factum sit, mihi non constat.

Ante annos 20 et plures in oppido Ieneseio mi-
litum tribunus erat quidam Polonus, cuius sororem <sup>Tribunus Polo-
nus.</sup> virginem cum quidam praetor deflorasset indignatione ille ex faedo facinore commotus socios ad seditionem concitavit. Qui proinde praetore trucidato et mercatorum tabernis direptis oppido excedentes ad austram porrexerunt. Et emensi multorum dierum iter, supra fluvium dictum Abazin munitionem con-
^{Fluvius Abaza.}struxerunt. Cumque per decennium habitationem sibi firmassent, misso Mosquam donativo Regiae Maiestati supplicabant, ut admissi facinoris culpam ipsis ignosceret; se vero spondebant quotannis tributa a provincialibus exacturos ac ad regem missuros. Rex igitur venia illis data praedictum tribunum praeteris titulo ornavit et Ieneseiensi prae-

⁴⁹⁾ Astrahaniam.

tori mandavit, ut illis de necessariis, quibus indigerent, provideret.

Horum exemplum paucos post annos secutus est miles quidam gregarius in oppido Krasnoiaro. Collegit turmam sociorum, sed absque scelere, et ad austrum longe progressi pervenerunt ad flumen Selengam, quod cum piscosum valde et solum egregie frugum ferax animadvertissent, munitionem extruxerunt et exactis aliquot annis ad Regem miserunt nuntios cum muneribus (in quibus erat ipsemet negotii auctor, a nobis visus et nobis collocutus) postulabatque in protectionem suscipi, pollicentes tributa pensitare. Rex itaque etiam horum postulationi liberaliter annuit.

Quoniam vero regnum illud quod moenibus cinctum traditur ⁸³⁾ Lusitani Chinam sive Sinam et urbem regiam Pekinum, Scythae vero et Mosci regionem Kitay, urbem Kambalik vocitant: dubium erat, utrum ista unum, an diversa regna essent. Sed postmodum (non ita pridem) innotuit: Kitay nil aliud esse quam Sinam, et Kambalik esse Pekinum.

Alterum dubium erat: utrum Mare glaciale sit contiguum cum Oceano Ortuali: qui ab ortu Sibiriam et inter medias australiores provincias Dauriam et Nikaniam ac tandem regnum Sinae alluit, an vero aliquo a Sibiria ad ortum ex porrecto con-

⁸³⁾ narratur.

tinentis terrae tracta, maria ista dirimantur: Glaciale scilicet ab Ortuali, sive Sinensi. Sed hoc dubium novissime resolutum est a militibus provinciae Lenensibus et Nercinensibus ⁸⁴⁾, qui tributorum exigendorum causa totam illam oram usque ad Oceanum peragrarunt et affirmant: nullum terrae tractum exporrigi ad ortum, nec dicta maria dirimi, sed Sibiriam, Dauriam, Nikaniam et Kitaium ⁸⁵⁾ uno continuo oceano ab ortu ablu.

Cum vero a nonnullis quaereretur, anne possent naves a porta S. Michaelis Archangeli vel certe ab ostio fluminis Obiae et ab oppido Brezovia legendo continuae, Sibiriae, Dauriae Nikaniaeque latera ad Kataium ⁸⁶⁾ appellere, respondebant dicti milites: In Mari Glaciale glaciem nunquam perfecte liquefieri, sed per totam aestatem ingentia et frequentia glaciis frusta pelago innatare seque in vicem collidere, quae apta sint (praesertim vento flante), quascunque naves evertere.

Quodsi vero quis obiecerit: Quomodo ergo ⁸⁷⁾ ex Cataio naves per Singali ostium in Nikaniam penetrarunt, sicut retulimus ante? Noverit ille Singalum esse praee Mari Glaciale permultum austro vicinorem et synclimaticum Calmaciae, in qua aqua stagnans aestate praee solis calore in salem densatur, ideoque non est mirum, si et glacies Oceani

⁸⁴⁾ Lenensis, Nercinensis. ⁸⁵⁾ sive Sinam. ⁸⁶⁾ Kitaium. ⁸⁷⁾ igitur.

in eodem climate perfecte liquescat aut nulla concreseat. Cum igitur nulla appareat commoditas ut ex aliqua Sibiriae aut Russiae statione possent naves in Indiam penetrare, reliquum est, ut id videatur possibile in littoribus Dauriae, aut Nikaniae circa Singali, Abazini, [Amuri], Selengae aut alterius fluminis ostia quod ortuale ⁸⁸⁾ influat Oceanum ⁸⁹⁾.

Aeternum soli gloria tota Deo. 1680.

⁸⁸⁾ ortuali. ⁸⁹⁾ Oceano.

Содѣнія о царствахъ Сибири и берегѣ Ледовитаго и Восточнаго онеана, также о вѣчныхъ Налынахъ и нѣкоторыя повѣствованія объ обманахъ ювелировъ, рудоплавокъ и алхимиковъ.

Автографъ Авонима, около 1680 года.

Преславному и преблагородному господыну Гильдебранду фонъ-Горну, секретарю его священнаго величества, короля Даніи.

Высокородный Горнъ, всегда мною чтимый и поминаемый въ молитвахъ благодѣтель! Вы изволяли предписать мнѣ, чтобъ я прислалъ вамъ описаніе Сибири, въ которой я провель изгнанникомъ пятнадцать лѣтъ. Великое допустилъ бы

я прегрѣшеніе, еслибы не угодилъ вашему желанію, такъ какъ считаю себя вашимъ неплатнымъ должникомъ. Но прошу васъ, не вмѣните мнѣ въ вину позднее исполненіе. Письмо вашего высокородія, написанное ко мнѣ изъ Парижа въ самый день праздника Первопрестольныхъ Апостоловъ въ 1680 году, дѣйствительно было сюда доставлено; но по ошибкѣ гонца оно было послано въ иное мѣсто и, пространствовавъ по большей части Европы, снова было возвращено сюда, такъ что было мнѣ доставлено лишь въ концѣ ноября. [Оно было послано въ Москву, а оттуда начальникомъ почты, моимъ другомъ, не распечатанное снова отослано въ Вильну]. Итакъ, вамъ, моему освободителю, я представляю описаніе Сибири, или вѣрнѣе, лишь ея поверхностный очеркъ. Во время пребыванія моего тамъ я не заносилъ на бумагу ничего изъ нижеслѣдующаго. Того, что до сихъ поръ было описано другими, я также не касаюсь; говорю лишь о томъ, чего самъ былъ очевидцемъ и что удержала моя слабая память. Въ заключеніе, умоляю Всевышняго (чего по истинѣ не упускаю дѣлать ежедневно съ того времени, какъ я лишенъ удовольствія лицезрѣть васъ и преславнаго господина Фридриха фонъ-Габеля, наследственнаго губерна-

тора Ферерскихъ острововъ, и въ недавнее время королевскаго намѣстника in Vaselwee et Mosburgade, милостивѣйшаго вашего и моего благодѣтеля), умоляю, говорю я, Господа, да сохранитъ васъ на долгое и благополучное житіе. Прощайте и вѣрьте, что я всегда остаюсь усерднѣйшимъ почитателемъ вашего преславнаго и именитаго высокородія.

Извѣстный знакъ.

Исторія о Сибири.

Сибирь есть самая послѣдняя, по направленію къ востоку, область Сіеи и Московскаго царства; она оканчивается у Восточнаго океана и граничитъ съ царствомъ Китайскимъ.

Отправляющіеся изъ Москвы, прослѣдовавъ пятьсотъ левекъ, достигаютъ рѣки Камы и Р. Камы. Соленнаго города, называемаго Соль Камская. Здѣсь ^{иногда варятъ.} изъ весьма глубокихъ колодезь черпается соленая вода; еѣ вливаютъ въ желѣзные сосуды и печью, отопляемою подъ землею, выпариваютъ въ соль. Мѣсто это есть конецъ Россіи и начало Сибири. Отсюда къ югу простираются горы, весьма длинныя, но не горы, особенно высокія: онѣ отдѣляютъ Россію отъ Сибири и Астраханскую землю отъ Калмыцкой.

На восточномъ склонѣ этихъ горъ лежитъ первый сибирскій городъ—Верхотурье, названный такъ отъ истока рѣки Туры, которая недалеко отсюда беретъ начало; по этой рѣкѣ идетъ водный путь до другой рѣки, болѣе значительной—Тобола; изъ этой послѣдней можно поплыть въ третью, самую большую рѣку—Иртышъ, къ городу Тобольску, называемому такъ потому, что онъ построенъ противъ устья Тобола на восточномъ берегу Иртыша. Отъ Верхотурья же до этого мѣста считается почти сто левкъ.

Р. Тура.

Р. Тоболь.

Большая рѣка
Иртышъ.

600 левкъ.

Даурія.

Нерчинскъ.

О томъ же, сколько левкъ остается отъ Тобольска до конца Сибири, я не рѣшаюсь сказать утвердительно; однако полагаю, что разстояніе это огромно: путешественники, отправляющіеся изъ Тобольска въ Москву въ зимнее время, могутъ возвратиться домой въ двѣнадцать недѣль, хотя путь этотъ вмѣщаетъ въ себя три тысячи русскихъ верстъ (или 600 левкъ). Путешественники же, отправляющіеся изъ Тобольска въ Даурію, къ крайней крѣпости, именуемой Нерчинскъ, обыкновенно не могутъ возвратиться зимою того же года.

Сибирь перешла во власть Московскихъ царей слѣдующимъ образомъ. Въ числѣ многихъ бѣжавшихъ тиранній царя Ивана Васильевича были и такіе, которые повсюду промышляли

разбойни; между ними былъ одинъ разбойникъ, именемъ Ермакъ. Онъ грабилъ путниковъ по рѣкѣ Волгѣ и ея берегамъ. Однако, услыжавъ, что противъ него идетъ сильный отрядъ войска, Ермакъ со своими товарищами, бросивъ лодки, вышелъ на берегъ и направился въ восточный край. Дойдя до города Вычегды (гдѣ Городъ Вычегда, солонныя варницы. также, какъ и на Камѣ, вываривается соль), они нашли здѣсь одного солепромышленника, богатаго человѣка, по прозвищу Строганова. Потомки этого послѣдняго и по сей день живутъ въ той же мѣстности; они владѣютъ обширными угодьями и вѣдутъ значительную торговлю. Ихъ не требуютъ ни въ военную, ни въ гражданскую службу; они живутъ въ довольствѣ своимъ промысломъ и пользуются преимуществами, не въ примѣръ другимъ промышленникамъ. Строгановы имѣютъ особый титулъ: „именитые люди“; впрочемъ, въ чело- лобитныхъ къ царю грамотахъ, они пишутся не по примѣру дворянъ: „холодъ твой“, а по примѣру мѣщанъ и крестьянъ „сирота твой“. Слово это и по значенію, и по этимологій равнозначуще слову „вассалъ“, то-есть, сирота или опекаемый, а между тѣмъ Готы (германское племя) вѣѣ—и высшіе, и низшіе—въ обращеніяхъ своихъ къ королямъ употребляли именно это слово. Такимъ образомъ не слѣ-

дуетъ удивляться тому, что московскіе дворяне называютъ себя „холопами“ своего царя, такъ какъ подъ этимъ словомъ они разумѣютъ нѣчто большее, чѣмъ то, чтѣ заключается въ словѣ „сирота“ или „вассаль“, то-есть, не что иное, какъ заключающееся и въ словѣ „слуга“. Но возвратимся къ Строгановымъ. Они ежегодно платятъ своему царю значительную подать, и въ царскомъ Уложеніи имъ оказываются значительныя преимущества: они тамъ неоднократно упомянуты, и имена ихъ читаются какъ взятыхъ отъ нѣкоторыхъ повинностей. Эти привилегіи оказаны имъ именно потому, что они много содѣйствовали покоренію Сибири.

Итакъ, когда вышеупомянутый промышленникъ увидѣлъ себя окруженнымъ разбойниками, онъ по необходимости принужденъ щедрымъ: обѣщаль имъ и тешеръ, и впредь въ обилии доставлять съѣстные припасы, оружіе, одежду, вьючный скотъ и повозки, лишь бы они не препятствовали его промыслу. Согласившись на такія условія, разбойники по обѣщанію были щедро снабжены всѣмъ необходимымъ для дальняго пути и послѣ того направились на Сибирь. Достигнувъ рѣки Тобола (уже по наступленіи слѣдующей весны), они соорудили себѣ лагерь (и въ этомъ дѣлѣ казаки достаточно искусны) и, предавъ огню повозки и поволоки

скоть, по теченію рѣки Тобола доплыли до Иртыша. Здѣсь они не медля воздвигли укрѣпленіе и начали грабить Татарь, а если имъ удавалось захватить плѣнниковъ, то они принуждали ихъ къ выкупу. Отъ этого мѣста въ шести левкахъ находился городъ, называвшійся Сибирь; въ Городъ Сибирь. немъ жилъ татарскій царекъ, по имени Кучумъ. Этотъ Кучумъ неоднократно высылалъ противъ казаковъ Татарь, которые вступали съ ними въ бой, но, благодаря огнестрѣльному оружію казаковъ, Татары почти каждый разъ оставались побѣжденными и отступали, пока наконецъ не палъ съ частью своего отряда Ермакъ, усиленный чрезмѣрною и постоянно возрастающею многочисленностью Татарь. Оставшіеся въ живыхъ казаки собрались въ своемъ укрѣпленіи. Не теряя времени, они отрядили посла въ Москву съ такимъ наказомъ: если царь проститъ имъ совершенныя злодѣянія и пришлетъ необходимую подмогу, то они приобрѣтутъ ему новое царство. Царь снизошелъ къ ихъ просьбѣ и отрядилъ къ нимъ воеводу съ оружіемъ, деньгами и вспомоgetельнымъ отрядомъ. Немного спустя послѣ того умеръ царекъ Кучумъ. Сынъ же его былъ приглашенъ казачьимъ атаманомъ будто бы для заключенія мирнаго договора, угощенъ пиромъ и во время пирѣ умерщвленъ (подъ тѣмъ предлогомъ, что

онъ съ недостаточныиъ для вѣрноподданнаго усердіемъ пилъ за здоровье Московскаго царя).
 Разрушеніе гор. Сибирь. Городъ Сибирь послѣ того былъ разрушенъ Москвитянами и казаками. Отъ этого-то городка, перваго изъ завоеванныхъ, Русскіе и прозвали всѣ эти области, какъ ближайшія, такъ и далеко отстоящія, Сибирью, хотя каждая изъ этихъ областей имѣетъ свое собственное названіе или отъ рѣки, которою орошается, или отъ племени, въ ней живущаго. Впослѣдствіи Москвитяне, постепенно распространившись къ востоку, подчинили своей власти и остальные области, воздвигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ укрѣпленія и оставляя въ нихъ гарнизоны. Самая восточная рѣка въ Сибиря Лена; отъ нея получили имя и городъ, и область. Изъ этой области получаютъ лучшія шкуры соболей и чернобурыхъ лисицъ. Я лично видѣлъ того, кто первый воздвигъ крѣпость на берегахъ Лены и обложилъ эту область податью именемъ своего царя.

Три климата Сибири. Сибирь состоитъ изъ трехъ климатовъ, простирающихся отъ запада къ востоку. Первый климатъ, омываемый Ледовитымъ моремъ, — сѣверный; здѣсь не произрастаютъ ни плоды, ни овощи, за то отсюда получаютъ шкурки соболей и чернобурыхъ лисицъ. Рѣки этого края, заливающіяся въ море съ юга на

Самая восточная р. Лена.

сѣверь, изобилуютъ рыбою выше мѣры, и чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ болѣе въ нихъ рыбы. Здѣшніе жители не знаютъ другой пищи, О дикарахъ. кромѣ рыбы и оленьяго мяса, почему и живутъ исключительно по берегамъ рѣкъ. Здѣсь нѣтъ иныхъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собакъ. Вада на собакахъ. Ихъ запрягаютъ въ самыя легкія сани и перевозятъ на нихъ поклажу. Олени попадаются во множествѣ, и шкуры ихъ служатъ одеждою туземцамъ. Въ краѣ этомъ живетъ мало Москвитянъ, кромѣ городовъ Березова, Туруханска и Лены и другихъ; но сюда посылаютъ изъ городовъ ближайшаго климата Города Березова, Туруханскъ, Лена. стрѣльцовъ для сбора царской подати. Эти сборщики задариваютъ ничтожными подарками бѣдняковъ - туземцевъ и за это, кромѣ подати, получаютъ отъ нихъ собольи мѣха: туземцы же получаютъ отъ нихъ иголки, крючки, ножи, топоры и проч. Старшины селеній (которыхъ называютъ князьями), кромѣ того, получаютъ еще крупу для пищи; это угощеніе въ ихъ глазахъ является яствами сибаритовъ. Въ этомъ краѣ есть полуостровъ, называющійся Мангазея; на немъ прежде Полуостровъ Мангазея. ходился московскій гарнизонъ, и туда ежегодно изъ Тобольска по Иртышу и Оби посылалось По рр. Иртышу и Оби. восемь или девять круглыхъ судовъ, называемыхъ кочами, съ съѣстными припасами и ору-

жіемъ. Однако, такъ какъ суда эти неоднократно застрѣвали въ меляхъ, и припасы и прочій грузъ лишь съ большимъ трудомъ могли быть доставляемы на лодкахъ къ городу, то укрѣпленіе въ недавнее время было уничтожено, а гарнизонъ переведенъ въ другое мѣсто. Этотъ сѣверный край и его окрестности населены различными народностями, изъ которыхъ каждая говоритъ на собственномъ нарѣчій: таковы Вогуличи, Остяки, Зыряне, Братскіе, Дауры и друг. Всѣ они язычники. [Они поклоняются деревяннымъ идоламъ, которые видѣли Голландцы, пытавшіеся проникнуть въ Китай по Ледовитому морю, между Новою Землею и этими странами Сибири]. Идолы ихъ не что иное, какъ деревянные обрубки, поставленные при дорогахъ; вершина обрубка представляетъ нѣкоторое подобіе головы. Чурбаны увѣшаны собольими шкурками, и похищеніе ихъ со стороны Москвитянъ ни разу не проходило безнаказанно послѣднимъ. Жрецовъ этихъ народцевъ Татары называютъ шайтанами, сами же они—шаманами; большая часть ихъ вѣщунны [то-есть, служители діавола]. Если кто-либо изъ Русскихъ обращается къ нему съ вопросомъ о своей судьбѣ, то шаманъ приказываетъ вопрошающему поразить его въ бокъ стрѣлой или копьемъ. Вознесенное такимъ об-

Уничтоженіе
Мангазейскаго
укрѣпленія.

Различныя на-
родности.

Язычники.

О волгуцахъ.

разомъ оружіе остается въ тѣлѣ, а шаманъ въ теченіе часа корчится въ мукахъ и покрывается пѣною. Наконецъ, онъ приказываетъ поразившему его извлечь оружіе (никто другой сдѣлать этого не можетъ); при этомъ крови вовсе не показывается, а оружіе нагрѣвается до такой степени, что кажется извлеченнымъ изъ огня. Тогда шаманъ начинаетъ предсказывать будущее. Однако вообще замѣчено, что никто изъ прибѣгавшихъ къ сказаннымъ колдунамъ никогда во все послѣдующее время не бывалъ веселъ и оканчивалъ жизнь какимъ-нибудь несчастнымъ случаемъ.

Второй климатъ, средній, смежный съ упо-^{Второй климатъ.} мянутымъ выше, населенъ Русскими и Татарами. Въ немъ находятся города: ^{Города: Верхотурье, Тюмень, Тара, Тобольскъ.} Верхотурье, Тюмень (нѣкогда мѣстопребываніе татарскихъ царьковъ), Тара, Тобольскъ — столица (здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе митрополитъ и главный воевода, начальствующій надъ прочими Сибирскими воеводами), ^{Города: Томскъ, Красноярскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ.} Томскъ, Красноярскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ и др., въ которыхъ проживаютъ, по двое или по одному, начальники или намѣстники, назначаемые на три года (Москвитяне называютъ ихъ воеводами), съ прекрасно снаряженнымъ войскомъ. Здѣсь имѣется много огнестрѣльнаго оружія. Въ другихъ же укрѣпленіяхъ проживаютъ на-

Природѣ это-
го полса.

чальники гарнизоновъ. Поясъ этотъ богатъ произрастеніями земли, и земледѣліе въ немъ въ высшей степени облегчено: земля вовсе не нуждается въ удобреніи навозомъ. Поселянинъ гонитъ передъ собою лошадь, запряженную въ самую легкую соху, и самъ въ то же время направляетъ борозды; дѣлается это почти на бѣгу, такъ какъ здѣсь не бороздятъ земли глубже, чѣмъ на три пальца. Оѣнокось здѣсь производится также особеннымъ способомъ. Туземцы употребляютъ косы короче и легче, чѣмъ наши земляки, съ загнутою назадъ рукояткою, такъ что косу можно двигать въ обѣ стороны. Такимъ образомъ косцу ни разу не приходится даромъ взмахивать косяю: при каждомъ взмахѣ, вправо или влево, ударомъ своей косы онъ срѣзываетъ траву.

Въ мѣстахъ, ближайшихъ къ сѣверному и среднему климату произрастаетъ особое дерево, изъ породы хвойныхъ, необыкновенной вышины и прямизны, имѣющее въ діаметрѣ нижней части ствола до четырехъ футовъ; называется оно кедръ [кедры попадаются также и въ нашей Руси, у горъ Карпатскихъ; они хвоєю сходны (съ сибирскими), но плодъ ихъ уступаетъ имъ въ величинѣ] и, быть можетъ, не безъ основанія, такъ какъ дерево это весьма удобно для построекъ. Оно приноситъ и орѣхи,

родственные тѣмъ, которые Итальянцы называютъ „*pinoli*“ (хотя орѣхи эти не продолговатой формы); изъ нихъ выжимаютъ масло. Въ этой средней полосѣ соболей очень мало; Немногочисленность соболей и ихъ шкурки. за то шкурки горностаевъ и лисицъ и лосиные мѣха получаютъ отсюда въ большомъ количествѣ. Въ западной части этого края, на границахъ съ Астраханскою областью, встрѣчается особый видъ соколовъ, называемый кречетами (крайне рѣдко они попадаются и у насъ). Они величиною больше обыкновеннаго сокола, отличаются быстротою взора и превосходны для птичьяго лова. За ними охотятся особо наряженные Татары; всю добычу ихъ лѣтней охоты воевода зимою распределяетъ между охотниками и даетъ каждому особую повозку: въ нее садится охотникъ со своею птицей и отправляется въ Москву. Часть привезенныхъ птицъ царь удерживаетъ для себя, часть въ видѣ подарка обыкновенно отправляетъ Персидскому шаху [а также Турецкому султану, Крымскому хану, временами и королямъ Польскимъ], которымъ и принимаются онѣ съ изъявленіемъ благодарности.

Здѣсь возможенъ двойкій способъ путей сообщенія. Зимою ѣздить на саняхъ, запряженныхъ, какъ мы выше сказали, собаками; но Зимою ѣзда на саняхъ, запряженныхъ собаками. по причинѣ трудности такого сообщенія, имѣ

никто не пользуется, кромѣ воеводскихъ или дарскихъ гонцовъ. Прочіе путешественники совершаютъ свой путь лѣтомъ по водѣ: отъ Верхотурья по теченію рѣкъ Туры, Тобола и Иртыша путники спускаются въ Обь, близъ ея впаденія въ море. Вверхъ по этой рѣкѣ они вступаютъ въ Томь и, достигнувъ нѣкотораго перешейка, то-есть, узкой полосы земли, находящейся между двумя рѣками (Томью и Енисеемъ), выгрузивъ здѣсь товары и вытаскивъ суда (на берегъ), волокомъ тянуть ихъ по землѣ до рѣки Енисея, а по теченію этого послѣдняго доплываютъ до города того же имени и такъ далѣе. Хотя этотъ путь страдаетъ неудобствомъ, состоящимъ въ вышесказанномъ вытягиваніи судовъ, однако онъ не лишаетъ и своихъ значительныхъ преимуществъ: онъ свободенъ отъ опасностей, сопряженныхъ съ путешествіемъ по морю и по сушѣ (то-есть, бурь, пиратовъ, войнъ, разбойниковъ).

Лѣтній путь по водѣ: по рр. Турѣ, Тоболу, Иртышу въ Обь.

Рр. Томь и Енисей.

Переволочка.

3-й климатъ Сибири.

Калмаки или Калмуки, кочевники.

Калмуцкій языкъ.

Идололовство.

Третій климатъ (поясъ) составляютъ обширнѣйшія степи, въ которыхъ блуждаютъ кочевые Калмаки со своими стадами. Племена эти составляютъ народъ отличный отъ Татаръ: обѣщанія отличаются другъ отъ друга и языкомъ, и наружнымъ видомъ, и вѣрованіями: Татары — магометане, Калмыки же, по всѣмъ признакамъ, — язычники. Простой жрецъ называется у нихъ

мандза, старшій жрецъ—лаба, а верховный—Лаба-кутухта. Во время торжественныхъ жертвоприношеній мандза, въ панцырѣ, шлемѣ и съ лукомъ и стрѣлами въ рукахъ, производить нѣкія движенія и дѣйствія и вертится во всѣ стороны, какъ бы обуреваемый злыми духами; направляя лукъ и стрѣлу то туда, то сюда, онъ прицѣливается въ зрителей, стоящихъ вокругъ него вѣнцомъ, и преисполняетъ ихъ всѣхъ страхомъ и ужасомъ. Наконецъ, онъ неожиданно выпускаетъ стрѣлу: кого онъ ранитъ или убьетъ, тотъ считается (у Калмыковъ) блаженнымъ.

Калмыки употребляютъ молитвенные шарики, на подобіе четокъ нашихъ земляковъ [ихъ употребляютъ также Турки и Татары]: отъ нашихъ четокъ калмыцкія отличаются лишь числомъ шариковъ, да еще тѣмъ, что всѣ онѣ одинаковой величины; когда Калмыки произносятъ молитвы, то при каждомъ шарикѣ произносятъ: *Ommanî Batmetchû*, то-есть, Господи, помилуй, прибавляя и другія слова.

Каждый годъ, когда выпадетъ первый снѣгъ, Калмыки его собираютъ, топятъ и сохраняютъ эту воду въ теченіе года для очистительныхъ обрядовъ. Причиною такого своего обыкновенія они приводятъ слѣдующее: „Нѣкогда“, говорятъ они,—„Богъ посылалъ людямъ съ неба муку въ видѣ дождя, но затѣмъ, вслѣдствіе людскихъ

беззаконій, лишая людей этого благодѣянія. Вотъ въ память этой-то божественной милости и благодѣянія мы и сохраняемъ у себя первый снѣгъ“.

На темена каждый Калмыкъ (вѣроятно, по какому-нибудь уставу или вѣрованію) носитъ красный пучекъ, на подобіе розы, изъ шелка или какой-нибудь матеріи. Желавшему узнать причину такого обычая Калмыки отвѣчаютъ слѣдующее: Нѣкогда Богъ сходилъ на землю и укорялъ людей за ихъ прегрѣшенія; они же въ своемъ безуміи нанесли ему раны, такъ что кровь истекала въ изобиліи. Въ честь этой божественной крови Калмыки и носятъ на головахъ упомянутый красный значекъ.

Приведу здѣсь небольшой рассказъ объ одномъ Калмыкѣ, слышанный мною отъ человека, заслуживающаго полного довѣрія, бывшаго личнымъ свидѣтелемъ нижеслѣдующаго. Однажды рассказывавшій намъ объ этомъ происшествіи былъ посланъ царемъ своимъ къ какому-то калмыцкому тайшѣ, то-есть, князю (кочевавшему въ Казанскихъ степяхъ). Вдругъ къ нему приходитъ одинъ Калмыкъ и проситъ его совершить надъ нимъ обрядъ святого крещенія. Рассказчикъ спросилъ его, кѣмъ же онъ былъ обращенъ и вслѣдствіе чего пожелалъ такого

Тайша.

дѣла? Калмыкъ отвѣчалъ ему, что ему известно лишь одно: что только одни христіане (то-есть, принявшіе крещеніе) могутъ спастись, а потому онъ умоляетъ ради Бога обратить его въ христіанство. Послѣ того рассказчикъ оказалъ ему содѣйствіе, и бывшій при немъ священникъ наставлялъ Калмыка въ христіанской вѣрѣ и окрестилъ. Послѣ чего этотъ человѣкъ не выходилъ изъ часовни (то-есть, палатки, предназначенной для чтенія молитвъ) и тамъ непрерывно возносилъ мольбы къ Богу: лишь на короткое время отрывался онъ для припятія пищи. Такъ пребывалъ онъ въ молитвѣ до тѣхъ поръ, пока черезъ нѣсколько дней его бездыханное тѣло не было найдено въ часовнѣ.

Другой подобный предъдущему случай произошелъ въ Сибири. Въ Енисейскѣ былъ одинъ священникъ, по имени Диматрій, мужъ права воздержаннаго и непорочнаго, мнѣ близко знакомый. Отъ его сына, отрока скромнаго и прекрасно воспитаннаго, я слышалъ слѣдующее: Недалеко отъ города Енисейска—разказывалъ онъ—жилъ одинъ Татаринъ. Уже давно тайно увѣровавъ въ Господа Спасителя и Бога нашего Иисуса Христа, онъ собирался, вмѣстѣ со своею семьей, принять святое крещеніе, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вслѣдствіе упрековъ жены откладывалъ совершеніе столь бла-

гочестиваго дѣла. Наконецъ, однажды, почувствовавъ какимъ-то образомъ приближеніе смерти (хотя въ это время онъ находился въ добромъ здоровьѣ), онъ велѣлъ своему слугѣ, взявъ съѣты, съѣсть вмѣстѣ съ нимъ въ лодку и вести его къ вѣскому острову на рѣкѣ Енисей, какъ бы для рыбной ловли. Прибывъ туда, Татаринъ послалъ своего слугу въ городъ съ униженною просьбой къ священнику Димитрію—какъ можно скорѣе переправиться къ нему на островъ, такъ какъ онъ имѣетъ сообщить ему весьма нужное дѣло, не терпящее отлагательства. Священникъ прибылъ. Татаринъ сталъ просить его совершить надъ нимъ обрядъ крещенія. Услышавъ отъ священника, что это не можетъ быть совершено тотчасъ же, но что по обряду онъ долженъ въ теченіе шести недѣль быть наставляемъ въ ученіи христіанской церкви, Татаринъ возразилъ: „Нѣтъ, отецъ мой, крести меня немедленно, такъ какъ я вскорѣ умру“. Тогда священнослужитель совершилъ надъ нимъ обрядъ крещенія. Татаринъ, не проживъ и часу послѣ того, испустилъ духъ, завѣщавъ священнику своего коня и испросивъ похоронить его въ городѣ близъ церкви. Священникъ, немедленно призвавъ помощниковъ изъ города, перевезъ тѣло умершаго и предалъ землѣ.

Калмыцкія степи простираются отъ границъ Астраханской области до самаго Китая; пространство это можетъ быть пройдено лишь въ нѣсколько недѣль. Всѣ эти степи безплодны, такъ какъ почва ихъ песчаная и солонцоватая. Онѣ изобилуютъ озерами, воды которыхъ во время лѣта около береговъ обыкновенно осаждаютъ соль [подобныя озера находятся также въ Крыму]. Здѣсь хотя и произрастаетъ трава, но она низка; деревьевъ же здѣсь не видно нигдѣ, развѣ только по берегамъ рѣкъ. Туземныя овцы крупнѣе нашихъ: онѣ имѣютъ жирные хвосты, содержащіе въ себѣ до двухъ или трехъ фунтовъ жиру; но шерсть ихъ чрезвычайно груба. Калмыки не пользуются солью, которою изобилуетъ ихъ страна, и не употребляютъ ее ни въ какія кушанья, кромѣ тѣхъ, которыя иначе могли бы испортиться, будучи сберегаемы въ прокъ.

Калмыки живутъ на пространстве отъ Астрахани до Китая.

Изъ этихъ мѣстностей вытекаетъ много рѣкъ въ Сибирь, но тамъ онѣ не такъ рыбны, какъ здѣсь. Кромѣ того, Калмыки, не имѣя льна, а слѣдовательно, и сѣтей, не слишкомъ много занимаются рыбною ловлей. Вслѣдствіе того же недостатка во льнѣ они не могутъ изготовлять себѣ палатокъ, подобныхъ нашимъ; вмѣсто того Калмыки валяютъ коровью шерсть, превращая ее въ массу, подобную грубому сукну,

которое Итальянцы называютъ feltum, и обматывъ его вокругъ колева, воткнутого въ землю, дѣлаютъ себѣ шалаши, которые называютъ кибитками. Калмыки остаются на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока стадамъ ихъ хватаетъ корму; затѣмъ, когда вся трава востреблена, они гонятъ стада въ другое мѣсто. Лѣтомъ они кочуютъ въ южной части края, приближаясь къ предѣламъ Бухарцевъ, Монголовъ и Китайцевъ; осенью же направляются въ мѣста, ближайшія къ Сибири, ради изобилія тамъ топлива. Поэтому нѣкоторые тайши (въ мою бытность тамъ—двое) ради спокойнаго кочеванья въ этихъ пограничныхъ и спорныхъ земляхъ, обязались платить дань государю Московскому царю. Сына Калмыки вовсе не заготовляютъ, но заставляютъ свои стада зимою питаться кустарникомъ [даже въ сѣверной Татаріи]; вьючный же скотъ, разбивая коньками ледъ и разрывая тамъ и самъ свѣсъ, отыскиваетъ скудную траву.

Бухарцы, Монголы, Китайцы.

Что касается военного дѣла, то Калмыки выходятъ въ бой прекрасно вооруженные, то есть, въ шлемахъ, съ коньями и въ кольчугахъ. Они сражаются стрѣлами и саблями, но короче нашихъ и не загнутыми: ихъ можно сравнить съ оружіемъ, называвшимся у Рямлянъ „зіссэ“, сами же они называютъ ихъ сулимами.

Народъ этотъ чрезвычайно многочисленъ, такъ что онъ считается не уступающимъ въ этомъ отношеніи даже Скивамъ или Татарамъ. Однако Москвитинами замѣчено, что въ то время, когда была покорена Сибирь, Калмыки были немногочисленны, или же они еще не были достаточно извѣстны. Они имѣли лишь одного тайшу или князя. Съ тѣхъ же поръ они размножились въ такомъ количествѣ, что ихъ едва ли можно исчислить. Поэтому многіе старались угадать (подобно тому, какъ Липсій недоумѣвалъ относительно Іудеевъ, какую участь готовить имъ Божественное Провидѣніе, но лишь по другой причинѣ), чего должно ждать намъ отъ этого народа по несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Вѣдь извѣстно, что нѣкоторые темные народы, каковы Готы, Вандалы, Герулы, Славяне, Гунны, Сарацины, Татары, Турки и другіе, неоднократно Божиимъ произволеніемъ были наслышаны въ наказаніе за грѣхи другихъ народовъ. Мужъ, пользовавшійся весьма значительнымъ вліяніемъ, одинъ изъ главныхъ московскихъ вельможъ, Борисъ Морозовъ, спрашивалъ меня: извѣстно ли мнѣ изъ разговоровъ или изъ чтенія что-либо объ Алтынъ-царѣ, Конь-тайшѣ, Аблаѣ-тайшѣ, Везургѣ-тайшѣ или о другихъ калмыцкихъ тайшахъ или князьяхъ, жившихъ ранѣе или въ

Алтынъ-царь,
Конь-тайша и
др.

наше время. Я отвѣчалъ, что имена эти до сихъ поръ оставались мнѣ неизвѣстны; Морозовъ же удивлялся, что столь многочисленный и воинственный народъ, каковы Калмыки, проидеть молчаніемъ у европейскихъ историковъ, съ трудами которыхъ онъ считалъ меня знакомымъ.

Какъ мы сказали, Калмыки прежде имѣли одного князя; теперь же князей у нихъ много; они называютъ ихъ тайшами. Эти послѣдніе имѣютъ при себѣ многочисленныя войска и время отъ времени ведутъ между собою войны. Съ Москвитянами же тайши стараются жить въ условіяхъ дружелюбнаго сосѣдства, на томъ лишь условіи, чтобы послы ихъ были благо-склонно принимаемы. Это обыкновенно и соблюдается со стороны Москвитянъ рачительно, тѣмъ болѣе, что это имъ не дорого стѣять. Когда въ Тобольскъ прибываетъ какой-либо калмыцкій посоль, то его не допускаютъ до личнаго представленія воеводѣ (если только это не посоль великаго или верховнаго тайши): ему отводится помѣщеніе въ пригородѣ, а для озна-комленія съ цѣлью его пріѣзда посылаютъ подьячаго. Причиною же посольства своего большей части такіе гонцы выставляютъ лишь желаніе осведомиться о здравіи пресвѣтлѣйшаго государя царя Московскаго и донести.

о всецѣлѣнномъ здравіи государя ихъ тайши и его готовности къ службѣ его царскаго величества во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, со всѣми своимъ войскомъ, куда бы ни было приказано. Затѣмъ посла угощаютъ различными питіями и ежедневно въ изобиліи доставляютъ ему съѣстные припасы; при отъѣздѣ же ему жалуются два или три куска обыкновеннаго сукна, а для тайши отпускается суENO по-лучше. Благодаря такому щедрому приѣму, послы эти часто остаются по цѣлымъ годамъ, хотя бы имъ нечего было дѣлать. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ, по ихъ требованію, признанному заслуживающимъ вниманія, предпро-воздаются въ Москву, откуда возвращаются съ болѣе цѣнными подарками. Я лично видѣлъ замѣчательный примѣръ вѣрнопопданности Калмыковъ. Однажды воевода Петръ Годуновъ (жела-дая выказать передъ царемъ свою особую преданность и дѣятельность) снарядилъ въ Китай нѣсколькихъ купцовъ и воиновъ съ сибирскими товарами, предназначавшимися для мѣны. Окончивъ свои дѣла, они вышли изъ Китайской стѣны и тутъ узнали, что среди Калмыковъ вспыхнула междоусобная война. Въслѣдствіе того они остановились недалеко отъ вышесказанной стѣны и стали выжидать безопаснаго времени для возвращенія. Въ такомъ положеніи

Селенгинскій
тайша.

они оставались около двухъ мѣсяцевъ; но лишь только объ этомъ обстоятельстве узналъ Селенгинскій тайша (то-есть, тайша, кочевавшій по берегамъ рѣки Селенги), какъ немедленно посѣлилъ со своихъ войскомъ къ сказанному купцамъ, находившимся въ сильномъ страхѣ. Взявъ ихъ подъ свою охрану, тайша доставилъ купцовъ до города Енисейска, находящагося во владѣнїяхъ Московскаго царя, снабдивъ ихъ лошадьми и верблюдами для перевозки тяжестей. Съ ними вмѣстѣ онъ отправилъ и посла своего, съ объявленїемъ, что онъ во всякое время готовъ московскимъ посламъ или купцамъ, отправляющимся въ Китай, доставлять въ требуемомъ количествѣ вьючный скотъ и свое войско для охраны. Подобнымъ образомъ и всѣ тайши поддерживаютъ дружескія отношенїя къ Москвитянамъ. Однако, есть между Калмыками и разбойники, которые не повинуются никакому тайшѣ; эти по временамъ причиняютъ Москвитянамъ затрудненїя, особенно близъ городовъ Тары и Красноярска: во время жатвы они грабятъ и забираютъ земледѣльцевъ въ плѣнъ.

Тобольскій воевода ежегодно высылаетъ вверхъ по Иртышу флотъ изъ сорока или болѣе парусныхъ судовъ въ землю Калмыковъ къ Соленому озеру, находящемуся недалеко отъ

рѣки. Путь этотъ совершается въ четыре мѣсяца; тамъ господствуетъ нѣкоторый тайша (въ недавнее время это былъ Анщанъ) со своимъ улусомъ, то-есть, подчиненнымъ ему племенемъ: то, что у Татаръ называется ордою, то у Калмыковъ называется улусомъ [по арабски „орда“ означаетъ станъ; по калмыцки же - „улусъ“]. Какъ только Москвитяне достигаютъ этого мѣста, они производятъ залпъ изъ пушекъ и снова ихъ заряжаютъ; затѣмъ производятъ огонь изъ ручныхъ пицалей; отсалютовавъ такимъ образомъ тайшѣ, Москвитяне даютъ заложниковъ и, получивъ таковыхъ же отъ Калмыковъ, въ тотъ же день воздвигаютъ на берегу укрѣпленіе и ставятъ на немъ пушки, чтобъ имѣть защиту въ случаѣ вѣроломства. Добывъ изъ озера соль, они нагружаютъ ею суда и затѣмъ вступаютъ въ торгъ мѣновой, такъ какъ на этихъ армаркахъ девьги не въ употребленіи. Москвитяне привозятъ съ собою товары всякаго рода, Калмыки же въ обмѣнъ предлагаютъ рогатый и вьючный скотъ, свои сласти и китайскій табакъ; продаютъ также рабовъ и рабынь—своихъ собственныхниковъ и собственныхъ дѣтей. Если проданные въ рабство начинаютъ горевать, то Калмыки говорятъ имъ: „Ступай, бѣдняга, и не грусти: тебѣ будетъ тамъ лучше— не будешь

такъ голодать, какъ голодать у насъ⁶⁶. Такимъ образомъ въ Сибири нѣтъ ни одного человѣка съ какими бы то ни было средствами, который не имѣлъ бы одного или болѣе рабовъ или рабынь изъ Калмыковъ. Наконецъ, по нагрузкѣ судовъ солью и завершеніи торга, производится обѣдъ заложниковъ съ обѣихъ сторонъ. Москвитане, надѣливъ тайшу небольшими подарками, разряжаютъ пушки и отчаливаютъ отъ берега.

Кромѣ того, при этихъ торгахъ всегда присутствуютъ бухарскіе купцы; эти послѣдніе здѣсь не производятъ торга, но со своими товарами отправляются на московскихъ судахъ въ Tobольскъ. Бухарцы—народъ не столь варварскій и сквѣскій, какъ Татары, хотя и они употребляютъ сквѣскій языкъ и принадлежатъ къ Магометову лжеученію. Они высокаго роста и красивы лицомъ; войнами, грабежами и разбоемъ не занимаются, а живутъ торговлей и земледѣіемъ. Живутъ въ городахъ, обнесенныхъ стѣнами, имѣютъ собственнаго царя [Узбекъ]; но такъ какъ Бухарцы—народъ весьма невоинственный, то, для избѣжанія набѣговъ, принуждены платить дань Калмыкамъ. Бухарцы находятся въ частыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ и оттуда, зимою на верблюдахъ, лѣтомъ на судахъ (тѣмъ путемъ, о которомъ мы сказали выше) приво-

зять свои товары въ Тобольскъ—хлопокъ, хлопчатобумажныя ткани, обращенныя въ разные цвѣта, которыя Москвитяне называютъ „ки-^{Бухарскія тканн.} тайками“, также корицу, но грубую и плохого качества, и особый родъ пахучей травы, называемой „бадьяномъ“, которая лишь за нѣ-^{Бадьянъ (Amphisium Stellatum).} сколько лѣтъ передъ симъ сдѣлалась известна въ Сибири. Москвитяне не знаютъ иного употребленія этой травы, какъ для настаиванія водки, которая отъ этого дѣлается сладкою, какъ бы подслащенная сахаромъ. Однако, одинъ любознательный человекъ попытался точнѣе изслѣдовать свойства бадьяна; онъ увѣрялъ, что трава эта кажется ему пригодною для питія больнымъ (вмѣсто обыкновенно употребляемаго навара изъ ячменя): она имѣеть, по его словамъ, свойство поддерживать бодрость и по своему дѣйствию можетъ быть сравнена съ турецкимъ кофе и съ китайскимъ чаемъ. Чай или Tea. Впрочемъ, тѣ же бухарскіе купцы привозятъ и чай, который употребляется также, какъ и кофе, но растеніе это иное. Привозятъ они и китайскій табакъ столь мелкой рѣзки, что по^{Китайскій табакъ.} тонкости можетъ поспорить съ человѣческимъ волосомъ. Вслѣдствіе такой тонины волоконъ многіе сперва не вѣрили, что это действительно табакъ; но русскіе купцы постоянно утверждали, что они собственными глазами ви-

дѣли, какъ Китайцы рѣзали табачные листья такимъ образомъ. Табакъ этотъ бываетъ цвѣта темнаго, свѣтлаго и зеленаго. Темный имѣетъ самый пріятный запахъ и оьяняетъ сильнѣе другихъ сортовъ, такъ что тѣ, у кого голова слаба, должны отъ него воздерживаться. Какъ говорятъ, табакъ этотъ развариваютъ въ сахарномъ растворѣ. Китайцы и перенившіе отъ нихъ Русскіе удивительно унимаются табачнымъ дымомъ, такъ что они падаютъ въ обморокъ и какъ бы подвергаются судорогамъ; многіе вслѣдствіе того даже выпускали духъ. Впрочемъ, Китайцы, наученные долгимъ опытомъ, умѣютъ избѣжать такой опасности; у нихъ есть маленькія мѣдныя трубочки, съ отверстіемъ величинной въ половину скорлупы лѣсного орѣха. Набить и выкурить такую трубочку, вслѣдствіе ничтожности пріема, не представляетъ никакой опасности.

Драгоценные
бухарскіе
камни.

Кромѣ того, Бухарцы привозятъ еще драгоценные камни и умѣютъ удивительнымъ образомъ вводить ими въ обманъ неопытныхъ или неосторожныхъ покупателей. Они предлагаютъ стекло, окрашенное въ различные цвѣта; стекло это, вылитое въ разнообразныя формы, имѣетъ видъ драгоценныхъ камней, но дикихъ и не обработанныхъ, такъ что они кажутся недавно вырытыми изъ горъ вмѣстѣ съ корнями и при-

ставшимъ соромъ или пятнама. Каждый камень имѣеть свою собственную форму и обдѣлку, такъ что въ сотнѣ каменьевъ не найдется ни одного похожаго на другой. Видя это разнообразіе покупатели и вводятся легко въ обманъ. Расскажу одинъ случай. Одинъ служилый человекъ изъ Нѣмцевъ пришелъ къ Бухарцу, спросилъ у него каменьевъ, выбралъ порядочное количество и, заплативъ деньги, съ торжествомъ возвратился домой. Онъ пригласилъ затѣмъ другого Бухарца, тобольскаго жителя, начальника царскихъ сокольниковъ, по имени Асбакея, и спросилъ у него: на сколько выгодна его покупка, и какова цѣна этихъ каменьевъ въ Москвѣ. Асбакей снялъ съ пальца кольцо и находившимся въ немъ алмазомъ потеръ одинъ, другой и третій изъ показанныхъ каменьевъ (на которыхъ немедленно показались царапины) и отвѣчалъ: „Видишь эти царапины? Значить, это стекло, а не драгоценные камни. Еслибъ это были драгоценные камни, то алмазъ не могъ бы ихъ испортить, и царапинъ не было бы“. Служилый человекъ позвалъ купца въ судъ, но толку изъ этого никакого не вышло, потому что кунецъ утверждалъ, что онъ продалъ не эти поддѣльные, а другіе, настоящіе драгоценные камни.

Расскажемъ здѣсь и другой случай, но только

о нечестности рудоплавовъ. Въ городѣ Тулѣ были два мастера оружейнаго дѣла. Задумавъ обманъ, они послали челобитье, объявляя въ немъ, что нашли серебряносную жилу. Получивъ приказаніе представить образецъ своей находки, они подвергли дѣйствию огня выхвалляемую ими руду и предъявили нѣкоторое количество выплавленнаго серебра. Они были посланы въ Москву и въ присутствіи государственныхъ сановниковъ нѣсколько разъ производили опыты, но не могли выплавить серебра нисколько. Ихъ подвергли пыткѣ и тѣмъ заставили сознаться, что при первомъ своемъ опытѣ они примѣшали къ рудѣ серебро и его-то показали какъ выплавленное. За это ихъ наказали плетью и сослали въ Тобольскъ. Въ это же время въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ одномъ монастырѣ, лежащемъ на рѣкѣ Исети, недалеко отъ тѣхъ горъ, которыя, какъ мы (выше) сказали, отдѣляютъ Астраханскую область отъ Сибири, жилъ одинъ монахъ, слывшій колдуномъ, по имени Іовъ. Онъ хвалился, что выплавляетъ серебро изъ руды, добываемой имъ изъ сосѣдней горы; серебро это онъ продавалъ по частямъ въ слиткахъ. Должно знать, что у сибирскихъ Татаръ есть обычай погребать съ знатными людьми ихъ оружіе, серебряныя сосуды и конскія украшенія, а иногда и деньги. Во время моего

тамъ пребыванія умеръ одинъ Бухарецъ, по имени Муратъ. Молва говорила, что съ нимъ было зарыто восемь тысячъ рублей (золотою). Нѣкоторые изъ московскихъ стрѣльцовъ сдѣлали попытку разрыть его могилу, но были уличены и наказаны кнутомъ. Въ Сибири есть неслыханныя могилы древнихъ Сяковъ, на которыхъ уже выросли кустарники или лѣсъ: разыскать ихъ можно не иначе, какъ при помощи колдовства. Съ этою цѣлью нѣкоторые люди отдаются чернокнижію и, найдя таковыя могилы, иногда вырываютъ изъ нихъ темного серебра. Я самъ видѣлъ серебряныя сосуды, вырытые такимъ образомъ. Итакъ, вышесказанный монахъ Іовъ такимъ-то способомъ и пріобрѣталъ серебро; но чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ колдовствѣ, онъ расплавлялъ вырытые сосуды и продавалъ ихъ, ложно показывая, что серебро это выплавлено имъ изъ руды вышеупомянутой горы. Въ это время въ Тобольскъ прибылъ одинъ воевода, который, самъ будучи колдуномъ, какъ говорятъ, носилъ кольцо, въ коемъ была заключена дьявольская сила. Воевода этотъ послалъ въ той горѣ, изъ которой, какъ говорили, монахъ Іовъ добывалъ серебро, воинствъ, съ приказаніемъ привезти ему оттуда большое количество камней, которые, правда, блестѣли подобно серебру, но въ сущности были не что

нное, какъ не имѣющій цѣны талькъ. Въ присутствіи многочисленныхъ гостей воевода взялъ одинъ изъ этихъ камней, показывая его гостямъ и съ глубокимъ вздохомъ выражалъ желаніе узнать, что можетъ скрываться въ этомъ камнѣ. А тутъ по условію находились и тѣ двое ссыльныхъ плутовъ рудопластовъ. Какъ бы невзначай примѣтивъ ихъ, воевода воскликнулъ: „Вотъ и кстати, что вы здѣсь. Скажите же, какъ вы полагаете, что заключаетъ въ себѣ этотъ камень?“ — „Господишь“, отвѣтили они, — „не можетъ быть, чтобы въ немъ не было серебра, и даже въ значительномъ количествѣ“. „Ну, такъ расплавьте этотъ камень“, сказалъ воевода, — „и извлеките изъ него серебро“. Рудоплавы отвѣтили, что этого нельзя сдѣлать, если предварительно не будутъ выписаны изъ Голландіи нѣкоторыя минеральныя вещества, потребныя для такой операціи. Улыхавъ это, одинъ изъ гостей сказалъ: „Господишь, не вѣрь имъ. Въ этомъ самомъ городѣ я найду для тебя трехъ или болѣе серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, которые сегодня же сумѣютъ отлично произвести требуемый опытъ или пробу“. Разсердившись, воевода, сталъ сильно бранить гостя и спрашивать его, гдѣ онъ учился рудному дѣлу, и кто далъ ему право быть серебряныхъ дѣлъ мастеромъ? Царю же онъ донесъ, что дѣй-

ствительно есть гора, гдѣ много камней, имѣющихъ видъ серебра, и что нѣкоторый монахъ неоднократно выплавлялъ изъ нихъ серебро. Узнавъ объ этомъ, царь немедленно послалъ гонца въ Саксонію и велѣлъ пригласить оттуда какого-нибудь искуснаго рудознатца. Такимъ образомъ прибылъ нѣкоторый тайный чернокнижникъ изъ числа тѣхъ, которые называютъ себя братьями розенкрейцерами. Немного спустя былъ вызванъ въ Москву и воевода; ему было приказано представить хваленый камень, чтобы рудознатецъ, въ присутствіи царя, испытать его доброкачественность. Воевода далъ камень; тотъ взялъ его, положилъ въ иготь, растолокъ, подвергъ дѣйствию огня и расплавилъ. При опытѣ присутствовали царь и первый изъ его совѣтниковъ: они, не спуская глазъ, наблюдали за тѣмъ, чтобы не было никакого обмана. Когда расплавка была окончена, рудознатецъ представилъ имъ двѣ-три найденныя на днѣ унціи серебра. Но все это произошло благодаря обману, заранѣе условленному между двумя вышесказанными чернокнижниками: воевода просверлилъ и продолбилъ этотъ мягкій камень буравчикомъ, а скважину наполнилъ серебрянымъ пескомъ и искусно прикрылъ ее тѣмъ же камнемъ; рудознатецъ же, будучи соучастникомъ въ обманѣ (и ему было выгодно обмануть царя,

чтобы такимъ образомъ долѣе пользоваться щедрымъ жалованіемъ), ни мало не осмотрѣвъ камня, поспѣшилъ его растолочь, чтобы нельзя было замѣтить скважины и обнаружить обманъ. Итакъ, царь послалъ этого самого рудознатца къ вышеупомянутой Сибирской горѣ, давъ ему въ помощь другихъ товарищей, того же ремесла, и два отряда войска. Пробывъ тамъ въ теченіе года или болѣе, они перекопали всю руду, плавилъ ее и переплавляли, но не выплавилъ серебра ни капли. Итакъ, до смерти застѣки плетью вышеупомянутаго обманщика монаха (такъ какъ и онъ по приказанію находился при нихъ), они возвратились въ Москву. Воевода же вскорѣ погибъ убитый разбойниками, а рудознатецъ былъ лишенъ жалованья и нѣкоторое время во всеобщемъ презрѣніи проживалъ въ Нѣмецкой слободѣ.

Присовокупимъ сюда и второй рассказъ объ алхимикахъ. Въ Москвѣ проживалъ одинъ врачъ, нѣ близко знакомый. Въ началѣ войны, которую Турки вели противъ Венеціанцевъ, онъ жилъ въ Константинополѣ въ семьѣ венеціанскаго посланника, и, спасаясь бѣгствомъ, прибылъ въ Подолію. Тамъ онъ былъ гостепріимно принятъ знатымъ мужемъ Н. [Павломъ] Потоцкимъ (впослѣдствіи каштеляномъ Каменецкимъ), въ области Чартково [Чартковской],

пока не было взято со своимъ господиномъ въ плѣнь и отправленъ въ Москву. Онъ рассказывалъ мнѣ слѣдующее: Въ Константинополѣ, говорилъ онъ, — ходили слухи объ одномъ аптекарѣ, будто онъ искусенъ въ дѣланіи золота. Я и еще одинъ венеціанскій дворянинъ многократно призывали его къ себѣ, принимали со всякаго рода угожденіями и привлекали подарками, чтобы только онъ посвятилъ насъ въ тайны своего искусства. Аптекарь сознавался, что искусство это ему извѣстно, но говорилъ, что трудно передать его кому бы то ни было. Мы настаивали, чтобы онъ по крайней мѣрѣ показалъ намъ хоть какой-нибудь образецъ сказаннаго искусства. Тогда онъ спросилъ у насъ нѣсколько червонцевъ для пріобрѣтенія, какъ онъ утверждалъ, нѣкоторыхъ минераловъ. Затѣмъ онъ принесъ намъ какой-то порошокъ, смѣшалъ его съ извѣстнымъ количествомъ ртути и приказалъ, положивъ въ сосудъ, плавить на огнѣ. Мы исполнили все, какъ было приказано, и въ сосудѣ у насъ получилось золото, однако не болѣе, ни менѣе того, чѣмъ сколько заключалось въ данныхъ нами червонцахъ. Повторяя этотъ опытъ до трехъ и четырехъ разъ, мы каждый разъ находили золота то болѣе, то менѣе, сообразно съ тѣмъ его количествомъ, какое мы давали аптекарю за его порошокъ. Это-

имость же ртути и дровъ (которыя въ Константинополѣ покупаются на вѣсъ), а также и нашъ трудъ, пропадали даромъ. Въ концѣ концовъ, выйдя изъ терибнѣя, мы очень серьезно стали его уговаривать, чтобъ онъ пересталъ внушать намъ тщетныя ожиданія, а по просту сказалъ бы правду. Тогда аптекаръ сказалъ: „Возьми три, или сколько хочешь, червонцевъ и вечеромъ, когда собираешься отходить ко сну, положи ихъ на столъ, очерти ихъ кругомъ и проговори такія-то слова: нма рекъ; утромъ, когда встанешь, ты не найдешь золота на столъ, но вмѣсто него у тебя будетъ порошокъ—много или мало, сообразно съ количествомъ положеннаго золота. Если ты употребишь этотъ порошокъ уже извѣстнымъ тебѣ способомъ, то найдешь исчезнувшее со стола золото въ томъ же самомъ количествѣ въ сосудѣ“.

Позволяю себѣ къ предшествовавшему разсказу прибавить еще и третій, съ нимъ сходный. Кому не извѣстно имя Іоанна Карамуеля, мужа знаменитаго по всей Европѣ? Въ то время, какъ онъ находился въ Римѣ, однажды, когда я былъ у него, слуга его возвѣстилъ о приходѣ гостя, дворянина, ему незнакомаго. Карамуель сказалъ мнѣ и своему товарищу: „Подите въ заднюю комнату; кто бы ни былъ

пришедшій, я покончу съ нимъ тремя словами“. Однако гость ушелъ едва по прошествіи двухъ часовъ. Вошедшій гость началъ такъ: „Вся Европа, достопочтеннѣйшій аббатъ, удивляется твоимъ дарованіямъ и познаніямъ, какъ фе-никусу. Поэтому и я прибѣгаю къ тебѣ, алкая внять твоей мудрости; прибѣгаю къ твоей снисходительности и умоляю тебя разрѣшить мнѣ одинъ только вопросъ“. Карамуель: „Въ чемъ же дѣло?“ Гость: „Я желаю знать твое мнѣніе: можно ли искусственнымъ путемъ добыть золото, или нѣтъ?“ Карамуель: „Какого же отвѣта ждешь ты отъ меня, господинъ? Чтобъ я тебѣ доказалъ, что это возможно, или на оборотъ?“ Гость: „Я не рѣшаюсь самъ сказать на это ни да, ни нѣтъ; но прошу узнать, что ты самъ объ этомъ думаешь“. Карамуель: „Точно также и я заранѣе ничего не предрѣшаю; я готовъ и на то, и на другое, и попытаюсь доказать то, что ты прикажешь“. Гость: „Господинъ аббатъ, ты, какъ кажется, шутишь со мною; но, прошу тебя, оставь остроты и откровенно открой мнѣ свое мнѣніе“. Карамуель: „Я-то нисколько не шучу, но только раскрываю передъ твоими глазами способъ разсужденія алхимиковъ (ибо подозрѣваю, что ты принадлежишь къ ихъ числу). Вѣдь вы, господа алхимики, такъ упрямы въ вашемъ

убѣжденіи, что еслибы даже съ неба сошли все святые серафимы и пытались бы вамъ доказывать, что исконое вами дѣло не возможно, то вы и имъ никакъ бы не повѣрили. Какъ же я-то могу убѣдить васъ въ томъ, въ чемъ не убѣдятъ васъ и духамъ небеснымъ?" Далѣ послѣ многихъ словъ съ той и другой стороны, гость наконецъ сталъ излагать причины, по которымъ онъ обратился къ занятію алхиміей. „Въ тотъ городъ“, сказалъ онъ, — „въ которомъ я живу, однажды пришелъ нѣкоторый человекъ, направлявшійся въ Римъ; постучавшись въ двери моего дома, онъ былъ мною принятъ и сказалъ мнѣ слѣдующее: „Господинъ, я родомъ Нѣмецъ, по ремеслу серебряныхъ дѣлъ мастеръ, иду въ Римъ по обѣту посѣтить мѣсто-пробываніе апостоловъ. Я желаю поклониться святынямъ въ вашемъ городѣ; но у меня не хватаетъ денегъ для уплаты за пребываніе здѣсь. Прибѣгаю къ твоему высокородію съ просьбою въ теченіе трехъ дней прокормить меня и дать мнѣ приютъ“. Я далъ ключъ этому человекъ и указалъ ему комнату для его полнаго распоряженія. Гость мой ушелъ изъ дому на разсвѣтѣ и возвращался ко времени обѣда. На четвертый день онъ призвалъ меня въ свою комнату и попросилъ купить ему нѣсколько унцій ртути. Получивъ

требуемое, онъ положилъ ртуть въ подходящий сосудъ, подымалъ какого-то порошка и, не закрывая его, поставилъ на огонь, тамъ же разложенный. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ: „Господинъ, завтра въ этомъ сосудѣ мы найдемъ прекрасный завтракъ“. И ушелъ, а гость на самомъ разсвѣтѣ ушелъ изъ дому и пробылъ внѣ дома весь день и слѣдующую ночь. На другой день я сломалъ замокъ и вошелъ въ его комнату; тамъ я осмотрѣлъ вышесказанные сосуды и нашелъ въ немъ кусокъ золота, цѣною превосходившій пятьдесятъ червонцевъ. Я показалъ его опытнымъ ювелирамъ, и они, произведя всякія пробы, утверждали, что золото это вполне чистое. Съ этого-то времени, увидавъ такой блестящій примѣръ, я и обратился къ занятіямъ алхіміей. Много трудился я, много повесѣлъ и задержекъ, а выгоды до сихъ поръ не получилъ никакой“. Карамуель: „А что же случилось съ этимъ странникомъ въ Римѣ?“ Гость: „Я старался разыскать его во всѣхъ церквахъ, страннопримныхъ домахъ и гостиницахъ; послалъ даже гонца по дорогѣ въ Римъ; но не нашелся никто, кто указалъ бы путника“. Карамуель: „Неужели же ты, господинъ, не видишь, что это былъ не человекъ, а ангелъ, но только черный, а не бѣлый; и что его не видѣли нигдѣ въ дру-

гомъ мѣстѣ, кромѣ твоего дома? Вѣдь если онъ, по свидѣтельству апостола, могъ преобразиться въ „ангела свѣта“, то почему же не могъ онъ насмѣяться надъ тобою, надѣвъ на себя личину человѣческаго тѣла? Я почитаю тебя человекомъ, не чуждымъ дѣлу милосердія: вѣдь ты, по твоему разсказу, предложилъ съ полною готовностью гостепріимство чужому человѣку. Поэтому-то сатана, чтобъ отвратить тебя отъ дѣла милосердія и поработить противоположному пороку—корыстолюбію, и ввелъ тебя въ обманъ таковымъ наважденіемъ“.

Вотъ и четвертый примѣръ наважденія волшебства. Въ Тобольскѣ проживалъ одинъ воинскій начальникъ (котораго назовемъ здѣсь Антономъ), мужъ почтенной жизни. Однажды къ нему пришелъ другой начальникъ и разсказалъ, что у него есть книга малая величиною, но великая по достоинству. „Всякій разъ“, говорилъ онъ, — „какъ я прочту ее, жизнь моя въ теченіе тридцати дней бываетъ безопасна отъ всякаго оружія, я пользуюсь расположеніемъ каковыхъ угодно начальствующихъ лицъ и во всякомъ спорѣ бываю побѣдителемъ. Сочинитель же этой книги есть какой-то папа“. Въ это самое время пришелъ къ разговаривавшимъ какой-то католикъ. Антонъ обратился къ нему съ такими словами: „Господиже папистъ, ты при-

шелъ какъ разъ въ время, теперь уже я тебя не выпущу. Послушай-ка, какія ученія ваши первосвященники распространяють въ народѣ“. Этими словами онъ полагалъ прямо задѣть католика, косвенно же своего сослуживца, какъ волшебника. Католикъ отвѣтилъ: „Все это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть справедливо: ваши первосвященники предають подобныя сочиненія проклятiю и запрещаютъ ихъ чтенiе подь страхомъ отлученiя“. Начальникъ-колдунъ отвѣтилъ на это: „я покажу тебѣ самое заглавiе книги“ и съ этими словами вскочилъ, отправился домой и возвратился съ книгою. Сочинителемъ книги былъ названъ въ ней папа Бернардъ. Тогда католикъ воскликнулъ: „Вотъ лживая и постыдная ложь! Вѣдь между высшими первосвященниками не было ни одного, который носилъ бы имя Бернарда. Въ свидѣтели того я призываю авторовъ „Магдебургскихъ центурiй“ и ихъ сократителя Иоанна Микрелiя: если вамъ угодно, я сейчасъ же принесу его сочиненiе: въ немъ можно найдти перечень всѣхъ первосвященниковъ, и между ними нѣтъ ни одного Бернарда: слова мои подтвердятъ всѣ историкъ (къ какому бы иѣронисповѣданiю они не принадлежали)“. Затѣмъ, обратясь къ Антошю, онъ сказалъ: „Господишь начальникъ, прошу тебя, обрати вниманiе и замѣть: ни-

когда Господь Богъ не дастъ такой власти сатанѣ въ испытаніи людей, чтобы человѣкъ благоразумный и заботящійся о спасеніи души не могъ не замѣтить обмана, если только онъ станетъ внимательно извѣщивать угрожающее ему искушеніе. Это вполнѣ ясно видно на этой чародѣйской книгѣ: тотъ чародѣй, который сочинилъ ее, хотя и имѣлъ возможность приписать свою книгу папѣ, однако ему не было дозволено выставить на ней истинное имя какого бы то ни было папы. Такимъ образомъ сатанинскій обманъ обнаруживается немедленно на первой же страницѣ рукописи“.

Здѣсь же присовокупимъ краткій диспутъ между сказанными Антопіемъ и католикомъ, котораго назову Петромъ, такъ какъ диспутъ этотъ произошелъ тамъ же. Антоній принадлежалъ къ такъ - называемой реформатской церкви; однажды по какому-то поводу онъ сталъ утверждать, что святые отцы, будучи людьми, могли ошибаться, какъ люди, и во многомъ дѣйствительно, какъ люди, ошиблись. Петръ сказалъ: А Кальвинъ и Лютеръ были тоже люди! Антоній: Что жъ изъ этого? Петръ: Слѣдовательно, и они, какъ люди, ошиблись. Антоній: Можетъ быть, и ошиблись. Петръ: Ты пристрастный судія: про святыхъ ты категорически сказалъ, что они ошиблись; про

Кальвина же лишь предположительно и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: быть можетъ, говоришь ты, и они ошиблись; а между тѣмъ первыя были святыми, чего уже никакъ нельзя сказать про послѣдняго. Однако обрати вниманіе: какъ бы ты ни выразился, во всякомъ случаѣ ты впадеши въ одинаковую для себя наловкость. Если ты станешь положительно утверждать, что Кальвинъ ошибся и тѣмъ не менѣе будешь продолжать принимать и признавать его ученіе, то слѣдовательно, ты самъ ошибаешься (и притомъ сознательно и по доброй волѣ); если же ты выражаешься условно—быть можетъ, Кальвинъ ошибся—и все-таки принимаешь его ученіе, въ истинѣ котораго ты не вполне убѣжденъ, то вѣра твоя сомнительна и не опредѣленна; собственно говоря, это даже не вѣра, а предположеніе, которое можетъ оказаться ложнымъ. Антоній: Я вѣрю единственно одному Священному Писанію. Пятъ же, или собору, или Августину, или Кальвину, или вообще всякому человѣку я вѣрю лишь на столько, на сколько ученіе его согласно съ Писаніемъ. Петръ: А умѣешь ли ты различить, кто изъ нихъ согласенъ съ Писаніемъ, кто нѣтъ. Антоній: Благодаря Бога, умѣю. Петръ: Итакъ, ты считаешь себя судіей всѣхъ? И притомъ даже въ большей степени, чѣмъ священнослужитель,

такъ какъ ты судишь и осуждаешь и священнослужителей, и всѣхъ другихъ. Антоній: Но вѣдь и ты дѣлаешь то же: если ты присоединяешься къ папѣ и если дѣлаешь это по собственному убѣжденію, а не по принужденію, то слѣдовательно, ты истину признаешь только за папой, а всѣхъ другихъ осуждаешь, какъ впавшихъ въ ошибку. Петръ: Нѣтъ, между нами есть великое различіе: Я (вкупѣ съ католиками) признаю всѣхъ (кромѣ папы и тѣхъ, которые единомышленны съ нимъ) впавшими въ ошибку; но дѣлаю я это, основываясь не на личномъ своемъ достовѣріи, а на авторитетѣ церкви. Самую же церковь я никакимъ образомъ не сузу, ни въ одномъ отдѣльномъ догматѣ я не испытываю ее, но просто вѣрю, что церковь непогрѣшима, что она никогда не ошибалась и ошибаться не можетъ. Я вѣрю обѣщанію Спасителя: „Врата Адова не одолѣютъ ю“ и словамъ апостола: „Церковь есть столпъ и утвержденіе истины“. По той же причинѣ я повинуюсь Господу, дающему такое приказаніе: „Аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“, и всѣхъ, не слушающихъ церкви, считаю язычниками и мытарями. Я же самъ не разбираю ученія церкви ни въ какомъ догматѣ и не оспариваю ничего изъ того, во чтѣ она предлагаетъ намъ вѣрить.

Нѣтъ, закрывъ тѣлесныя и умственные очи (съ неуязвимою и спокойною совѣстью), я пріемлю все то, во что она приказываетъ вѣрить, и вѣрю въ это искренно. „Скотенъ быхъ у Тебе, и азъ вышу съ Тобою“. Ты же Псал. 72. препираешься и испытываешь свою реформатскую церковь (по сколько она есть видимая), то-есть, всѣхъ пастырей и писанія, и утверждаешь, что они могли и могутъ ошибаться, а изъ этого по справедливости вытекаеть условное заключеніе: слѣдовательно, они, быть можетъ, дѣйствительно ошиблись; если же это такъ, то и вѣра твоя, быть можетъ, ошибочна, а во всякомъ случаѣ не непреложна. Антоній: Я не вѣрю видимой церкви (то-есть, видимымъ людямъ и писаніямъ), но лишь переви невидимой, другими словами—духу, который научаеть меня истинному пониманію смысла Священнаго Писанія. Петръ: Что же это за духъ, и каковы его свойства? Антоній: Это мой собственный духъ, данный мнѣ отъ Бога, или иначе, мое внутреннее сужденіе, которое есть не что иное, какъ благодать Божія, обучающая меня познавать Писаніе и всяческую истину, сообразно со словами Писанія: „Той наставитъ васъ на всякую истину“. Петръ: Ты сильно ошибаешься, зане это обѣщано не каждому чело-вѣку, но лишь апостольскому собору, и въ немъ

соборной церкви, а въ особенности главѣ ея: „Идѣже еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ“. Кромѣ того, всѣ тѣ пастыря, которыхъ ты осудилъ, имѣли каждый свой собственный духъ и вмѣстѣ съ апостоломъ (вѣроятно, правильнѣе, чѣмъ ты или Кальвинъ) говорили: „Мню, яко и во мнѣ духъ Божій есть“, и не смотря на то, по твоему мнѣнію, всѣ они ошиблись (и ошибки ихъ несколько не помѣшало такое число ихъ личныхъ духовъ). Итакъ, почему же, спрашивается, твой собственный духъ не можетъ ввести тебя въ заблужденіе, если собственные духи столькихъ и притомъ столь святыхъ мужей ввели ихъ (какъ по крайней мѣрѣ ты полагаешь) во многія заблужденія? Тутъ Антоній нѣкоторое время оставался въ молчаніи, обдумывая, что ему отвѣтить; но Петръ, продолжая свою рѣчь, сказалъ: Мнѣ кажется, что ты почувствовалъ силу моихъ доводовъ; но что бы ты ни сказалъ, ты никогда ни присоедилишься къ сказанному мною. Итакъ, я на томъ и не настаиваю и даю тебѣ время на размышленіе. Однако спрашиваю тебя только объ одномъ: есть ли на свѣтѣ кака-нибудь книга ученія (кромѣ Священнаго Писанія), которая, по твоему мнѣнію, свободна отъ всякаго заблужденія, и которой человекъ вполне безопасно могъ бы довѣрить свою совѣсть и дѣло

своего спасенія? Точнѣе говоря, спрашиваю тебя: ученіе Кальвиново вполнѣ ли свободно отъ всякаго заблужденія? Антоній: Отвѣчаю тебѣ, какъ уже отвѣчалъ и ранѣе: ученіе это свободно отъ заблужденій, если только и по скольку оно согласно съ Священнымъ Писаніемъ. Петръ: Ты опять возвращаешься къ прежде сказанному и притомъ къ тому, что уже нами разсмотрѣно. Я тебя именно объ этомъ и спрашиваю: ученіе Кальвиново во всѣхъ своихъ словахъ вполнѣ согласуется съ Священнымъ Писаніемъ, или нѣтъ? Отвѣчай же мнѣ именно на это. Антоній: Я еще не имѣлъ случая испытать его ученіе отъ слова до слова. Петръ: Смотри же, чтобы слова твои не оказались приносящими значительную обиду и Кальвину, и другимъ пастырямъ твоей церкви, и чтобы вѣра твоя не оказалась шаткою, сомнительною; превращающеюся въ ничто. Если предположить, что сказанное ученіе свободно отъ ошибокъ только при условіи предварительнаго его испытанія, а испытаніе это еще и до сихъ поръ не сдѣлано, то оно подлежитъ подозрѣнію въ ложности. Почему же сказанные пастыри еще до сихъ поръ не испытали этого ученія и не сличили его со Священнымъ Писаніемъ? Почему же ты самъ этого до сихъ поръ не сдѣлалъ? А между тѣмъ и пастыри ваши въ школахъ и съ

каведры излагають его и проповѣдуютъ безусловно; да и ты самъ почему излагаешь его своимъ дѣтямъ и имъ приказываешь дѣлать то же? Неужели же каждый слушатель (прежде чѣмъ повѣрить сказанному ученію) всякій разъ при каждомъ словѣ долженъ будетъ раскрывать Священное Писаніе и совѣщываться съ своимъ собственнымъ духомъ? Если даже кто-либо изъ слушателей это, пожалуй, и можетъ сдѣлать, то что же дѣлать крестьянамъ по возвращеніи съ богослуженія? Вѣдь у нихъ нѣтъ Священнаго Писанія, да и читать-то они не умѣютъ. Если все это такъ, какъ ты говоришь, то всеконечно, ваши суперинтенденты и богословы должны были бы уже ранѣе дословно испытать сказанное ученіе и подъ диктовку своего личного духа сравнить его со Священнымъ Писаніемъ. Если они найдутъ его вполне свободнымъ отъ заблужденій, то обязаны представить тому доказательство; если же въ немъ окажется что-либо ложное, то они должны это ложное исключить. Но такъ какъ они этого никогда не дѣлали и тѣмъ не менѣе во всеуслышаніе, безусловно и самоувѣренно проповѣдывали ученіе, подлежащее сомнѣнію (въ теченіе столькихъ годовъ, протекшихъ со времени смерти Кальвина), то они по истинѣ приняли на себя великую вину (не буду говорить, въ чемъ она заключается:

въ безопасности ли, или въ лжеученіи и обманѣ).
Этой винѣ причастенъ и ты, на сколько это
касается твоего семейства. Антоній: Что ка-
сается лично меня, то я весьма легко открываю
моей семьѣ истинный смыслъ въ случаѣ
сомнѣній и вопросовъ. Петръ: И они должны
тебѣ вѣрить? Антоній: Неужели ты сомнѣ-
ваешься и въ этомъ? Петръ: Быть можетъ, и
я буду обязанъ вѣрить тебѣ, если ты будешь
меня въ чемъ-либо наставлять? Антоній: Въ
этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, если только
тебя освѣтитъ Богъ; ты повѣришь не мнѣ, но
Божественному Духу, меня поучающему. Петръ:
Боже, какія ты говоришь несообразности! Во-
первыхъ: что если мой личный духъ сталъ бы
мнѣ предписывать не то, что твой тебѣ пред-
писываетъ? Во вторыхъ: почему ты не обязанъ
вѣрить ни папѣ, ни собору, ни святымъ отцамъ,
ни даже своимъ суперинтентамъ и богосло-
вамъ, ни наконецъ самому Кальвину? Почему?
Потому что они люди и, слѣдовательно, видимы,
и писанія ихъ или ученіе тоже видимы. Я же,
напротивъ, долженъ вѣрить тебѣ, хотя и ты,
какъ человѣкъ, подобно имъ, видимъ, слѣдо-
вательно, и ученіе твое тоже видимо. О, госпо-
динъ мой, оба мы съ тобою слишкомъ поздно
родились: послѣ протекшихъ шестнадцати сто-
лѣтій, въ исходѣ этого вѣка, послѣ того какъ

(по твоимъ словамъ) столько святыхъ священнослужителей, мучениковъ, соборовъ, купно со своими частными духами (опять же по твоимъ словамъ), впали въ заблужденіе; послѣ того, какъ и самъ реформаторъ вашей церкви и его преемники не принесли ничего твердаго и безусловно вѣрнаго, но все ими сдѣланное до сихъ поръ ждетъ твоего испытанія; послѣ всего этого, говорю я, долженъ я вѣрять, что ты одинъ обладаешь истиною, что ты одинъ не заблуждаешься, и что только одинъ твой собственный духъ не хочетъ и не можетъ меня обмануть, хотя такое безчисленное число другихъ духовъ ввели въ многочисленныя ошибки столькихъ благочестивыхъ и святыхъ мужей. „Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духа, аще отъ Бога суть“.

Но объ этомъ довольно.

Московскій
острогъ надъ
рѣкою Шин-
галомъ, у гра-
ницы Китая.

За тридцать слишкомъ лѣтъ передъ симъ Москвитяне выстроили острогъ, близъ Восточнаго океана надъ рѣкою Шингаломъ; изъ него они нападали на подданныхъ Китайскаго царя, заставляя ихъ платить дань. Однако флотъ, посланный сказаннымъ царемъ, изъ океана вошелъ въ устье сказанной рѣчки и подошелъ къ острогу. Войско начало осаду, пользуясь пушками, а также ручными огнестрѣльными пистолетами. Москвитяне же, держась за стѣнами,

многихъ изъ нихъ положили замертво выстрѣлами изъ такого же рода орудій. Когда у нихъ выпелъ весь порохъ, они должны были оставить острогъ и удалиться. Китайцы ихъ не преслѣдовали, но, разрушивъ крѣпость, и сами возвратились домой.

Однако, такъ какъ и послѣ того Москвитяне Острогъ Нерчинскій. беспокоили изъ другого острога, называемаго Нерчинскимъ, тѣхъ же китайскихъ подданныхъ (называемыхъ Даурами и Никанами), то царь Дауры и Никанн. Китайскій, около десяти лѣтъ передъ симъ, послалъ посла къ Нерчинскому воеводѣ. Посолъ этотъ требовалъ, чтобы воевода взялъ у Китайцевъ заложниковъ и представилъ ему двухъ или трехъ московскихъ воиновъ для слѣдованія къ Китайскому царю. Онъ говорилъ, что подданные его царя отказываются платить ему дань, такъ какъ они отягчены уже поборами со стороны Москвитянъ. Царь же его не можетъ имъ вѣрить и хочетъ собственными глазами убѣдиться: „Если все это дѣйствительно такъ, то царь пошлетъ съ вашими людьми мирныя условія для установленія границъ“. Воевода отпустилъ трехъ воиновъ, которые рассказывали, что они совершили путь отъ Нерчинска Отъ Нерчинска до Стѣны 4 недѣли. до Стѣны и Китайскихъ воротъ въ 4 недѣли, а отъ стѣны до столицы Камбаликъ въ 6 недѣль. Они были приведены къ царю,

который, осмотрѣвъ ихъ съ любопытствомъ, одѣлить дарами и поручилъ имъ передать своему царю, чтобъ онъ послалъ посла съ полномочіемъ установить границы двухъ царствъ и заключить договоръ ради спокойнаго сосѣдства. Послы возвратились, прибыли въ Москву и привезли грамоту, но такъ какъ она была написана китайскими письменами, то не нашлось никого, кто могъ бы ее прочесть. Затѣмъ по прошествіи трехъ лѣтъ царь Московскій послалъ туда посла, нѣкоего Грека, по имени Спаварія, съ полномочіемъ войти въ соглашеніе относительно границъ съ Китаемъ и будущей съ нимъ торговли. Проѣздомъ черезъ Тобольскъ этотъ Спаварій рассказывалъ, что въ Москвѣ находилась два члена общества Іисусова, посланные отъ папскаго престола; они ходатайствовали передъ царемъ, чтобъ имъ было дозволено съ вышеупомянутымъ посольствомъ отправиться въ Пекинъ. Но такъ какъ было сомнительно, какой исходъ ожидаетъ это посольство (до того времени и дорога туда была еще не извѣстна), то сказаннымъ отцамъ было отказано въ исполненіи ихъ просьбы, а были они посланы черезъ Астрахань въ Персію. Однако Спаварій говорилъ мнѣ: „Государь дай приказъ, что если при моемъ возвращеніи кто-либо изъ отцовъ общества Іисусова пожелаетъ

Посоль-
ствъ.
Спаварій.

со мною возвратиться въ Европу, то чтобъ я принималъ ихъ, сколько бы ихъ ни было". Спагарій прибылъ къ Китаю и, проникнувъ по ту сторону Стѣны, написалъ въ Москву. Чтò было съ нимъ послѣ того, мнѣ не извѣстно.

Лѣтъ за двадцать и болѣе передъ симъ, былъ въ городѣ Енисейскѣ одинъ военачальникъ, родомъ Полякъ. ^{Военачальникъ Полякъ.} Сестра его, дѣвица, была лишена пачевиности однимъ изъ начальниковъ; Полякъ, движимый негодованиемъ вслѣдствіе такого подлаго поступка, склонилъ своихъ товарищей къ возстанію. Они убили того начальника и, разграбивъ лавки купцовъ, вышли изъ города и направившись къ югу; пройдя путь многихъ дней, они воздвигли крѣпость на рѣкѣ, именуемой Абазинъ. ^{Рѣка Абазинъ.} Въ теченіе десяти лѣтъ они утвердили тамъ свое мѣстопробываніе, послали въ Москву дары и били челомъ царскому величеству сънять съ нихъ вину въ совершенномъ ими преступленіи; сами же обѣщали ежегодно собирать съ туземцевъ дань и посылать царю. Царь, даровавъ имъ прощеніе, облекъ названнаго Поляка саномъ воеводы, а Енисейскому воеводѣ приказалъ снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ, въ чемъ будутъ нуждаться.

Немного лѣтъ спустя примѣру ихъ послѣдовалъ одинъ стрѣлецъ въ городѣ Красно-

ярскѣ. Онъ собралъ отрядъ товарищей, и, не учинивъ никакого злодѣянія, они проникли далеко къ югу до рѣки Селенги. Найдя, что рѣка эта богата рыбой, а почва въ изобиліи приноситъ плоды, они основали здѣсь крѣпость и, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, послали къ царю гонцовъ съ дарами (въ числѣ ихъ находился и самъ виновникъ предпріятія, съ которымъ я лично видѣлся и бесѣдовалъ) и просили принять ихъ подъ свою власть, обѣщая выплачивать дань. Царь и на ихъ ходатайство благосклонно согласился.

Рѣка Селенга.

Такъ какъ царство это, которое, по рассказамъ, окружено стѣнами, Португальцы называютъ Хиною или Синою, а его столицу—Пекиномъ, Татары же и Москвитяне страну именуютъ Китаемъ, а столицу—Камбаликомъ, то было сомнительно, есть ли это одно и то же царство или два различныя. Но впоследствии (не слишкомъ давно) стало извѣстно, что Китай есть не что иное, какъ Сина, а Камбаликъ—Пекинъ.

Было и другое сомнѣніе: соединено ли Ледовитое море съ Восточнымъ океаномъ, омывающимъ съ востока Сибирь, затѣмъ южнѣе области Даурію и Никанію и наконецъ царство Китайское; или же моря эти, то-есть, Ледовитое море и Восточное, или Китайское, отдѣлены другъ отъ друга какимъ-нибудь материкомъ

простирающимся отъ Сибири на востокъ? Сомнѣніе это въ самое послѣднее время было разрѣшено войнами Ленской и Нерчинской области: они, собирая съ туземцевъ дань, прошли всю эту страну до самаго океана и утверждаютъ, что къ востоку нѣтъ никакой твердой земли, и что сказанныя моря ничѣмъ другъ отъ друга не отдѣлены, но что Сибирь, Даурія, Никанія и Китай (или Сина) съ востока омываются однимъ сплошнымъ океаномъ.

На вопросъ же нѣкоторыхъ: могутъ ли корабли отъ гавани св. Михаила Архангела, или же отъ устья рѣки Оби и города Березова, плывя непрерывно около береговъ Сибири, Дауріи и Никаніи, приплыть къ Китаю,—упомянутые воины отвѣчали, что въ Ледовитомъ морѣ ледъ никогда не таетъ вполнѣ, но въ теченіе всего лѣта по водамъ плаваютъ въ большомъ количествѣ огромныя глыбы льда, сталкиваясь между собою; поэтому глыбы эти (особенно при сильномъ вѣтрѣ) могутъ уничтожить какое угодно судно.

На это можно возразить: какимъ же образомъ, какъ мы выше сообщили, корабли изъ Китая черезъ устье Шингала проникли въ Никанію? Да будетъ же извѣстно, что Шингаль лежитъ гораздо южнѣе Ледовитаго моря, въ одномъ климатѣ съ Калмыцкою землею, въ которой

стоячая вода лѣтомъ отъ солнечнаго жара сгущается въ соль; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что и льды океана въ томъ же климатѣ совершенно уничтожаются или даже вовсе не образуются. Слѣдовательно, такъ какъ представляется совершенно неудобнымъ изъ какого-нибудь пункта Сибири или Россіи плыть на корабляхъ въ Индію, то путь этотъ, какъ кажется, возможно совершить по берегамъ Дауріи или Никаніи, мимо устьевъ Шангала, Абазина, [Ажура], Селенги и другихъ рѣкъ, которыя изливаются въ Восточный океанъ.

Единому Богу во вѣки слава. 1680.

УКАЗАТЕЛЬ *).

А.

- Абадай ханъ, царь Китайскій 93.
Абазинъ, р., см. Албазинка.
Абазовы жилища 45.
Абаланъ, Абалатское село, Обалакъ, вотчина царя Кучума 37, 44, 64, 68.
Абдура ханъ, Абдалъ ханъ, Абдара ханъ, сынъ царя Китайскаго Абадаи хана 93, 94.
Аблаи-тайша (Ablai-taisa), Калмыцкій тайша (132), 181.
Абуга, Айбуга, урочище 45.
Августинъ (Augustinus) Блаженникъ (149), 203.
Авраамашева слобода 27, 43.
Агрия, р., см. Арарна.
Ази, р., см. Зи.
Айбуга, см. Абуга.
Алабуха, г. 59.
Алабашское зимовье, см. Албазинскій острожекъ.
Алашеево зимовье 32.
Алазея, р. 32, 88.
Алачевъ, Дмитрій, кн. Остацкій 17, 20, 21.
Албазинка, Албазинск., Абазинъ (Abazin), р. 52, 90, (157, 160), 213, 216.
Албазинъ, Алабашинское зимовье, Албазинскій острожекъ, онъ же — Лалкаевъ, китайскій даурскій городъ 32, 33, 48, 52, 86, 89, 107, 108.
Алданъ, р. 32, 52, 87.
Александръ Михайловичъ, царь V, X, 23, 25.
Алманы, матерія 86.
Алмазь (adamaz) (138), 189.
Алтай, камень рубежный 45, 78.
Алтынъ, Алтынъ-кулъ, озеро 50, 81.
Алтынъ-царь (Altin-Tsar), тайша Калмыцкій (132), 181.
Алхимія (alchimia) (146), 198, 199.

* Слова и цифри, заключенныя въ скобки, относятся къ латинскому тексту.

- Алхимики (alchimistae) (116, 117, 142, 145), 161, 194, 197.
 Амазирь, р. 89.
 Амазирты, см. Заванкины.
 Амурская сторона 84.
 Амурское море 49, 54, 110.
 Амурское устье 49, 85, 109, 112.
 Амурь (Amurica), р. VII, 31—34, 48, 49, 84—86, 88—91, 103, 105—113, (160), 216.
 Анабара, Нанабара, р. 53, 54, 83.
 Анадырь, р. 54, 84, 110.
 Ангара, Верхняя Тунгуска, р. 30, 31, 47, 82, 83, 87.
 Ангарские пороги 83.
 Антоний (Antonius, tribunus militum), начальник военный на Тобольске (147—152, 154), 200—207, 209.
 Анучинъ, Дм. Н., профессоръ III, IV, XI.
 Анцианъ (Anciana), тайпа Калмыцкiй (185), 185.
 Арбузы, гарбузы 34.
 Аргунь, Архунъ, р. 31, 48, 107.
 Армянская волость 17.
 Арнария, Аларна, р. 19, 37, 44, 45.
 Аруна, р. 89.
 Архангельскъ, г. 61, 62, 75.
 Асбачей (Asbakeins), Бухароцъ (138), 189.
 Астрахань, г., Астраханская волость (Astrachania) 29, 44, 63, (112, 126, 130, 139), 163, 173, 179, 190, 212.
 Б.
 Бабацкая волость 18.
 Бабы, птицы 73.
 Бадьянъ (badian или annisiun stellatum), амисъ (136), 187.
 Байкаль, озеро 31, 47, 83, 88, 106, 110, 112.
 Балаганскiй острогъ 31, 47, 82, 83.
 Балда, земля на верху Оби рѣки IV, 5.
 Барышская волость 37, 44.
 Баргуза, Барбузинская р., 83, 88.
 Барбузинскiй острогъ 83, 88.
 Барсы 77.
 Бархаты 109.
 Басилев (118), 163.
 Баучь, озеро 83.
 Бауль, р., 83.
 Башкирская земля 44.
 Башкирск., Башкирци, нар. 29, 69.
 Батумъ, городъ китайскiй 46.
 Берега морскiя вѣсною опустѣютъ 112.
 Березовскiй уездъ 20.
 Березовъ (Berzovia), г. 17, 19—21, 36, 50, 51, 74, 75, (123, 159), 169, 215.
 Бергардъ (Berzardus) (148), 201.
 Бессоновъ, П. А. IX.
 Бешкатынская слобода 43.
 Библиотекы Императорскiя Публичная IV, V, IX, 1, 7, 116, 118; Стогольцкая Королевскiя X.
 Беченой путь 51, 61.
 Бя, Бол, р. 85, 90, 80.
 Благотворенская слобода 27, 42.
 Будая, р. 54, 83, 110.

- Бобронка. пища Сикодэювэ 8.
 Бобронка, р. 27, 43.
 Бобры 69, 73, 74, 77, 78, 91, 92.
 Богдоевская сторона 107.
 Богдоевскій, Богдуйскій наръ 78.
 Богдойцы, Богдуйцы, нар. 80,
 93—94.
 Богдойцы Мянь, Богдой, наръ
 Китайскій, оны же князь Бог-
 дуйскій 46, 78, 84, 92—95.
 Богдой, см. Богдойцы Мянь.
 Божницы или жюцзы каменныя
 96.
 Бой водной 108; лучший 65,
 77, 94; ошепкннй 63.
 Боланы литны 96, 98.
 Болота 29, 33, 89.
 Болунъ, р. 37.
 Борца, р. 49.
 Борцала, г. въ Тяньцзунской обл-
 сти 99, 100.
 Борм 92.
 Бешонга, ханъ черныя Кал-
 мнныя 77, 80.
 Болре (боларе) 69; китайскіе
 92—94, 99; удильники царя
 Кучуна 62.
 Братскіе Неней острова 90, 91,
 47, 82.
 Браты, Братскіе, Бурагы (Бра-
 цы), нар. 87, 88, (124), 170.
 Бумы при богослуженіи лангъ
 98.
 Бута, см. Соль.
 Буцагуъ, урочище 46.
 Бумать, р. 67.
 Бурхангоръ, храмъ китайскій
 96.
 Бураты, см. Браты.
 Бумы, суда китайскія 108.
 Бураръ 61.
 Бурарскій уѣздъ 29.
 Бурарцы (Bucharî), нар. 26, 76,
 78, (131, 136, 138, 139), 180,
 186, 188, 189.
 Бюотрас, р. 91, 107.
 Блассутова слобода 43.
 Блуга 90.
 Блывковская слобода 27, 43.
- ## В.
- Валей, р. 15.
 Валайскій остроженъ 15.
 Валаичи, см. Водуличы.
 Валуца, Водуца, р. 19, 75.
 Валь, Валь, р. 26.
 Ванданы (Vandalî), нар. (132),
 181.
 Варца, р. 69.
 Варца, р. 87.
 Варцыи солонныя (кайныя) (119,
 120), 163, 165.
 Вазуръ-тайны (Vazurta-taina)
 Калмыцкій (132), 181.
 Велюда, см. Вербюды.
 Венецянэ (Venetî), нар. (143),
 194.
 Вербюды, велбуды (samell) 64,
 76—78, 83, 96, 99, 92, 94, 97,
 (184, 186), 184, 186.
 Вестяна ошюны 32.
 Вердловскій островъ 87.
 Верлотурка, р. 61, 62.
 Верлотурскія каменныя 60—62, 68.
 Верлотурскій уѣздъ 10, 26, 42.
 Верлотуръ (Vercholungia), г. 9—
 13, 27, 42, 70, (119, 126, 127),
 164, 171, 174.

- Верховенство импове 32, 52.
 Вильна (Vilna), г. (113), 162.
 Вилей, р. 53, 87.
 Вино въ Богослуженіи лавъ 90.
 Визградъ 90, 107, 109.
 Витицъ, р. 32, 52, 87.
 Вегулича (Vaguelci), Вагалича, нар. 13, 18, (124), 170.
 Вода проведенная въ г. Камбалицъ 37.
 Вода (aqua vitae) (126), 187.
 Воєводи государева (praefores, voievodae) 18, 70, (122, 125—127, 133), 167, 171, 173, 182;
 Енисейскій (praefor Ieniseiensis) (157), 213; китайскіе Науискіе 107; Нерчинскій (pr. Nersini) (156, 156), 211; Сибирскіе (pr. Sibirias) (125), 171; Тобольскій (pr. Tobolensis) (135, 140—142), 184, 191—194; Шингалскій 92.
 Войско (exercitus, militia) (126, 133, 134), 171, 182—184.
 Волга (Volga), р. 11, 57, 58, 60, 61, (120), 165.
 Волки 92.
 Вологда, г. 70.
 Волокола, р. 87, 88.
 Волость, р. 88.
 Волоць 20, 21, 27, 31—34, 36, 37, 42, 47, 50 (железній), 51, 52, 54, 82, 87, 88, 106, 110, 174.
 Волости 17; ясачныя 14, 15.
 Волочава, Волочава, р., притокъ р. Тана 21, 37; р., притокъ р. Турухана 21.
 Волшебство, колдовство (ора magica, magia) (124, 125, 132, 140, 149), 170, 171, 190, 191, 200, 201.
 Воля 92.
 Ворота Китайскія (portus Kaitai) (156), 211.
 Воронинскій, кн. Иванъ Александровичъ X.
 Востокъ, А. X. VI, VII.
 Восточный или Нерадскій океанъ (Oceanus Orientalis, Orientalis, Sinensis) II, (116, 117, 119, 155, 158—160), 161, 210, 214—216.
 Вогича Строганова мушкетера 59.
 Вогичи, нар. 59.
 Врачъ (medicus), при Венецянскомъ посланницѣ въ Москвѣ (142), 194.
 Выдры 73, 74, 78, 91.
 Вынь, р. 51.
 Вычегда (Vicegda), г. (120), 165.
 Вычегда, р. 51.
 Вѣста, посланница съ гонимыи, 14, 19.
 Вѣщунъ (fufidici) (124), 170.
 Вата, р. 59.

Г.

- Габель, Фридрихъ (Gabel, Friedrichus) (118), 162.
 Гагары, птицы 73.
 Гадъ, шина Китайскъ 97.
 Гарнизонъ (praesidium) московскій (124, 125), 169, 172.
 Гарница, р. 91.
 Генесей, Ганесейскій острогъ, ок. Енисей, Енисейскій острогъ.
 Геруи (Herubi), нар. (122), 181.

- Гилли, Гилляки, Гилляские лю-
 ди, Гилляские народы 34, 49,
 54, 110—112.
 Гилляцкая, Гилляцкая земля 34,
 54, 109.
 Гичоль лама 97, 100.
 Гозюха, р. 51.
 Годуновъ (Gadunius, Petrus),
 Петръ Ивановичъ, стольникъ
 и воевода Тобольскій V, IX,
 26, (134), 183.
 Голландія (Hollandia) (141), 192.
 Голландцы (Hollandi), нар. 113,
 (124), 170.
 Головы оленя, лица Самоѣ-
 довъ 5.
 Говцы (Legati, nuntii, veredarius)
 10, 11, 14, 15, 64, (118, 127,
 133, 158), 162, 174, 182, 214.
 Гомба ямскан V, 9, 12—14, 18,
 19.
 Горностан 78, 173.
 Горнь, Гилдебрандъ (Horn, Hil-
 debrandus) (117), 161.
 Города, городки IV, V, 34, 37,
 41, 46, 64, 76, 78, 91.
 Горокъ при богослуженіи ламъ
 99.
 Горы каменные, камень 36, 38,
 45, 48, 49, 54, 64, 79, 84—
 90, 97, 106, 110—112, (119,
 139, 142), 163, 190, 194.
 Гостиницы (xenodochia) (146),
 199.
 Готы (Goti), нар. (121, 132), 165,
 181.
 Грабени (gradae) (136), 186.
 Градъ великъ въ землѣ Самоѣ-
 довъ на р. Оби 5, 6.
 Грамота или писаніе латинское
 95.
 Грамоты: жалованная 70; (litte-
 рае) царя Китайскаго въ Мо-
 скву (156), 212; царя Кучу-
 ма 63.
 Гроза Ивановичъ, атаманъ каза-
 ковъ 68—71.
 Гротъ, Я. К. X.
 Груши 34.
 Гунны (Hunni), нар. (132), 181.
 Гуси 73.
- Д.
- Далай, озеро 107.
 Далай-лама 99, 100.
 Дамія (Dania) (117), 161.
 Дать (tributum) 92—94, (131,
 155, 157—160), 180, 186, 210,
 211, 213, 215.
 Дарья, р. 61.
 Даура, Дуря, р. 53, 88.
 Даурія (Daugia), Даурская зем-
 ля, Даурская сторожа 85, 89,
 90, 109, (120, 158—160), 164,
 214—216.
 Дауры (Daugi), Даурские люди
 39, 49, 108, (124, 155), 170,
 211.
 Дворъ царевъ въ г. Камбалы-
 хъ 94.
 Дворяне (nobiles) (120, 144), 165,
 166; дворянинъ венеціанскій
 (patricius venetus) (143), 195.
 Демьянскій ямъ, Демьянская 30,
 46, 72.
 Деньги (rescipia) 20, 21, (135,
 139, 145), 165, 190, 198.
 Дербитскій Калмыцкій улусъ 44.

- Дерева хвойная (рисеа) (126), 172.
- Десятина, подать 85.
- Десятина у иждивенца 73.
- Дючеры, см. Дочери.
- Дмитрий (Demetrius praesbiter), священник (129, 130), 177, 178.
- Договоръ съ Китаемъ (foedus) (156), 212.
- Домъ странновѣрными (сапропс) (146), 199.
- Домъ Уилемъ 116.
- Донъ, р. 57.
- Дороги У, 9, 12, 14, 19, 26, 30, 41, 44, 46, 49, (146), 199.
- Доски желѣзныя нѣсколько плащаль при богослуженіи ламъ 98.
- Дочь царя Китайскаго Абадан хана 98.
- Дошанъ IV, 9, 10, 12—18, 33, 33, 35, 37, 44, 46, 50, 52, 108, 108, 109.
- Драгуны V, 26, 28, 29.
- Древо (Rupa) 92—94, (148), 196.
- Дружина 53, 59, 64, 69, 72.
- Eubrowsty, Petras 116.
- Дуръ, р., см. Дура, р.
- Дынъ 34.
- Дѣло военное (militia) (132), 190; государсно 10, 13—15, 17, 19, 21, 101; оружейное (fatti fodinae) (139), 190; рудное (ars metallaria) (141), 182; серебряное 182, 188.
- Дѣла царя Китайскаго 99; царя Кучума 64, 68.
- Дочери, Дючеры, нар. 85, 109, 109.

Е.

- Европа (Eugora) (118, 144, 157), 162, 196, 197, 213.
- Европа на землѣ Самофродъ въ переконьяхъ р. Оси 5, 6.
- Едаль, тайна Мунгалскій 45.
- Елецъ, р. 50.
- Елогуй, р. 35, 36, 51, 82.
- Енисей, Генисей, Енисія (Ieniseis), р. 22, 30, 34—36, 47, 51, 52, 80, 82, 84, 85, (127, 180), 174, 178.
- Енисейскій, Генисейскій колодезь 62.
- Енисейскій, Енисейскій, Генисейскій острова (Ieniseiskum) 30—32, 30, 32, 34, 47, 51, 82, 80, 82, 87, (126, 129, 134, 157), 171, 177, 184, 213.
- Ермакъ Тимофеевъ (Iermakov), атаманъ 57—72, (120, 122), 165, 167.
- Есаулы, есаульены, есаульенно, есаулы 71, 73.
- Есеникъ, Савна, см. Айтонка.

Ж.

- Жалованье (stipendium) государское 70, (142), 194.
- Жалтык (Jalgan) свѣтское 79, (189), 190.
- Жерѣба желѣзные (ж. дубъ) 65.
- Жертвоприношенія у Камызовъ (sacrificia solenniora) (127), 176.

- Известная домашняя (animalia domestica) (123), 169.
- Изма сереброносная (vespa argenti) (139), 190.
- Измаце Строганово 60.
- Изма овецъ (адара) (131), 179; рыбъ 74.
- Изма (mystac) у Калмыковъ 24, (127), 170, 174.
- Изма, жерма 73.
- З.
- Задум, р. 89.
- Заболула, озеро 77.
- Зайцы 91.
- Замосное зимовье 22.
- Замосное, аманаты (obaidas) 60, 62, 76, (135, 138, 155), 195, 196, 211.
- Замосное, надъма Куаровъ 109.
- Замосное всале 60, 83; хлѣбное государство 14, 17, 18.
- Замосное 19.
- Замосное зимовье 32, 62.
- Замосное, Замосное, г. 57.
- Замосное всале 35, 59, 60, 74, 76, 78, 80, 84, 85, 87, 90—93, 96, 111.
- Замосное (agriculture) (125, 136), 173, 188.
- Замосное 91.
- Замосное на р. Колмы 53.
- Зам, Азия, р. 33, 48, 64, 90, 107.
- Зам 89, 96, 97.
- Замосное красное (sigras rubrum) у Калмыковъ на голы (128), 176.
- Замосное (alium) 84, 88, 49, 76, 85, (143—146), 191, 195—197, 199.
- Зубъ рыбъ 79.
- Зыма (Zigiani), нар., сарфа Пермь Великая 69, (124), 170.
- И.
- Изма (obaidas) (123), 169.
- Изма мужицкое при богослужении 24.
- Изма, зимовья, зимовья (idolobratas) 97, 100, 101, (124, 127), 170, 174.
- Изма, зимовья 94, 96, 174.
- Изма, зимовья (idolobratas), зимовья 96, (124), 170.
- Изма, зимовья 20.
- Изма, р. 20.
- Изма Богородицы Абамция Зимовья, чудотворная 64.
- Изма, остров 32, 52.
- Изма, устье 87.
- Изма, р. 31, 47, 52, 82, 87.
- Изма, р., с. Ума.
- Изма, зимовья 21.
- Изма, р. 81, 47, 48, 82, 89, 106, 106.
- Изма, Изма, Изма, р. 32, 52, 88.
- Изма (India), Изма, земля, Изма, государство 38, 60, 62, (160), 216.
- Изма, зимовья, зимовья 53, 65, 67, 68, 82, 85.
- Изма, р. 28, 33, 60, 107, 109, 110.
- Изма, зимовья 71.
- Изма, зимовья 27.
- Изма, р. 27, 43.

- Иргенский, Иргенский острог 31, 47, 83, 106.
 Ирдэм-Забелья, тайша Мунгалский 45.
 Иркутск, Иркутский острог 31, 47, 83.
 Иркуть, р. 82.
 Иртыш, р. 14—18, 30, 36, 37, 44, 46, 50, 62, 64, 71, 72, 75—77, (119, 124, 137, 155), 164, 167, 168, 174, 184.
 Исетим, Исетимый острог 28.
 Исеть, озеро 29.
 Исеть (Isctum), р. 28, 48, 61, 62, (139), 190.
 Италыцы (Itali), нар. (126, 131), 173, 180.
 Ишим, лошади маны 77.
 Ишимское устье 15, 16.
 Ишимь, р. 44.
- I
- Игулы VII, 35, 36.
 Ивань Васильевич (Ioannis Basilii), царь 57—60, 68, 68—70, (120), 164.
 Ивань (Iob), монахъ (139—142), 190, 191, 193, 194.
 Идес (Idesi), нар. (133), 181.
- II
- Иадля при богослуженіи лавъ 98.
 Иазань (iazani) 57, 66—70, 107, (121, 122), 166—168; бѣломѣстныя 28, 29; албанскіе 108, 111; киргизскіе 84; сибирскіе 89.
- Иазанскія степи (campi Iazanenses) (129), 176.
 Иазанское царство 57, 68.
 Иазань, г. 11, 30, 44.
 Иазары, см. Цесары.
 Иазна государева 20, 59, 65, 68—70, 74, 79, 85.
 Иазь-городокъ, г. 42.
 Иайларь, озеро 31, 48, 89.
 Иайларь, р. 89.
 Иайлацы, нар. 54.
 Иалга, ханъ Мунгалскій 77.
 Иалгань, г. китайскій 113.
 Иалмань (Ialmani, Ialmanii), нар. 23, 75—78, 80, 99, (116, 117, 127—135, 161), 174—177, 179, 186.
 Иалмыцкая земля (Ialmanii) (119, 159), 163, 215.
 Иалмыцкій уездъ 29.
 Иалмыцкія степи (campi Ialmanorum) (130), 178, 179.
 Иалуца, рыба 90.
 Иальманъ (Ialman) (149, 151—154), 202, 203, 206—209.
 Иалъ (Ial), р. 11, 42, 58—61, 119, 120), 163, 165.
 Иалара, Кошара, р. 33, 48, 89, 107.
 Иаларскій, Кошарскій острог 89, 107.
 Иамбалы, Камбалы, Камбалыкъ, Шонкы (Iambalik, Rokipum), г. 37, 78, 94, 97, (158—159), 211, 212, 214.
 Иамына, р. 29.
 Иамынь, см. Гери.
 Иамыньская Салюды, см. Салюды.

- Наземья (земля) дорога 34,
 38, 49, 78, 86, (198), 188,
 189.
 Намса, ткань 78, 86, 109.
 Намы степные 107.
 Намский уезд 59.
 Намчуга, р. 54, 84, 110.
 Намышань, казакн Даурские 112.
 Намцавей, сойтунинь царя Ку-
 чума 62, 63.
 Намца у Китайцев 97.
 Намца, городок китайский 45,
 46.
 Карагайцы, нар. 50.
 Карагуль, Иоаннъ (Caraguel,
 Ioannis) VIII, (144—147), 196,
 197, 199.
 Караси 78.
 Караулы китайские 45, 49.
 Карга, р. см. Норга.
 Каргаль, старинное Китайское
 царство 113.
 Карпатскія горы (Carpatas mons)
 (126), 172.
 Касай, см. Натань.
 Китайскій островъ 39, 44.
 Католикъ (catholicus) (147, 148,
 150), 200—202, 204.
 Катуня, р. 26, 60, 80—82.
 Каврацкый островъ 15.
 Казань 21.
 Казанскъ, г. китайскій 38.
 Кедръ сибирскій (cedrus, kidr)
 (126), 172.
 Кетскій островъ 30, 47, 82.
 Кеть, р. 30, 46, 47, 81, 89.
 Кибатанъ (kibat) (131), 180.
 Киргизская земля 79, 80.
 Киргизы, нар. 79, 80.
 Киргизская слобода 98, 42.
 Кирота, Кирота, р. 32, 52, 57.
 Китай, Кайтай, Китайская земля,
 Китайское государство, Си-
 ня, Хина (China, Katalus,
 Kitau, Regnum Sincera, Sina)
 VI, 26, 30, 33—35, 38, 45,
 46, 49, 50, 78, 79, 83, 86—
 89, 91—97, 101, 108, 110,
 113, (116, 119, 124, 130, 134,
 136, 156—159), 170, 178, 183,
 184, 186, 212—215.
 Китаика (Kitaisa), ткань 78, (186),
 187.
 Китайское море, см. Восточный
 океанъ.
 Китаицы, Китайские люди, Ки-
 тайскій народъ (Cataienses,
 Syrii) VII, 34, 48, 90, 91, 98—
 97, 102, 106, 108, 109, (131,
 187, 188), 160, 188, 211.
 Каты 111.
 Каячи, см. Каврацкская сло-
 бода.
 Книга цародѣланая (liber ma-
 gicus) (147, 149), 200—202.
 Намцы уездные царя Кучума
 62.
 Намца Балшанъ (knesii, prin-
 ceps) (182), 182. См. также
 Старшны.
 Касы узорочные 109.
 Номча, р. 53, 54, 89.
 Номшны забрянные 111.
 Кожи оленя 4; рыбы 78, 74;
 золотая, красная, серебря-
 ная 78.
 Кошудскій, Кошугскій городокъ
 28, 48.

- Кокутинскі городъ, Кокутинъ, въ Тибетѣ 45.
 Кокутинскій камень 45.
 Колеманда при богомудреніи дамъ 98.
 Колчанъ у Самофдоя 4.
 Колыма, Колыма, р. 31, 53, 88, 110.
 Комары (thogak squamatus) (132), 180.
 Комара, р., см. Капара.
 Командцы, нар. 79.
 Константинополь (Constantinople) г. (143), 194, 195.
 Константиновы улусы 35, 36, 45.
 Копь-тайна (Kop-Taina) Калмыцкій (132), 181.
 Копыщны 94.
 Копь алтайскія IV.
 Копы 180.
 Корабли (naves) 113, (159, 180), 215, 216.
 Кораллы бѣлые и красные въ Сѣлѣ 78.
 Корта, Корта, р. 33, 48, 103.
 Корса (сіпазешимъ) (136), 187.
 Корсы 77.
 Король Польскій (rex Poloniae) (136), 173.
 Костелы католическіе въ Калтѣ 95, 96.
 Кость 78; рыба 54, 85, 110.
 Коты (falces) (125, 136), 172.
 Котелъ, Eustachius, episcopus Silesiensis 116.
 Кофе турецкій (kave turcicum) (187), 187.
 Кош, круглая судя (kosh-paviz rotunda) 21, 33, 53, 110, 111, (124), 169, 170.
 Кошутскій городокъ, см. Кошутскій.
 Красный Яръ (Krasnojarin), Крестовскій островъ 20, 34, 50, 80, (125, 135, 168), 171, 184, 213.
 Кресты (crosses) 73, (126), 173.
 Кривосель, Вудъ VIII, IX.
 Криваты 73.
 Кривы: павотъ Самофдоя 6; въ разнородномъ преданіи Калмыковъ (128), 176.
 Кривая, Франц IX.
 Кривы (Crivna) (130), 179.
 Кривога, см. Острога.
 Кривы (hami) (123), 169.
 Ксуна, р., см. Кута.
 Кузнецкій островъ, Кузнецк., Кузнецк (Kuznecii), г. 35, 50, 78, 79, (125), 171.
 Кудруны, см. Онда.
 Кумань, гдѣсь 109.
 Куманы, см. Цыды.
 Куманы (mercatores, negotiatores) (120, 134, 136—138, 157), 165, 183, 184, 186, 187, 213.
 Курманская слобода 23, 43, 44.
 Кута, Ксуна, р. 32, 52, 87.
 Кутухта, Кутухта-лама (Kutuchta) 97—100, (127), 175.
 Кучуны луцкая 28.
 Кучумъ (Kuchum), царь Сибирскій 62—63, 67—69, 71, 72, (122), 187.
 Курманская слобода 27, 43.
 Курмы, нар. 109.

Л

Лабá (labá—episcopus), старшій жрецъ у Калмыковъ (127), 175.
 Ладанъ при богослуженіи ламъ 98.
 Ладья, см. Лодья.
 Ланшегъ, г. 11.
 Лама, р. 54, 109.
 Ламы 97—100.
 Лапнаевъ городокъ, см. Албазинскій острожекъ.
 Лебеди 73.
 Ледовитое море (Mare Glaciale), Ледовитый океанъ (Oceanus Glacialis) (116, 117, 123, 124, 158, 159), 161, 168, 170, 214, 215.
 Лена (Lena), р. 22, 32, 33, 52, 53, 84, 85, 87—89, 112, (122, 123), 168.
 Ленская область (provincia Lencensis) (159), 215.
 Ленскій хребетъ 107.
 Ленское море 54.
 Лень, рыба 73.
 Лянка Самоѣды, см. Самоѣды.
 Липсій, Юстъ (Justus Lipsius) (132), 181.
 Лисицы (vulpes) 35, 69, 73, 74, 77, 78, 91, (123), 168, 173.
 Ловля рыбная (piscatio) (131), 178, 179.
 Лоджанъ ханъ, см. Сангъ.
 Лодки, лодки, лодки (сараѣе) 12, 17, 61, 75, 111, (120, 121, 124, 130), 165, 166, 170, 178.
 Лодки при богослуженіи ламъ 98.

Лопное, нар. 75.
 Лоси 73.
 Лососи 90.
 Лошадь, кони (equi), 58, 64, 74, 76—78, 94, (134), 184.
 Лыжи 14, 61.
 Лъсъ, лъса 5, 19, 61, 79, 85, 90—94, 109, 111.
 Лътъкъ, р. 52.
 Лътъкъси Есинова Савзы, Ремезовская, Строгановская VII.
 Люди воинскіе, ратные 26, 28, 29, 58, 63, 65, 67, 68, 94; воинскіе китайскіе 34, 49, 90; воинскіе русскіе 34, 49, 90; великаго чина 25, 58, 63, 95, 96; гулящіе 20; государскіе 74, 79; знатные, именитые (viri nobiliores, ljodi imeniti) (120, 159), 165, 190; посольскіе 45; приказные 18; приѣзжіе 46; промышленные 21, 85; торговые 21, 32, 33, 45, 81; служилые 9, 14, 15, 17—19, 21, 22, 28, 31, 33, 35, 48, 53, 77; ясачные 62, 72—75, 79, 80, 84, 85, 87.
 Людетство IV.
 Лутеръ, Мартинъ (Luterus) (149), 202.
 Лугунки, лица Китайцевъ 97.

М

Магометано (Machometani) (127), 174.
 Мановское зиповье, острогъ 30, 47, 82.
 Мангонзен, см. Самоѣды.
 Малесам, см. Сочиво.

- Мангазейка, р. 61, 75, 85.
 Мангазейское, Мангазинское мо-
 ре 36, 49, 51, 61, 62, 75.
 Мангазея, Мангазейский городъ,
 Мангазейское укрѣпленіе
 (Mangazia munitio, Mangom-
 zia), г. IV, 20—22, 36, 37,
 51, 61, 75, 84, (124), 170.
 Мангазея (Mangazia), полуост-
 ровъ (124), 169.
 Мандала (mandala), манжа-лама,
 крестъ простой, пѣвчій 87,
 100, (127), 175.
 Мантурка, р. 83.
 Маремачъ, Арсамій VIII.
 Масло деревянное 89; изъ подро-
 нныхъ орѣховъ (oleum) (126),
 173.
 Маслица, р. 28.
 Мастеръ оружейнаго дѣла (ferri
 fodinarum operarii) (139), 180;
 серебрянныхъ дѣла (fabri ar-
 gentarii) (141, 145), 192, 196.
 Медвѣди 43, 73, 111.
 Мезбургъ (116), 163.
 Мечеть, см. Башница.
 Мисраилъ, Исидоръ (Misraïus, Is-
 idorus) (149), 201.
 Милость государственная 70.
 Митрополитъ Тобольскій (episcopus
 metropolitanus) (125), 171.
 Михаилъ Архангелъ гавань (Mi-
 chaelis Archangelis portus)
 (116, 159), 215.
 Мишка, р. 83.
 Мин, рыба 73.
 Минимъ (serulera) (140), 191.
 Мисидавія 139.
 Molybdia, см. Мангазея.
 Министры (consobium) и пу-
 тани: Боголюбскій Спен-
 скій на р. Невѣ 27, 43;
 Троице-Сергіевъ 70; Троиц-
 кій Котскій 36, 50; Троицкій
 на р. Киренѣ 32; Троицкій
 нар. П. Тунгускѣ 51; Троицкій
 Рафаиловскій 43, (139), 190;
 Успенскій Далматовъ 28, 29,
 44; Іезуитскіе въ Китаѣ 95,
 96; ливскій въ Воронежѣ 99.
 Морда, нар. 59.
 Море 32—35, 46, 49, 53, 111—
 113; море омыла великій 99;
 студеный 82, 85, 87, 88; теп-
 лый 84—86, 97. См. еще Ле-
 денгеево море.
 Моржъ 85, 111.
 Морозъ, Борисъ (Morozus,
 Boris), бояринъ (182), 181,
 182.
 Москва (Mosqua), г. VIII — X,
 10, 11, 19, 20, 61, 68 — 70,
 (118—120, 122, 126, 134, 139,
 139, 141—143, 156, 157), 162—
 164, 167, 173, 183, 189, 190,
 192—195, 212, 213.
 Мясца, р. 61.
 Мясчатые (Mosci), нар. (122,
 124, 125, 131—136, 140, 155,
 168), 168 — 171, 180 — 182,
 184—187, 210, 211, 214.
 Московское государство (Moscia,
 Moscovium regnum) 57, 58, 60,
 61, 98, (119, 120, 156), 163.
 Мушцы, нар. 79.
 Музей Румяновскій VI, VII, 23, 55.
 Мука (farina) въ каляндальныхъ
 преданіяхъ (133), 175.

- Муш, р. 82, 83, 87.
 Мунгалы (Mungali), Мунгалские народы, Монголы, нар. 36, 45, 78, 80, 108, (181), 180.
 Мунгалская земля 79—81, 83, 99.
 Мунгалские улусы 35.
 Мунгуты, г. китайский 33, 49.
 Мундурцы, нар. 50.
 Мурат (Mograt, bocharus), бухарецъ (139), 191.
 Мурчиская слобода 27, 43.
 Муса, р. 51.
 Мусманъ изъ Китая 96.
 Мускутъ 78.
 Мусуна, р. 87.
 Мутка, р. 87.
 Мунгоны 65, 67.
 Муха 20, 78, (123, 124, 125), 168—170, 173.
 Мухе 4; зѣбринное 74; оленье (саго саргѣна) 3, 6, (123), 169; птичье 74; соболя 5.
- ### Н.
- Назовальны 79.
 Назны: изъ ихъ кожа дѣлается одѣжаніе и обувь 73.
 Наикенны, начальники (raikini trichmalos) (125), 171.
 Накабора, р., см. Аккабора.
 Нары 9, 17, 18, 20, 21, 33, 61, 74, 81, 111.
 Нарынской острога, Нарынъ 19, 30, 35, 46, 50, 81.
 Нарыскій хребетъ 109.
 Наунъ, Науль, р. 33, 49, 108.
 Навы, р. 10.
 Навынской острога, Навынской острожекъ 10, 27, 43.
 Неран 82.
 Неран, р. 31, 47, 49, 68, 106.
 Нерчинская область (provincia Nerchinskensis) (169), 215.
 Нерчинскій острога, Нерчинскъ (Nerchinsk) 31, 43, 68, 99, 107—108, (120, 156, 156), 164, 211.
 Нижнее зинзовье 33.
 Никанское царство, Никанія (Nicania), Великая Хита 34, 85, 87, 101, (158—160), 214—216.
 Никаны (Nikani), Никанское гродъ 107, (160), 211.
 Ница, р. 12, 13, 27, 42, 61, 63, 68.
 Ницанская Верхняя слобода 36, 43.
 Ницанская Нижняя слобода 42.
 Ницанская-Ощенинская слобода. См. Ощенинская-Ницанская.
 Новая Земля (Nova Zemla) (124), 170.
 Новгородъ, г. 59.
 Ноганцы 5.
 Нони (sontri) (123), 169.
 Носъ лавешный 54, 84—86, 111.
 Нюенная слобода (suburbium Germanicum) (142), 194.
 Нюцы, нар. 113.
 Нюра, р. 33.
- ### О.
- Обдорская застава 36.
 Обдорское зинзовье, Обдора, г. 19, 20.
 Обдоръ, р. 61.
 Обряды отчетительные у Елмыкова (expiationes) (126), 175.

- Обская застава 36.
 Обская протока 17.
 Обухъ 73.
 Общества: Археологическое Московское III; Русское Географическое X.
 Общество Иисусово (societas Iesu) (156, 157), 212.
 Обычаи погребальные у Татаръ 190.
 Обь (Obia), р. III, 5, 17, 19, 20, 30, 35, 36, 46, 50, 51, 61, 62, 72, 74, 75, 80—82, (124, 127, 159), 169, 174, 215.
 Овощъ русскій 34, 38.
 Овцы (oves) 77, (130), 179.
 Огонь, изъ земли исходящій, 52, 53.
 Огуры 34.
 Одежда, одѣжаніе (vestimenta) 73, (121), 166.
 Озера (lacus) 29—31, 33, 36, 37, 41, 50, 60, 76, 91, 106, (130, 135), 179, 184.
 Ока, р., притокъ Ангары 31, 47; притокъ Волги 61.
 Оленья, р. 32, 33, 52, 87.
 Оленекъ, р. 88.
 Олень (seervi) 3, 6, 73, 74, (123), 169.
 Оловяный камень 44.
 Отманъ Баймешѣ, молитвенное обращеніе у Калмыковъ (128), 175.
 Омлоха, р. 88.
 Оной, р. 48, 89, 105, 106.
 Органы въ Китай 96.
 Орда (orda) 63, 68, (135), 185.
 Орлы 73.
 Орудіе (iacula), оружіе (arma) огнестрѣльное (a. ignivoma, tormenta) 65, 77, (121, 122, 125, 139, 155), 166, 167, 171, 190, 211.
 Орѣхи (nucis) кедровые (125), 172, 173; лѣсной орѣхъ (nux avellanea) (137), 188.
 Оса, г. 59.
 Остры 73, 90.
 Остроги, острожки (munitiones) II, IV, 15, 26, 28, 41, 90, 91, (155), 210, 211.
 Остьян (Ostiaci), нар. 17, 18, 20, 21, 73, 75, (124), 170.
 Охота, р. 84, 109.
 Охотники ямскіе 12 - 14.
 Очирѣй, ханъ Мунгалскій 79, 83.
 Ощепкова-Индѣевская слобода 27, 43.
 Ощепкова-Пышменская слобода 27, 43.
- ## II.
- Палатки (tentorium) 71, (129, 131), 177, 179.
 Палаты каменные 84, 92; деревянные 73.
 Панцыри 71.
 Папа (papa, pontifex) (147, 149, 150, 154), 202—204, 209.
 Парижъ (Parisius), г. (118), 162.
 Парчи 109.
 Пашевъ, Леапасій 106.
 Пашни 35, 86, 87, 91.
 Пекинъ, см. Намбалыкъ.
 Польская уѣздъ 12, 18.

- Палмы, Палимский городъ 10,
 12—14, 18, 19, 26, 46.
 Палмы, Палиманъ, р. 26, 62.
 Палиманъ, Палиманъ, р. 84, 110,
 118.
 Паранель на р. Адамаъ 32, 52.
 Паранеломъ (Paganoloma) 127,
 174.
 Переграда каменная 54.
 Паранманъ, р. 63.
 Персиенъ (Parsiana) (127), 174.
 Переселенъ, г. 70.
 Перъ Валманъ, см. Зырма.
 Pargae 126.
 Pargia (Pargia) (157), 212.
 Песень соробряная (Pematara
 argenti) (142), 193.
 Песцы 4.
 Петрушка, чунгусъ оленной 107.
 Петръ, католикъ (Petrus catho-
 licus) (149—154), 202, 207, 209.
 Печера, р. 20, 51.
 Pitalas 126, 173.
 Писание Священное (Sagra Scrip-
 tura) (149—153), 203, 205—
 208.
 Писание китайския (characteres
 sinenses) (156), 212.
 Писцы (pitalas) 60, 65, (136,
 156), 195, 210.
 Питье питье 111; олоше 3, 6;
 собоше 3, 5, 6, 111.
 Пляща 78.
 Погодна, М. П. IV, V, 1, 7.
 Погость, погосты 32, 41.
 Подземелье, гдѣ живутъ Само-
 кды, 5.
 Подманманъ, р., см. Тунгуска.
 Подаль (Podolia) (123, 143), 194.
 Подальей (secretarius) (123), 162.
 Подорожная архіепископа сло-
 бода 28, 41.
 Пола 77.
 Польская земля (Polonia) 95,
 (126).
 Полюкъ воспитальникъ (Polonia
 tribunia) (157), 213.
 Пороги 20, 47, 82.
 Португальцы (Lusitani) нар. (155),
 214.
 Посады 53, 81.
 Посланникъ: немецкій (ora-
 tor venetus) (142), 194; кал-
 микскій (legatus) (123, 124),
 182, 188; китайскіе 101, (166),
 211; московскіе, (124, 166),
 184, 212.
 Посольство (legatio) московское
 въ Китай (156, 157), 212.
 Пость Петровъ 101.
 Потуръ великій 98, 99.
 Потуцый (Potocian), каштелянъ
 Каштеляній (143), 194.
 Пошляга государственная 85.
 Пошь-манъ 88.
 Праздникъ первопрестоленихъ
 Апостоловъ (festum princi-
 palium Apostolorum) (118), 162.
 Престолы: японскіе кукухти 96;
 манскіе (sedes apostolicae)
 (156), 212.
 Пригородъ (suburbium) (123), 182.
 Присоединеніе крестоюертвенное 49.
 Принимъ японскіе манскіе 69, 69;
 събитіе (obaria, commens-
 tus) (121, 123), 168, 182.
 Пронисель (perotiatio) 85, (120),
 165; ратный 62; рыбный 11.2

- Прораз, р. 83.
 Пророчество халай-ламъ 100.
 Просо 77.
 Прюцъ, К. П. (Prütz, C. I.) IX, X.
 Птицы (aves, volucres) 73, 74, 76, 77, 80, (126), 173.
 Пулуй, р. 20.
 Пустозерскій острогъ, Пусто озеро 61, 62, 75.
 Пустозерскій уѣздъ 20.
 Пуши (tormenta) 60, 98, 108, (135, 155), 185, 186, 210.
 Пшеница 77.
 Пыли, молодые олени 4.
 Пышка, Пышка, р. 27, 43.
 Пышка, р. 88.
 Пыше у ламъ 98.
- Р.
- Рабы и рабыни (servi et ancillae) изъ Калмыковъ (135, 136), 185, 186.
 Разбѣн (latrocinia) (120, 136), 165, 186.
 Разбѣйники (latrones, praedones) (120, 121, 127, 134, 142), 166, 174, 184, 194.
 Разрядъ Тобольскій 15, 62.
 Рама, р. 84.
 Ревель 78.
 Рена, р. 27, 43.
 Романно (Romani), нар. (132) 180.
 Римъ, г. VIII, 95, 196, 198.
 Рогдуга: продѣлываютъ же тѣ кожи рыбнымъ жиромъ или „рогдуги“ мякостью 74.
 Ронъ 90, 92.
- Розенройцеры (fratres Roseae Crucis) (140), 193.
 Росолман, р. 53.
 Россійское государство, Россія, Русія, Русь (Russia) I, II, 20, 57, 63, (119, 126, 160), 163, 172, 176.
 Россомаки, россомаки 73.
 Ростовъ, г. 70.
 Руда (lapis lucrum) (130, 142), 190, 191, 194; золотая, мѣдная, серебряная 97.
 Рудозматецъ (metallarius) (140—142), 193, 194.
 Рудозматъ (metallarii) (116, 117, 138, 140), 161, 190, 192.
 Ружье, см. Орудія.
 Рукавцы 5.
 Русскіе люди (Russi) II, VII, 21, 34, 53, 75, 76, 87, 90, 108—110, 112, (122, 124, 125, 137), 168, 170, 171, 188.
 Рухадъ мягкая, см. Мѣха.
 Рыба (piscis) 3, 4, 31, 34, 49, 73, 74, 76—78, 80, 82, 88, 90, 111, (123), 169; волжская 31, 48.
 Рыбная, г. 59.
 Рыси 78, 92.
 Рѣки (flumina) IV, 29, 30, 33, 35, 41, 46, 53, 59, 72, 91, 92, 97, 101, (122, 123, 130), 168, 169, 179.
- С.
- Сабли (fratres, sices) 94, (132), 180.
 Сазаны, рыба 90.
 Санигъ-Лодманъ, ханъ Мунгальскій 79, 81.

- Сансонія (Saxonía) (141), 198. (129, 130, 132, 140, 158), 181, 191.
 Салда, р. 42.
 Салдинская слобода 42.
 Самаровскій язь 30, 36, 46, 50, 72, 74, 81.
 Самоѣды, Самоѣды III, IV, 3, 4, 6, 61, 72, 75, 81.
 Сажы (trachae) (123, 126), 169, 173.
 Сарануль, г. 59.
 Сарацины (Saraceni), нар. (132), 181.
 Саянский камень 77.
 Саянцы, нар. 50.
 Сборъ ясачный, см. Ясанъ.
 Свѣтлая, р. 52.
 Святой носъ 111.
 Селенга (Selenga), р. 31, 47, 83, 106, (134, 158), 184, 214, 216.
 Селенгинскій Новый острогъ 31, 47, 83, 105.
 Серебро (argentum) 34, 38, 49, 72, 78, 86, (139—142), 190—194.
 Субариты (subaritae) (123), 169.
 Сибирскіе города и остроги 9, 10, 15, 19, 25, 62, 69, 84.
 Сибирцы, нар. 76.
 Сибирь (Sibir), г. (122), 167, 168.
 Сивернал, р. 51.
 Силингъ, г. китайскій 38.
 Симбула, жена Кучума 64, 68.
 Симеонъ, царь Казанскій 57, 59.
 Сина, см. Китай.
 Синара, р., см. Сынара.
 Скиа (Scythia) (119), 163.
 Смякъ, Скионъ (Scythia, Scythae) (129, 130, 132, 140, 158), 181, 191.
 Скопы, птицы 73.
 Сногъ вселкій 76—78, 92—94, 100; вьючскій (jumenta) (121, 131, 134, 135) 166, 167, 180, 184, 185; рогатый (pecora) (135), 185.
 Славяне (Slavini), нар. (132), 181.
 Сласти (melotes) (135), 185.
 Слободы 25, 41.
 Служба церковная (езуитовъ) 96; иждольская 97, 98.
 Слѣгъ первый, въ преданіи Калмыковъ (nix prima) (123), 176.
 Слѣжная, р. 83.
 Собаки (canes), ѣзда на нихъ 3, 6, 9, 17, 18, 20, 21, 74, 81, 111, (123, 126), 169, 173.
 Собачина, пища Самоѣдовъ 6.
 Соболы 3—5, 26, 69, 73, 74, 78, 79, 168, 173.
 Собская застава 50.
 Собы, р. 17, 50.
 Соколы (falcones, kreceti) 73, (126), 173.
 Сокольники царскіе (falconarii regii) (138), 169.
 Солоное озеро 184.
 Соль (sal) 15, 37, 44, 53, (130, 131, 135, 136, 159), 163, 165, 179, 185, 186, 216; соль-буза 76.
 Соль-Вычегодскъ, г. 42, 51.
 Соль-Камская (Salinae Camenses), г. 11, 12, 27, 42, (119), 163.
 Сосна, р. 36, 50, 51, 74, 75.
 Сосудъ желѣзный (lacus ferrei),

- для выварки соли (119), 163; золотые, серебряные (*vasa argentea, aurea*) (139, 140), 190, 191.
- Сотники у инородцевъ 73.
- Сотниковы юрты 17.
- Сочиво-малюсаки, употребляется при богослуженіи ламъ 99.
- Спаскій, Григорій Ивановичъ VI, VIII, IX, 39, 103.
- Спатарія (*Spatharices*), Николай, (156, 157), 212, 213.
- Среднее, зимовье 32, 33.
- Степь (*sampus*) 26, 30, 35, 37, 44, 45, 60, 64, 79, 91, 106, (127), 174.
- Стерляди, 73, 90.
- Стерхи, птицы 73.
- Столбъ каменный 54, 110.
- Стриндбергъ, Г., шведскій ученый X.
- Строгановы (*Strogones*) 11, 59, 60, (120, 121), 165, 166.
- Строгановы острожки 11.
- Струги 9, 12, 14, 18, 20, 61, 65, 71, 76, 77, 80—83, 87.
- Стрѣлы (*sagittae*) 5, (132), 180.
- Стрѣльцы (*miles gregarius, militestomaci*) (123, 140, 158), 169, 191, 213.
- Стѣны каменные, стѣна городова Кятайска (тоепія, *muri sipeses*) 45, 46, 78, 86, 92, 94, 97, 113, (134, 155, 157, 158), 183, 211, 213.
- Суда (*naves, navigia*) 10—13, 15, 16, 21, 35, 50, 51, 58, 61, 71, 79, 84, 106, 108, 112, 113, (135, 136, 160) 184—186, 215.
- Сукно (*rapnus*) 73, (131, 132), 179, 183.
- Сулумы, сулемы (*sulimae*) 94, (132), 180.
- Султанъ Турецкій (*Turcas*) (126), 172.
- Сургутъ, Сургутское зимовье 17, 18, 30, 36, 46, 81.
- Сургутскій уѣздъ 17.
- Сучанъ, г. китайскій 38.
- Сыпара, Сипара, р. 29, 44.

Т.

- Табакъ (*tabacum*) (135, 137), 185, 187, 188.
- Табаринская область 12, 13, 18.
- Табаринская слобода 26.
- Тавда, р. 13, 18, 26, 41, 46.
- Тавдиская слобода 46.
- Тавуй, р., см. Товой.
- Тагилъ, р. 9, 10, 27, 42.
- Тагильскій острожекъ, слобода 10, 27, 42.
- Тадуй, Тодуй, р. 84, 109.
- Тазъ, р. III, 21, 36, 51.
- Таймень, рыба 73.
- Тайнура, р. 52.
- Тайши или князья Калмыцкіе (*taisa sive dix*) 76, 77, 80, 81, 99, 106, (129, 131—136), 176, 180—183, 186.
- Тангутская земля 33, 81, 89, 99, 100.
- Тангутскій городъ 36.
- Тангуты, Тагуты, нар. 78.
- Тара (Тага), Тарскій городъ 14, 15, 19, 37, 44, 45, 75, 76, (125, 135), 171, 184.
- Тара, р. 86.

- Таргачинские земли 31, 108.
 Тарский уѣздъ 15, 19.
 Тарханка, р. 23, 43.
 Тарханский острожекъ 16, 43.
 Tartaria Сѣверная (Tartaria Bicolorialis) (131), 180.
 Татары (Tatari), нар. 14, 16—19, 26, 72, 75, 79, 90, (121, 122, 124—128, 132, 135, 136, 139, 167, 170, 171, 173—175, 177, 178, 181, 185, 186, 190, 214.
 Тава, р. 83.
 Тебеданский острожекъ 15.
 Телендинский, Теленгинский острогъ 83, 88.
 Теленгуты, нар. 50.
 Телцево озеро 25.
 Теренинская волость 19.
 Терсузъ, р. 28.
 Тетера, р. 51.
 Теши бухарскія (les estates de Buchar) (186), 187.
 Тоболь (Tobol), р. 14, 16, 18, 26, 28, 41, 43, 46, 61, 62, 64, (119, 121, 127), 164—168, 174.
 Тобольскій уѣздъ (districtus Tobolensis) V, 15, 26, 27, 43, 62, 75, (129), 190.
 Тобольскія горы 65.
 Тобольскъ (Tobolinsk), г. V, VIII, 10, 13—18, 21, 23, 25, 26, 28 - 30, 37, 41, 43, 44, 46, 62—72, 75, 76, 81, (119, 120, 124, 126, 133, 136, 139, 140, 147, 155), 164, 169, 171, 182, 186, 187, 190, 191, 200, 212.
 Топарь (mercator) 3, 5, 6, 58, 78, 83, 87; топарь трагоцѣвине 101; бухарскіе (135, 136), 187; сибирскіе (184), 189.
 Топой, Топуй, р. 84, 169.]
 Тодуѣ, р., см. Тодуѣ.
 Топа, р. 83.
 Толбузинъ, Ларионъ, сина болгоскій тобольскій 31.
 Тонца, р. 83.
 Топа, Топъ (Tomas), р. 35, 50, 79—81, (127), 174.
 Томскъ, Томскій городъ (Tomsk), г. 19, 20, 36—37, 50, 76, 78—81, (123), 171.
 Тонгузъ, см. Тунгузы.
 Топары (mercator) (123), 169.
 Топарь, торговля (mercatura, mercatus, negotia) 4, 33, 53, 67, 101, (120), 165; шимовой (136), 185, 186; шимой IV; попольный 75, 78.
 Топарь благотворительна 86; шина Кайайнекъ 87.
 Трубы, трубы: желѣзныя, изъ коня стрѣляють Самоѣди 5; трубочки для куренія табакудѣстнае лезека (137), 189; трубы при богослуженіи 86; трубы водопроводныя 87.
 Тубинцы, нар. 79.
 Тугарскій острогъ 87.
 Тугарь, р. 87.
 Тубинскъ, р. 91.
 Тува (Tuba), г. (139), 190.
 Тунгуза, р., см. Агара.
 Тунгуза Нижняя, р. 29, 51, 62.
 Тунгуза Подкамениая, р. 21, 32, 82.

- Тунгусы, Толгусы, нар. 107, 108.
 Тура (Tura), Турка, р. 9, 12—14, 26, 27, 41, 42, (119, 127), 164, 174.
 Туранский островъ, Туранская слобода 9, 10, 12, 13, 27, 42, 70.
 Туранский уѣздъ 13.
 Турки (Turci), нар. (128, 132, 142), 175, 181, 194.
 Турканы, Турканиское каганство (Turkicane), г. 21, 22, 25—27, 51, 52, 54, (123), 169.
 Турканы, р. 21, 22.
 Тибетскія племена 45.
 Тибетцы, люди китайскіе 45.
 Тюмень (Tumenim), г. 10, 12—14, 19, 26—28, 30, 41, 42, 44, 62—64, 70 (125), 171.

У.

- Удъ, р. 83.
 Умъ, пища Китайцевъ 27.
 Уйбень (Uzbek), царь Бухарскій (136), 136.
 Уйна 189.
 Узорчатые конскія (ornamenta equorum) (139), 190.
 Указы царское (statuta regni) (121), 166.
 Улусы (ulus) 73, 74, 77, 111, (135), 185.
 Улусы, р. 80.
 Умъ, Илья, р. 53, 58.
 Умъ, р. 82.
 Умъ, р. 83.
 Умъ, р. 48, 80.
 Урдуныи улусы 44.
 Уруга, урочище 45.
 Уса, р. 20.
 Усть-Индиская слобода 42.
 Усть-Индиская Нижняя слобода 26.
 Усть-Ирбитская слобода 27, 42, 43.
 Устьиъ Великій, Великой Устьиъ, г. 11, 59.
 Утъень великій 111.
 Утъя, р. 61, 62.
 Утъя 73.
 Уфа, г. 14, 44.
 Ухта, р. 51.
 Учуръ, р. 87.
 Учуръ, нар. 50.
 Ушуръ, Ушаръ, Шура, р. 34, 49, 91, 109.
 Ушъа, р. 26.

Ф.

- Фейтум 131, 180.
 Феликсъ (phelix) (144), 197.
 Феррерскіе острова (Insulae Ferrerenses) (118), 163.

Х.

- Хануменское устье 49.
 Хануца, р. 34, 49, 91, 109.
 Ханъ Красносскій (Hanus) (126), 173.
 Ханъ, ханъ 26, 29.
 Хвалынское море 60.
 Хвалы, р. 31, 47.
 Хвалы Великая, см. Хвалынское царство.
 Хлопья (grossirium) (136), 187.
 Хлыъ 34, 38, 49, 74, 77, 78, 90, 92, 93.
 Христианство, христiанская вѣра

(fideschristiana) 66, (149, 151),
177, 203, 205, 207.

Хрема, р. 69.

II.

Цама 73.

Царевна китайская 95.

Царица китайская, жена Абду-
ры хана 94; пария 98.

Царь Китайский (rex Sinaen-
sium, Sinaii) 37, 45, 46, 85,
87, 93, 97, 101, (155, 156),
210, 211. Царь Московский
(rex Moscovum, Moscovis), го-
сударь великий 29, 35, 50,
70, 71, 76, 80, 81, (120—122,
126, 131, 133, 134, 141, 142,
150—153), 165—169, 173, 180,
182—184, 192—194, 212—214.
Царь Никанский 67. Царь Та-
тарский (regum Tatarici) (125),
171.

Центурія Магдебургская (Centu-
riae Magdeburgensis) (148),
201.

Церковь Новгородская Абазанская
64.

Цесарь, казарки 73.

Ц.

Чай китайский, tea (sine sinen-
sis, the) 78, (136), 187.

Чарново, Чарновская область
(Charukovo, Charukoviensis cu-
ria) (143), 194.

Чисован (caulorium) на р. Мулѣ
33, 52, (129), 177.

Чина при богослуженіи ламѣ
28.

Челма, птицы 73.

Черемиса, нар. 59.

Черемиса 97.

Черма, р. 48, 88.

Чертова Сибиря, см. Карта Си-
бири.

Чертова городища, г. 59.

Чешей, р. 106.

Чеса, р. 87.

Чубаровская слобода 13, 26, 42.

Чудань, Чудонь, Чудань, р.
84, 110.

Чусован, р. 11, 12, 29.

Чусовской волость 12.

Чучѣй, Чучуѣйна, р. 33, 52, 67.

III.

Шадринская слобода 26.

Шайтанъ (shaitanici) (124), 170.

Шаманъ (shaman) (123, 126), 170,
171.

Шангарь, р., см. Шенгаль.

Шана у Самоѣдова 4.

Шарки молитвенные у Калма-
кова (globuli praecatorii)
(128), 175.

Шафранъ 56.

Шась Персидский (rex Persa-
rum) (126), 173.

Шань (shanicum) 34, 50, 86, (128),
176.

Шереть (jana) 5; короля (pili
vassalium), свечья (131),
179.

Шана, р. 31, 48, 106, 107.

Шенгаль, Шенгальский городъ,
г. китайский 32, 33.

Шенгаль (Singulus), Шангарь,
Шонгя, р. 33, 34, 48, 49,

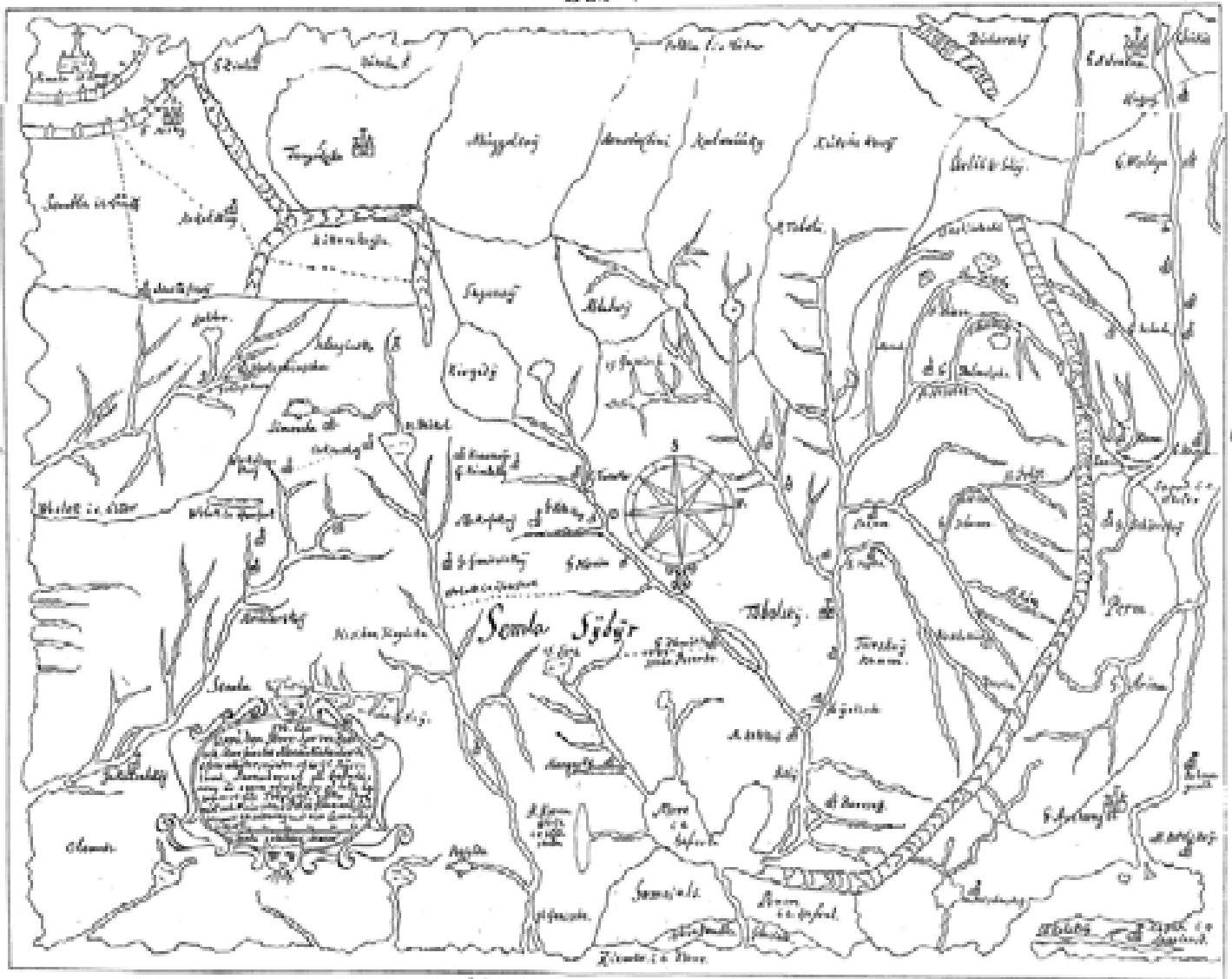
- 91, 92, 105, 107—109, (155, 159, 160), 210, 215, 216.
- Шишкина деревня, урочище 65.
- Школы (scholae) 153, 207; иезуитовъ въ Китаѣ 96.
- Шуры, см. Мѣха.
- Шонги, р., см. Шингаль.
- Шура, р. См. Ушура.
- Щ.
- Щуки 73.
- Ю.
- Югорская земля 3, 6.
- Юраки, нар. III.
- Юрты 13, 14, 16, 73, 74, 110.
- Юфти 78.
- Я.
- Яблони 34.
- Ягоды 30.
- Ядоманя, р. 87.
- Язычники, см. Идолосклонники.
- Якь, р. 30, 44, 60.
- Якутскій острогъ 32, 33, 52, 53, 87.
- Якуты, нар. 87, 88.
- Якутская слобода 28, 43.
- Яль, р. 108.
- Ямызь, озеро соленое 15, 37, 44, 75, 76.
- Яна, р. 32, 88.
- Янгъ, озеро 38.
- Янгари 78.
- Ярмака (pundinae) (135, 136), 185.
- Ярославъ Великий, г. 70.
- Ясаъ 22, 33, 35, 50, 53, 59, 62, 74, 76, 79, 80, 81, 84, 85, 107, 108.
- Ясамъ, озеро 45.
- Ястребы 73.
- Ясырь 76, 78, 96.
- Ямуудусы, нар. 50.
- Ячень 187.
- Ящерицы 97.
- Ѡ.
- Ѡва Великая 61.

О П Е Ч А Т К И.

Верхняя цифра означает страницу, нижняя—строку.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
$\frac{26}{26, 28}$	Корхинскіе	Бирхинскіе
$\frac{27}{12, 13}$	Арамашевы	Авраамашевы
$\frac{27}{17, 18}$	Курлинскіе	Куиринскіе
$\frac{31}{26}$	Саларь	Байларь
$\frac{35}{23}$	почюють	кочюють
$\frac{50}{28}$	Собью-	Собью,
$\frac{61}{18}$	Обдоръ рѣна	Обдоръ рѣка,
$\frac{72}{28}$	соншей	со мной
$\frac{76}{22}$	великихъи государе	великихъ государей
$\frac{90}{12}$	лосей	ло(со)сей
$\frac{103}{4}$	XII вѣна	XVII вѣна
$\frac{125}{12}$	episcopus	episcopus.

Copie à Marseille 1883 sur la carte de Goussier par G. P. (Paris, Chénier)

(Plan. 11)